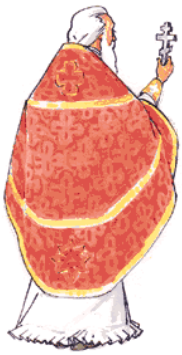
Яременко Сергей

Родословная семьи Яременко

Москва

ОНТОПринт
СДЕЛАНО - СКАЗАНО

2013

«Память о человеке остается у знавших его людей. Проходит время, стирается память, уходит из жизни следующее поколение. И, в конце концов, может наступить момент, когда об этом человеке никто из его потомков уже ничего не может рассказать. А ведь он прожил жизнь, и чаще всего жизнь эта была полна событий, горя, радостей, забот. И чтобы не пропал он безвестно в прошлом, чтобы будущие наследники не выросли "Иванами, не помнящими родства" и написана эта работа» (автора цитаты, к сожалению, не записал, но полностью с ним согласен).

© Яременко Сергей Юрьевич, 2013

Оглавление:

Предисловие		**4**
Схема родословной		**7**
Глава 1	**ЗапорожскоКазацкая**	**8**
Глава 1^1	**Яременко Юрий Васильевич**	**18**
Глава 1.1	**СлобожанскоКрестьянская**	**24**
Глава 2	**ВологодскоСвященническая**	**31**
Глава 2^1	**Заболотская Галина Павловна**	**52**
Глава 2.1	**ПольскоГинекологическая**	**54**
Глава 2.1.1	**ФинскоЛютеранская**	**64**
Глава 2.2	**ЯрославскоДворянская**	**67**
Глава 2.2.1	**ЯрославскоМемуарная**	**84**
Глава	**Патриотическая**	**103**
Карта России с расположением корней наших фамилий		**104**
Приложение 1 Автобиография Заболотского П.И.		**106**
Приложение 2 Рассказ «Гакин день»		**108**
Приложение 3 Послужной список Генриха Гирш-Брамм а		**113**
Приложение 4 Послужной список Эспера Степанова		**118**
Список определений и сокращений		**124**
Документы		**126**

Предисловие.

Наша жизнь началась не сейчас, не сегодня она и закончится. Многие века, тысячелетия создавалась история человечества. Великие люди - ученые и воины, герои и мудрецы - по крупицам делали нашу жизнь такой, какой она досталась нам. И каждый момент этой жизни возможен только потому, что были столетия до него. В этих столетиях жили наши предки, чья кровь течет и в нас. Они тоже делали историю, жили своей жизнью, радовались и огорчались, женились, выходили замуж, рожали и воспитывали детей, работали, воевали. Единственное их отличие от нас - это то, что их жизнь уже история, она уже прожита и ее не изменишь. Вот эта история жизни предков и стала моим увлечением на долгие годы. А собранная информация потребовала какого-то упорядочивания и возможности сохранения для тех, кто даже еще не родился.

Мне было интересно не просто узнать, кто были мои предки, их жизненный путь, регалии, а еще хотелось понять дух времени, обычаи, которые тогда соблюдались, отношение между членами семьи.

Любая история семьи зависит от истории страны, нации, к которой эта семья принадлежит. Так и мы имеем свою историю, зависящую от истории России. Особенно это можно увидеть на примере 17 века, как раз те времена, до которых я сумел проследить некоторые линии нашей родословной. Россия тогда особенно часто воевала с Польшей. Эти войны шли с переменным успехом. То поляки грабили и сжигали пол Руси вместе с Москвой, доходя аж до Вологды, то русские войска прокатывались по Украине, большая часть которой в те времена была польской, до самых до окраин королевства, тоже неся смерть и разрушение. Во всем этом, участвовали и несколько наших (по кровному родству) фамилий.

Степановы, Нефимоновы сражались на стороне русского Царя. У Нефимоновых есть даже грамота, в которой отмечены их заслуги в войне с Польшей. Как приз, кроме

земель на Ярославщине, были даны пленные поляки, обращенные в крепостных крестьян.

Гирш-Браммы шляхетский польско-литовский род могли сражаться за польского Короля против русских.

Яременко, Дюбы в этих междоусобицах безусловно участвовали, как запорожцы, казаки, но, думаю, воевали и стой и с другой стороны, т.к. украинцы в этом веке долго определялись с кем они: с Царем или с Королем.

Получается, несколько наших прород мутузили друг друга в этих нескончаемых войнах, но были и выжившие среди них и, они то, постепенно со временем сливаясь и дали ростки в виде нас ныне живущих потомков.

18 век принес больше определенности. Почти все предки оказались в Российской Империи. Только казаки еще могли вначале века в войне со шведами якшаться с Мазепой, но это уже достоверно не известно. Тем более, что Петр 1 приказал всех изменников казнить. Гирш-Браммы определились после окончательного раздела Польши – осели на «витебщине». Мейеры и Моллериусы стали подумывать о переезде на постоянное место жительство в Россию из «неметчины» и «скандинавщины».

Войны продолжались. С турками воевали постоянно и не на жизнь, а на смерть. Это тянулось почти 200 лет, весь 18 и 19 век в придачу.

Мужчины, особенно из дворянских семей Нефимоновых, Степановых, Гирш-Брамм служили в армии, начиная с петровских времен, это стало обязанностью. В армейской службе попадали с походами заграницу (Турция, Австрия, Пруссия, Польша, Франция, Болгария). Российская империя постоянно с кем-нибудь находилась в состоянии войны. Даже представитель вологодских священников Заболотский отец Андрей участвовал как полковой батюшка в войне с Наполеоновской армией в 1812 году.

Казаки Яременко, Дюбо, Шаго-Мяло жившие на Украине, конечно, тоже участвовали в этих войнах.

Крестьяне Солодуны, Чвала, Алексенко, Кошелевы, Киселевы пахали землю, собирали урожай, кормили помещиков и армию.

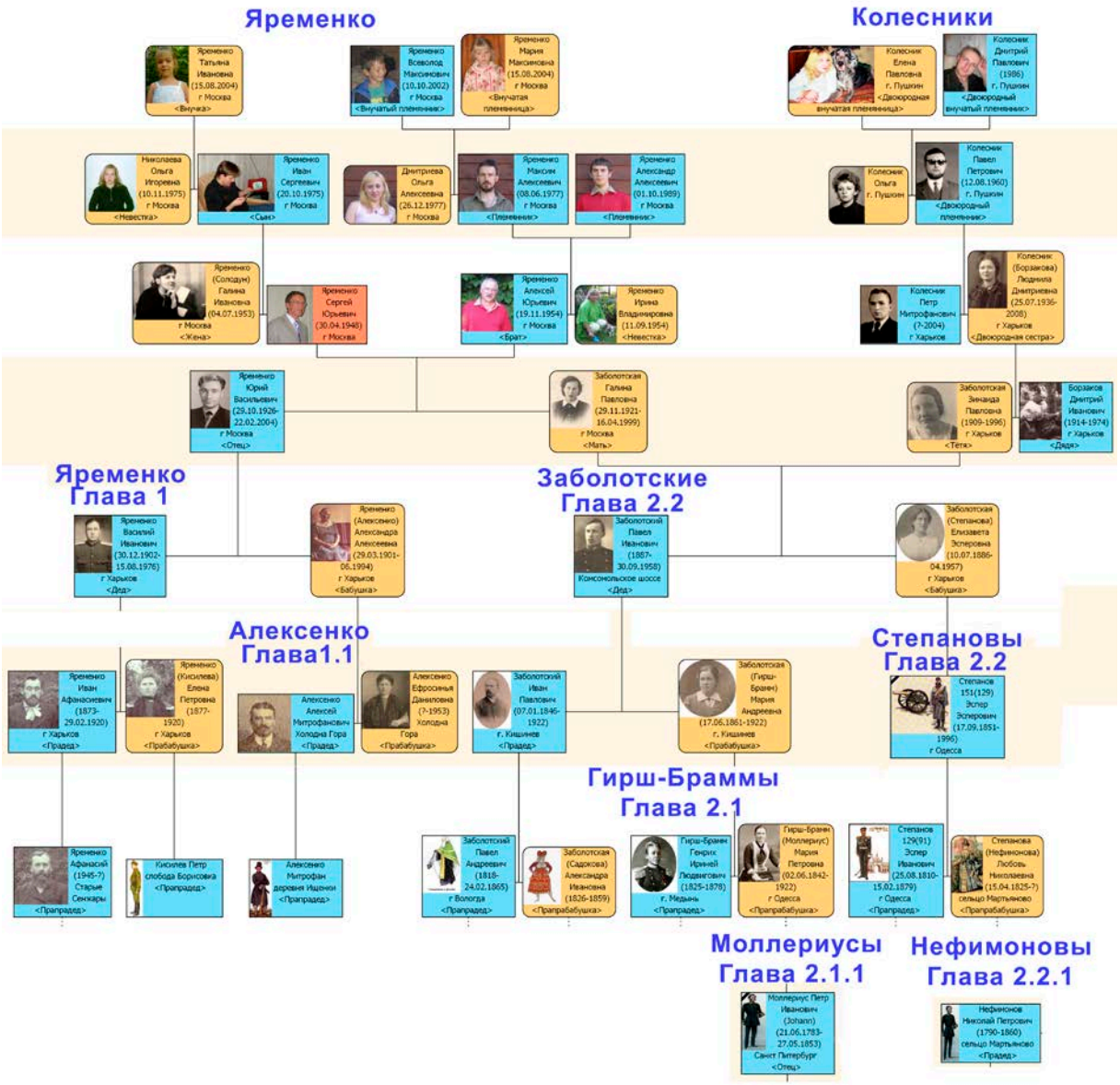
19 век – век разночинцев, дал возможность не богатым, но умным и активным, продвинуться в жизни. Представители Степановых, Гирш-Браммов, Заболотских, Моллериусов, Мейеров, Садоковых учатся в Петербурге, служат по всей России, дослуживаются до чинов, некоторые до генеральских.

Так все шло чинно и размеренно до 1917 года. И тут грянула «Великая» октябрьская революция. Сменились элиты в обществе. Поменялся весь уклад жизни. Кто раньше был «всем», стал теперь «ничем». И наоборот, кто был «ничем» стал «всем». Со временем революционная мясорубка перемолола и перемешала все прежние слои общества. И в результате стал возможен брак моей матери Заболотской Галины Павловны из бывших дворян с моим отцом Яременко Юрием Васильевичем из бывших запорожских казаков. Так что все мы их потомки продукт этой революции.

И так, начнем истории о семьях предков.

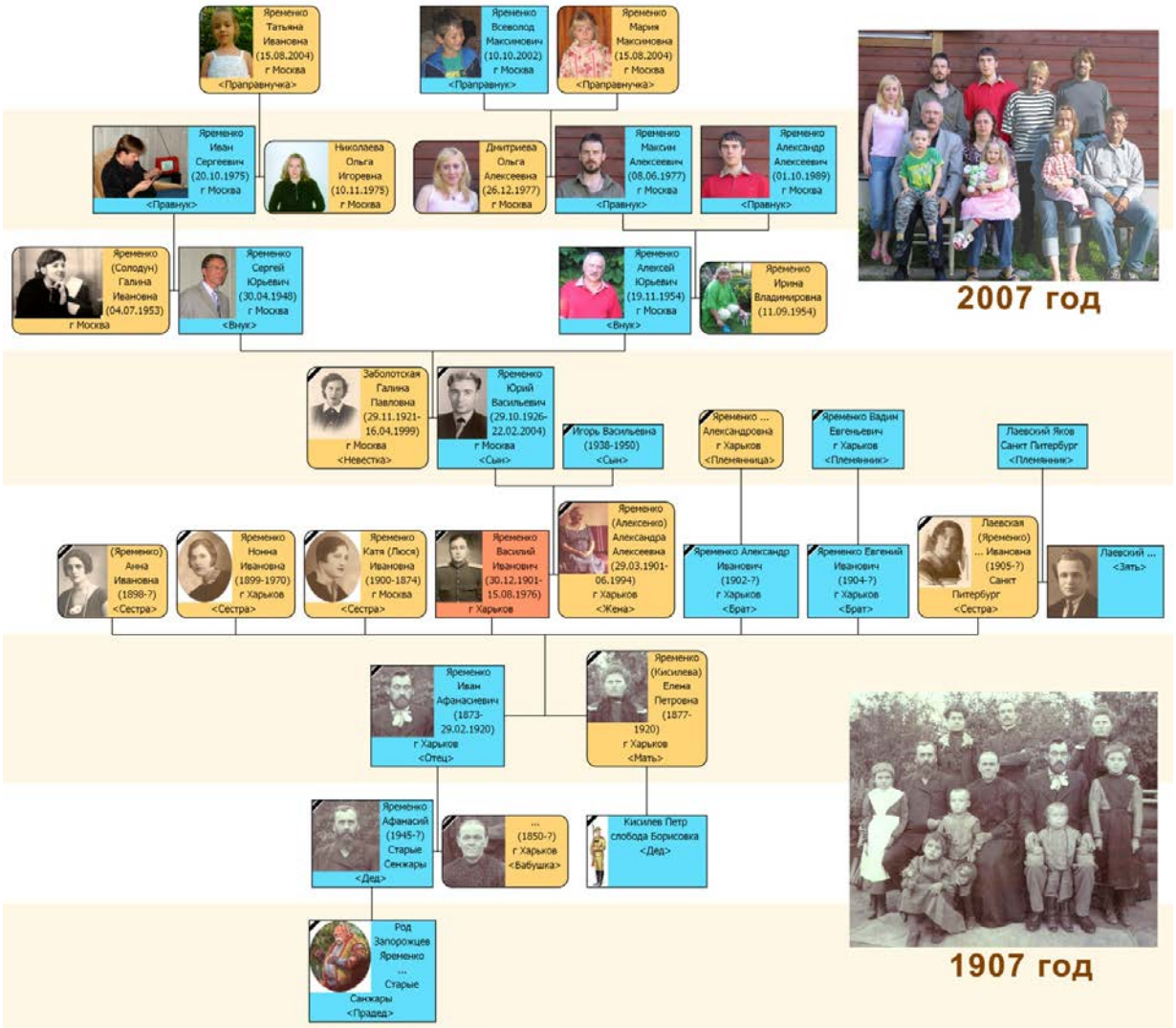
В тексте этих историй рисунки, фотографии описываемых людей соответствуют рисункам и фотографиям в родословном «Древе», которым начинается каждая глава. Главы нумеруются в соответствии с ниже приведенной схемой. Кроме того в текст, вставлены иллюстрации олицетворяющие дух описываемого времени, подобранные автором.

Схема родословной.

Глава 1 ЗапорожскоКазацкая родословная Яременко

Справа от родословного «Древа» семьи Яременко две фотографии, сделанные с интервалом в 100 лет. Ни одного изображенного на нижней, конечно, уже нет в живых. Верхняя соединена из двух изображений «Фотошопом» - семья не смогла собраться вместе. Пришлось использовать компьютерную технику.

Вступление.

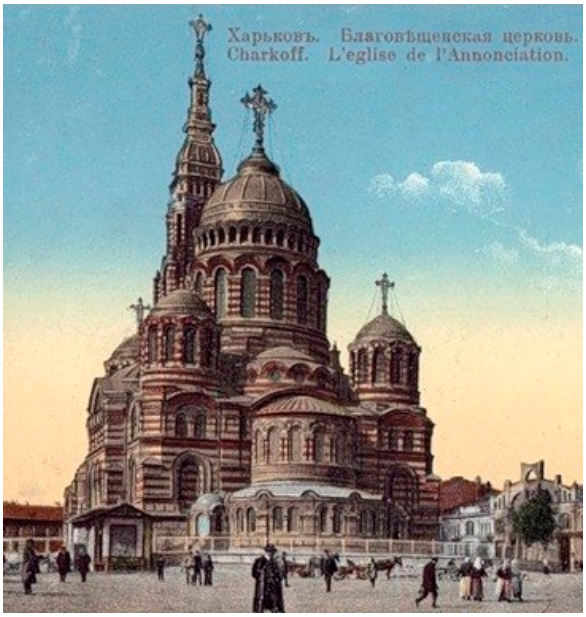

Наша основная и прямая по мужской линии фамилия – Яременко со слов моего деда Василия Ивановича, происходит от запорожских казаков из местечка Старые Сенжары, находящейся под Полтавой на

реке Ворскле. Кроме этого я от него узнал, что кто-то из предков вывез из очередного набега на «басурман» пленницу турчанку, от которой в нашем роду пошли рыжие (?) (*действительно почти все шестеро братьев и сестер деда и он сам были по молодости с рыжинкой*).

Первое о Старых Сенжарах и о казачьем происхождение подтвердилось документально:

Из метрической книги Благовещенской церкви г. Харькова 1897 год, запись о браке:

«Полтавской губернии и уезда, Старо-Сенжаревской волости козак Иван Афанасиев сын Яременко *(мой прадед),* православного исповедания, первым браком, 24 лет, с Курской губернии Грайворонского уезда слободы Борисовки дочерью отставного унтер офицера Еленой Петровой дочери Кисилева, православная, первым браком, 20 лет.

Запись №10 от 14.06.1897 года. (Фото метрической книги 1897 года /Документы/Яременко/).

Исторические источники свидетельствуют, что слово Санжары (*Сенжары*) тюркского происхождения и в переводе означает урочище или брод. Согласно переводам летописей 1243 года на берегу реки Ворсклы на зимовку остановилась орда татар именно там, где теперь расположен посёлок. А поскольку урочищ и бродов здесь было много, то было и основание для названия Санжары.

Есть предположение, что запорожцы ведут свое происхождение от мелких банд татар, которые обосновались на местности в окрестностях Киева после его взятия и раз-

рушения татаро-монголами в 1240 году. Все выжившее русское население ушло на север, Киев лежал в руинах больше 50 лет, а опустевшие места населили разные лихие люди: татары, славяне, поляки, литвины, даже евреи плюс кавказцы - черкесы. Из этого сборища с постоянной подпиткой человеческим материалом из правобережной Украины постепенно сложился этнос «низового» казачества, из которого и зародилась Запорожская Сечь.

Первое письменное упоминание Запорожской Сечи 1489 года - о создании в низовьях Днепра укреплённого казацкого лагеря на острове Хортице (Сечи). На протяжении своего существования Запорожская Сечь (Войско Запорожское) находилась в той или иной зависимости от Речи Посполитой, Московского государства (затем Российской империи), или Османской империи, и только в 1648−1659 гг. входит в состав земель, которые контролировала украинская повстанческая армия Б. Хмельницкого. 18 января 1654 года состоялась Переяславская рада, принявшая решение о воссоединении Украины с Россией. После предательства Мазепы Петр I приказал Сечь сжечь, а старшину и казаков не сложивших перед ним оружие уничтожить. Восстановлена Запорожская Сечь была в 1734 г., и уже ее казаки под управлением российских генералов отличились в войне с Турцией 1735-1739 гг. при взятии Перекопа, Кинбурна, Казлова и Бахчисарая. В 1735 г. крымский поход, в 1737 г. участие во взятии Очакова. Молдавский поход 1738 г. В 1756 г. 12 тысяч днепровских казаков участвуют в войне с Пруссией под командованием генерального асаула Якубовича и других походах и войнах. Казаки продолжали нести нелегкую воинскую службу во славу Отечества.

Казаки из Старых Санжар входили в Старосанжарскую сотню Полтавского полка Войска Запорожского. Старинный знак этой сотни: казацкая пороховница под короной:

Полк был основан в 1648 году Богданом Хмельницким. В 1775 году

полк упразднен по указу Екатерины II. После этого казаки стали призываться в армию по рекрутскому набору, за исключением ополчений 1812, 1854 и 1862 годов, куда шли добровольно.

Второе (про турчанку) мне сразу что-то напомнило, но только после некоторого времени всплыло: аналогичная история есть в «Тихом Доне» Шолохова, где описывается происхождение Григория Мелехова. Больше расспросить деда я не пытался, у меня были с ним натянутые отношения. Сейчас, находясь почти в таком же возрасте, как он тогда, я об этом сожалею. Возможно, дед так пошутил со мной. А может и нет?… Наверное, привоз из набега на «басурман» турецких женщин был частым явлением в казачьей среде.

Остальные сведения, которые легли, как исходные данные для поисков корней, вкратце мне рассказала бабушка Александра Алексеевна, когда у нас появилась, после смерти сестры деда – Кати в 1974 году, фотография семьи Яременко приблизительно 1907 года.

Фотография сделана в Харькове. Наверное, семья собралась на какой-то праздник, может быть у деда Афанасия. Двое вверху слева неизвестные, родственники или друзья. А дальше попробую рассказать все, что знаю о роде Яременко из Старых Санжар.

Как выяснилось фамилия Яременко на Украине достаточно распространенная, и даже в России полно Яременок. Достаточно набрать в поиске Яндекса и увидите много наших однофамильцев.

Из глубины веков смог добыть только следующую, подтвержденную документами информацию из исповедной росписи прихожан церкви Архистратита Михаила (ЦГИАК (Киев) Фонд 990 Ед. хр. 1860, 1733-1785гг. Опись 2 Дело 34 лл 995, 1025-1026, 1059):

Местечко Старые Санжары, 1775 год.

-Козаки и их домашние-

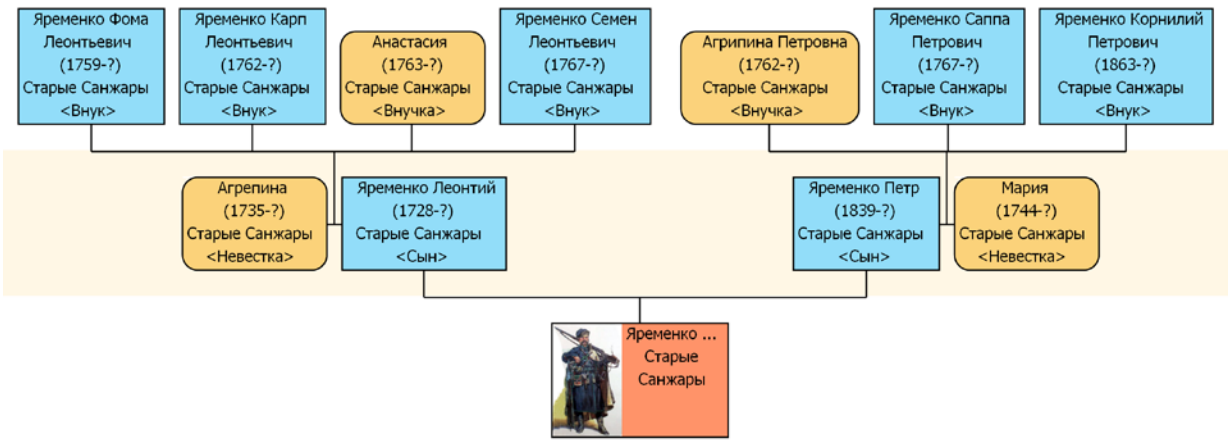

Яременко Прокоп Стефанов, 50 лет (*1725 г рождения*), с женой Варварой, 48 лет и детьми.

Яременко Григорий, 60 лет (*1715 г рождения* брат Прокопа), с женой Матроной, 58 лет и детьми. И еще три брата Яков, Даниил и Сидор у всех по два, три сына не считая дочерей, есть и внуки. Скорее всего, кто-то из них наш предок, но ближе к нам пока цепочка обрывается.

На момент 1775 года в Старых Санжарах было 7 церквей. Еще в двух записаны Яременки, правда, в одной фамилия: Яременко-Ткач, которую, наверное, можно не рассматривать.

Вот цепочка, которая тянется из церкви Успения Пресвятой Богородицы, но до нас тоже недотягивается:

Дальше **Афанасий Яременко**. Родился приблизительно в 1840-1845 годах в Старых Санжарах. Служил в гвардии, потом в жандармерии в Харькове. Умер в 1930 году в возрасте ~ 90 лет. К сожалению, неизвестно даже отчество. Есть запись о похоронах Ивана Афанасиевича, хоронил его отец (Афанасий), и там указан его адрес проживания в Харькове, но опять нет отчества. Вот выписка из записей Харьковского ЗАГСа:

Яременко Иван Афанасьевич, 47 лет

Умер 29.02.1920 года

Место жительства: г. Харьков, ж.д. барак №1

Причина смерти: тиф

Место захоронения: Кузинское кладбище

Заявитель: Яременко Афанасий

Место жительства заявителя: г. Харьков, ул. Севастопольская, 5

Актовая запись №797 от 2.03.1920 года

Если сравнить старую карту Харькова 1920-х годов с современной, то там где было *Кузинское кладбище* сейчас парк, появилось предположение: большевики любили делать из кладбищ парки для всенародного гуляния. Недалеко от дома, где жили бабушка с дедом был парк, в который меня в детстве водили гулять. Возможно на фото 1950 года (на фоне Ленина – Сталина) мы с отцом недалеко от останков предка.

Еще хуже обстоит дело с женой Афанасия и моей прапрабабушкой – дед (Василий Иванович) не смог вспомнить даже имени.

Иван Афанасиевич Яременко.

Родился в 1873 году, скорее всего, в Харькове. О нем нашел две официальные записи, которые приведены выше: о свадьбе и о смерти. Еще о нем известно, что он был железнодорожником и со слов деда членом партии Большевиков с 1903 года. Кроме того на этом партийном поприще преуспел и входил в Харьковский ЦК ВКПб в 1920 году. Но подтверждения этому найти не смог. Бабушка Александра Алексеевна рассказывала, что после революции 1917 Иван Афанасиевич входил в ЦК Советской Украины (Харьков был столицей республики с 1919 по 1934 годы). И была какая-то справка об этом, которая осталась после смерти родителей и помогала выжить оставшимся сиротами семерым детям.

Его жена **Елена Петровна** урожденная **Киселева** родом из Курской губернии Грайворонского уезда слободы Борисовки дочь отставного унтер офицера (со слов Александры Алексеевны деревня Дергачи под Харьковом). Умерли оба в 1920 году после тифа: выходили всех болевших детей, сами ослабленные выкарабкаться уже не смогли. Жили в железнодорожном бараке, где-то рядом с вокзалом.

Дети Ивана Афанасиевича и Елены Петровны Яременко

Анна?

Нона

Люся (Катя)

Василий

Муся

Фотографий двух младших братьев деда у меня нет.

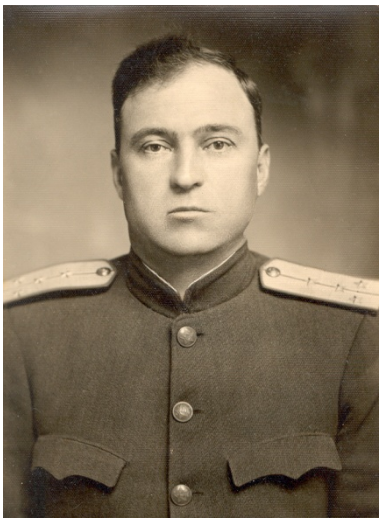
Им всем пришлось тяжело после ранней смерти родителей. Василий остался за старшего мужчину, ему тогда было 17. Он вместе с сестрами выходил младших. Судя по фотографиям, сестры Яременко были хороши собой и отличались породистостью и статью. Мне особенно нравится фотография маленького Юры (моего отца) с тетками Ноной

и Катей, глядя на нее, хочется сказать: «Настоящие львицы!» Старшая Анна вышла замуж за иностранца и уехала из России, кажется в Германию, еще в 20-е годы. Нона жила в Харькове была высококлассной портнихой (обшивала городскую элиту того времени), не замужем, детей не было. Люся поменяла имя на Катю, муж еврей взял фамилию Яременко, жила в Москве, детей не было (18 абортов?). Семейный анекдот: Катин муж спрашивает у моего отца: «Юра, почему ты такой худой?» И сам отвечает: «Должен быть как мы все Яременки! Посмотри на меня – какой я упитанный».

Муся вышла замуж за Лаевского тоже еврея - трое сыновей, вся семья жила в Ленинграде (Санкт Петербурге). Одного из сыновей, младшего звали Яковом. У Александра дочь, у Евгения сын Вадим. Оба остались в Харькове. Евгению изменили фамилию при выдаче паспорта на Еременко. Вадим, его сын, работал в ХАИ (Харьковский авиационный институт).

Яременко Василий Иванович.

Родился в Харькове. В метрической книге Благовещенской церкви (находилась в центре города недалеко от вокзала, смотри карту Харькова 1887 года и фотографию во вступительной части главы) есть запись:

1903 г. Запись №3

Рождение Василия 30.12.1902 крещение 6.01.1903

Родители: Полтавской губернии и уезда Старо Сенжаровской волости казак Иван Афанасиев Яременко и законная жена его Елена Петрова, оба православные.

Восприемники: ?Курской губернии Тимского уезда ?Крестищенской волости крестьянин Иосиф Илларионов Белогуров и г. Харькова крестьянка девица Любовь Михайлова ?...влева (остальная часть слова утрачена)

Есть карточка воинского учета Василия Ивановича из центрального архива министерства обороны (ЦАМО РФ копия карточки /Документы/Яременко/). Вот некоторые данные из нее:

окончил в 1916 году «двух классное железнодорожное училище» в Харькове;

в 1920 4-ре курса «железнодорожного технического училища»;

в 1932 закончил 2 курса института «инженеров железнодорожного транспорта»;

1933-1935 в НКВД;

в 1935 уволили в запас (*удивительно, как раз к началу массовых репрессий*);

год с 1940 по 1941 учится в «Интендантской академии РККА»;

с декабря 1941 в армии начальник трофейной команды;

НКО — СССР
ЭВАКОГОСПИТАЛЬ
№ 3488
СПРАВКА О РАНЕНИИ
В боях за Советскую Родину
тов. Ярмешко
Василий Иванович
1944 г. был легко
Начальник
Военный комиссар

на фронте в основном интендант 2-го Украинского фронта;

в 1944 легкое пулевое ранение в ногу, сохранилась справка:

закончил войну капитаном в Венгрии в главном интендантском управлении 2-го Украинского фронта;

с 1946 по 1955 годы в органах МВД на должностях офицерского состава;

с 1955 майор МВД на пенсии.

Награды:

Медаль «За боевые заслуги» 1945 год;

Медаль «За победу над Германией» 1948 год;

Орден красной звезды 1954 год.

Василий Иванович году в 1925 женился на Александре Алексеевне Алексенко. Подробностей о их знакомстве, почему-то, не сохранилось. Единственное, что помню, дед в подпитии как-то сказал, что вначале ухаживал за младшей бабушкиной сестрой Мусей, но женился на Александре. О сестрах и братьях Алексенко в соответствующей главе моего повествования.

В 1926 году у них родился первый сын Юра. Обосновались они в доме в новосибирском переулке, который родители Александры Алексеевны построили для трех своих детей: Шуры, Петра и Ивана. Поскольку остальные трое Миля, Муся и Борис жили рядом на пересечении Новосибирского переулка с Полтавским шляхом, то общение у детей и взрослых в основном было между родственниками. В 1938 году рождается второй сын Игорь.

Служба в НКВД не оставила нам ни каких воспоминаний, кроме фотографии Василия Ивановича в форме. Три прямоугольника (шпалы) в петлицах в то время (до 1935 го-

да) могло означать от оперативного уполномоченного ГПУ, до начальника областного отдела той же организации.

В Великую Отечественную бабушка с детьми и раненым братом Борисом была в эвакуации. Дед на фронте. Вернулся он в Харьков в 1945 году с двумя чемоданами трофеев. Сам рассказывал, что было у него 4 чемодана, но два украли по дороге. Кстати был указ Сталина разрешающий офицерам провоз только двух чемоданов. Жизнь подтвердила в очередной раз правоту товарища Сталина! Говорили, что дед был в Румынии комендантом замка короля Михася. Поэтому чемоданы, наверное, были стоящие. Среди

трофеев привезено: охотничье ружье, всякие безделушки, часы с вращающимся маятником, картина ~ 80х60, изображающая на черном лаке объемный цветок из слоновой кости типа пиона на бамбуковых стеблях (задний план фотографии с Алексеем Яременко). Еще был трофейный пистолет, который должен со временем выстрелить и принести семье огромное горе.

После войны жизнь налаживалась. Старшего сына с большим трудом (школу пришлось заканчивать экстерном уже после поступления в институт), с помощью знакомств Ноны, устроили в авиационный институт (ХАИ). Правда, он тут же после 1-го курса подпортил благостное настроение скоропостижной женитьбой без родительского благословения на женщине старше себя на 5 лет (наша мама). За это Василий Иванович изгоняет Юру из дома.

Тут подходит в 1947 году предложение о работе в МВД с выездом на несколько лет в Магаданскую область. Эта работа кроме всех зарплатных благ, северных надбавок, еще давала ранний выход на пенсию. Один год магаданской службы шел за два. Дом в Новосибирском переулке оставляют на прощенного старшего сына, а сами с младшим уезжают на север. Работают там оба. Дед в системе ГУЛАГА.

Младшему сыну Игорю 12 лет (это 1950 год). Он знает, где отец прячет трофейный пистолет. Вместе с другом, у которого тоже есть отцовское оружие, садятся друг против друга и начинают разряжать пистолеты. У друга что-то не получается и он стреляет Игорю в живот. Его спасти не удалось – умер от болевого шока. Похоронили на кладбище в Магадане.

Уезжают на большую землю в 1954 году с выходом на пенсию. По тем временам с неплохими деньгами. Сразу покупают две машины: сыну «Москвич 401», себе «Победу». Ездят в Москву к сыну и к родственникам, отдыхают в Крыму, т.е. ведут шикарный образ жизни советских пенсионеров. Бабушка увлекается приусадебным хозяйством, куры, соления. Дед не знает чем себя занять и потихоньку спивается.

Бабушка рассказывала семейную легенду об одном поступке деда. Уже, будучи на пенсии и живя в Харькове, часто ездили в Москву. Расстояние в 800 км за один день не проезжали на «Победе», и на ночь останавливались в гостинице в Мценске. Это около 300 км до Москвы. А там, директором ресторана работал бывший магаданский друг. Этот друг принимал их по высшему разряду. В отдельном кабинете накрывали стол, который ломился от всевозможных яств. Дед, конечно, напивался к концу вечера, и бабушка этому другу выговаривала свое неудовольствие, ведь, назавтра ему ехать за рулем. Друг же объяснял свои действия следующим: «В Магадане он в сильном подпитии в ресторане стрелялся на дуэли табельным оружием. В результате этой стрельбы оказался по другую сторону колючей проволоки. Все друзья тут же его забыли. Единственный Василий приехал его навестить в лагере. После этого он считает себя не вправе в чем-то отказать настоящему другу».

Вначале 70-ых переезжают к сыну в Москву.

Дед был очень общительным человеком. Я после восмилетки в1963 году поступал в Авиационный техникум. И мне надо было сдать документы в приемную комиссию. По своей гипертрофированной на тот момент стеснительности (мне 15 лет) я это сделать не смог. Пришел в техникум, спрашиваю, где приемная комиссия у старшекурсников, а они стали подшучивать надо мной. Развернулся и ушел. Родители в рабочее время не смогли пойти со мной, а дед взялся за это с воодушевлением. Войдя в техникум, он первым делом стукнул лбами, может быть тех же старшекурсников, потом обнялся с ними, спросил, не обиделись ли, расспросил об учебе, стоит ли здесь учиться. Все это было сделано очень непринужденно, и сдача документов прошла удачно.

Умирает Василий Иванович в 1976 году

Глава 1[1]

По мере написания этой родословной книги пришел к заключению, что мои родители достойны, каждый своей главы. **Глава об отце:**

Юрий Васильевич Яременко

Родился он, как я уже писал в основной Главе №1, 29 октября 1926 года. Детство проходило на Холодной Горе в Харькове в окружении двоюродных братьев и сестер по линии Алексенко. Новосибирский переулок, который соединял два дома Алексенок, в то время был полностью в распоряжении пешеходов, хорошо, если в день две подводы запряженные лошадью проезжали. У отца, по всей видимости, были сломаны несколько пальцев на ногах. Он так рассказывал: «Бежишь босиком во всю прыть по улице, а тут корень дерева выступает, споткнулся, полетел на землю, палец больно, но надо дальше бежать по своим детским делам, а дома пожалуешься еще и попадет». Поэтому несколько пальцев были скрючены.

С учебой в школе из-за войны были проблемы. В эвакуации толком учиться не пришлось. В 1944 году исполнилось семнадцать лет, и была вероятность, что заберут на фронт. Отец, Василий Иванович, который видел на фронте таких 17-ти летних, идущих под пули, написал домой жене, что нужно сделать все возможное, но Юру уберечь от армии. У сестры матери - Муси муж в Москве - дядя Митя Вакуленко большой начальник – «управляющий делами Кремля». Он подыскал какой-то техникум с «броней» от армии, и забрал Юру к себе в Москву. Дальше в 1945-ом не доучившись в техникуме, возвращается в Харьков и поступает в ХАИ, об этом писал выше. Два предмета вызывают наибольшее беспокойство вплоть до отчисления из института: русский и химия. Когда я в институте сдал химию, мама счастливо вздохнула, т.к. боялась тяжелой наследственности по этому предмету, тем более, что по русскому эта наследственность сказалась в полной мере.

В 1947 году женился на Заболотской Галине Павловне. Она старше Юрия Васильевича на 5 лет. У родных это вызывает бурю возмущений (закончил только 1-ый курс да еще жена старше). И отец его выгоняет из дома. Живут на съемной квартире на Комсомольском шоссе, которую находят и, наверное, оплачивают родители Галины. Хозяин квартиры известный на всю Холодную Гору вор карманник. Но он правильный вор и у своих соседей не ворует.

В 1948 рождается первенец Сергей (это я – автор этих строк). Папе всего 21 год, он на третьем курсе. Идет восстановление народного хозяйства после войны. Народ облагают займами. Отец в институте не получает стипендии из-за плохой успеваемости. К нему подходит комсорг (это самый мелкий руководитель в комсомольской организации) и требует купить облигацию. На ссылку об отсутствии стипендии

отвечает вопросом: «Твой отец коммунист? Да! Тогда пусть он тебе даст деньги на заем». Эту бумажку с номиналом рублей 20 мне показывали в 80-ых годах, когда стали возвращать деньги. Вообще у родителей от своих родителей накопилось этих бумажек достаточно много. Когда Хрущев в 60-е годы по «просьбам трудящихся» отказался платить по займам, многие уничтожили свои облигации. Мой друг Вова Соловых хвастался, что его родители обклеили ими изнутри туалет на даче. Наши оказались умней, и позже все было оплачено. Мне запомнилась еще одна именная бумажка, подписанная: «внуку Сергуне». Это от деда Заболотского Павла Ивановича самая большая облигация из всех на 500 рублей 1948 года (год моего рождения). Когда гасили этот заем году в 1984, родители отдали ее мне, и я получил 50 рублей (одна 1961 года деноминация) – тоже приличные деньги в то время.

Отец увлекался фотографией. Для потомков, которые знают только цифровые

изображения, объясняю: вначале после съемки проявляли пленку в двух растворах (проявитель, закрепитель) потом все тоже с каждой фотографией, спроецированной фотоувеличителем на фотобумагу, и только в темноте с тусклым красным освещением. Моих детских фотографий очень много. Особенно отец гордился большой (200х300): «Сережа с кошкой». Ванночки для проявления были маленькие, фотобумага нужного размера в ней не помещалась целиком, и эту фотографию приходилось быстро, постепенно протаскивать в омывающем ее растворе. Достаточно не просто.

В 1951 году заканчивает институт. В Харькове вся инфраструктура для проживания подготовлена, присмотрели место работы, и тут приходит распоряжение весь выпуск распределить в Москву в организующееся новое авиационное конструкторское бюро Мясищева. Распоряжение чуть ли не самого Сталина.

Этот момент хорошо описан в книге «Смысл жизни» друга и однокашника Юрия Васильевича Кулаги Евгения Сергеевича. Но не смог ее найти. Попробую рассказать своими словами. Мясищев на тот момент времени был деканом самолётостроительного факультета МАИ. С группой энтузиастов разработал эскизный проект тяжелого реактивного бомбардировщика М-4. Этот проект попал на стол Сталину, и на нем было начертано: «Создать конструкторское бюро». Решение приняли следующее: все выпуски авиационных институтов ХАИ, КАИ, МАИ собрать в Москве и выделить площади под бюро. Условия для выпускников: общежитие, для женатых пар одна комната на две семьи. Отказаться, подписать приговор всей будущей карьере, а то и хуже. Единицы таких были, о них написано у Кулаги.

Меня оставляют в Харькове с бабушкой Заболотской Елизаветой Эсперовной и с тетей Зиной маминой сестрой. Они воспитывают меня как «барчука» (все-таки дворянские корни): балуют, на улицу один ни ногой, гуляю во дворе, друзей нет. Дружу с Фоком немецкой овчаркой, хозяин которой муж тети Зины Дмитрий Иванович Борзаков.

Родители в Москве скитаются по съемным квартирам: Скатертный переулок, район Большой Филевской улицы. В 1953 году выделяют комнату в коммунальной квартире 13 м^2 в городе «спутнике» - Жуковском и меня забирают туда адаптироваться к школе. Рядом живут институтские друзья. Часто по праздникам бывают застолья.

Отец получает права и на подаренном дедом «Москвиче 401» ездит каждый день на работу в Москву в район Фили на завод Хруничева – это 2,5-3 часа в один конец. Про получение прав есть рассказ самого их обладателя: «Москвич» уже куплен и стоит у Вакуленок на даче в Загорянке. Отец поездил на нем по полю немного и пошел сдавать на права в Москву. Милиционер, принимающий экзамен, говорит: «Вы ведь совсем не умеете ездить. Ладно, права выдам, но первое время в Москву не въезжайте». Машин в то время в

Москве было мало, и по этому, так запросто выдавали права. Отец приехал в Загарянку и говорит дяди Мите: «Права получил, поеду домой на машине». А ехать через Москву. Дядя умный человек одного его не отпустил и поехал с ним вместе до Москвы. Когда он понял класс водителя, то не решился оставить его в самостоятельном полете до Жуковского и поехал дальше с ним уже к нам домой.

В 1954 году рождается второй сын Алексей. Вернувшиеся из Магадана старшие Яременки всю свою не растраченную нежность обращают на него. Старший, считается испорченным «тлетворным» воспитанием Заболотских.

Запомнился один подарок деда (Яременко): игрушечная большая железная «Пионерская» дорога. В те времена это был бесценный подарок. Ни у кого из моих друзей такого не было. Она действительная большая, ее можно собрать только в пустой комнате. По этой причине запускали мы ее очень мало. Последний раз уже наши дети Иван с Максимом на даче в Пионерской. Она до сих пор хранится в гараже и если починить мотор электровоза должна заработать, а ей ведь почти 60 лет.

В 1956 году отец получает от работы участок в 8 соток на станции Пионерская по Смоленскому направлению. На этой даче на 30-м километре Можайского шоссе выросли мы с братом, а Алексей, перестроив дом, живет там постоянно и сейчас (2013 год).

В 1958 году получают комнату в 16 м^2 в Москве на Филях. Улица Большая Филевская дом 19/18, кв. 111, на верхнем 8 этаже. Кроме нас в квартире еще три семьи: Захаровы, Беспаловы, Нестеровские. Огромный коридор – можно кататься на велосипеде. Всего у четырех семей в сумме 7 детей в возрасте от девяти до трех лет. Больше всего сдружились с Захаровыми. Родители поддерживали с ними отношения до самого последнего времени.

Карьерный рост на работе быстрый - в конце 50-тых начальник опытной топливной лаборатории. Но в 1961 году Хрущев (руководитель страны - СССР, в то время) после успехов в космосе и ракетостроении выдвигает тезис, что авиация нам теперь не

нужна, всюду достанем противника ракетами. И КБ Мясищева перепрофилируют на ракетостроение, а самого генерального конструктора опять отправляют в отставку директором ЦАГИ. Папа переходит в самолетостроительное КБ «Сухого», где и будет трудиться до самой пенсии. Работает в отделе кондиционирования замом начальника отдела. Последняя его должность на «Сухом» начальник отдела технических описаний.

Растут дети. Старший (я) после техникума отслужил в Советской армии и по настоянию родителей поступил на дневное отделение института МАИ (Московский авиационный институт). Я сопротивлялся, хотел на вечерний, а мама расписывала прелести учебы на дневном. Младшего Алексея спасают от армии и он тоже заканчивает МАИ. Мы оба приходим работать на завод «Сухого» продолжать династию.

В 1979 году после того, как нашли у отцовой тетки Кати фотографию семьи Яременко 1908 года, папа решил сделать такой же снимок. На свой день рождения 29 октября вызвал фотографа и всех нас на тот момент существовавших Яременок засняли. Вот эта фотография:

На переднем плане слева на право: Алексей, Иван, Сергей, догиня Дайна.

На заднем: бабушка Александра Алексеевна, Ира жена Алексея с Максимом, Галя моя жена, мама и отец.

Глава 1.1 СлобожанскоКрестьянская

Родословная Яременко от Алексенко.

Фотография семьи Алексенко примерно 1910 года (нет Бориса, который родился в 1911 году). Сделана, скорее всего, в Феодосии, т.к. в Харькове купили дом только в 1912 году

Вступление.

Бабушка Александра Алексеевна происходила из крестьянского рода **Алексенко**. Жили они в деревне Ищенки (*укр. Іщенки*) — *село*, *Калюжненский сельский совет*, *Лебединский район*, *Сумская область*, *Украина*), а в трех километра от них стояло село Городок. И испокон веков эти деревни обменивались женихами и невестами. Так случилось и с родителями бабушки.

Эта Российская территория, где они жили, относилась к «Слободской Украине» (**Слобожанщине**) - местность, в которую входили Харьковская, Сумская и части Белгородской, Курской губерний, сложилась из населения, постоянно мигрировавшего с правобережной и левобережной Украин при всевозможных потрясениях, после заварушек, типа восстания под предводительством Богдана Хмельницкого. Российская сторона не препятствовала заселению и даже наделила этот переселенческий люд более высокими свободами, чем коренное население.

Александра Алексеевна (на фото с предыдущей страницы ей 8-9 лет) вспоминала: **Алексей Максимович** (отец) родился в 1870 году. Служил в армии 7 лет. После драки с урядником им с братом пришлось почти мгновенно (за оду ночь) уехать с семьями из дома. Алексей Максимович оказался в Феодосии. Город древний, с Генуэзской крепостью. Бабушка рассказывала, что играя возле нее, находили старинные монеты.

В 1888 году Феодосию посетил А. П. Чехов (лет за 10-12 до появления там Алексенко). *В письме* М. П. Чеховой (сестре) *он так описывает город: «Утром в 5 часов изволил прибыть в Феодосию — серовато-бурый, унылый и скучный на вид городишко. Травы нет, деревца жалкие, почва крупнозернистая, безнадежно тощая. Все выжжено солнцем, и улыбается одно только море, которому нет дела до мелких городишек и туристов. Купанье до того хорошо, что я, окунувшись, стал смеяться без причины».*

Работал Алексей Максимович проводником на поездах южного направления. И в то время, как и сейчас, прибыльное дело: фрукты на север, всякие шмотки на юг, остается прибыль. Перед войной 1914 года перебрались в Харьков, где купили дом на Холодной горе угол Свердлова (название послереволюционное, сейчас Полтавский шлях, а в царское время Екатеринославская) и Елизаровской (Новосибирский переулок) за 3000 рублей золотом по рассказу бабушки (в купчей значится только тысяча). Купчая 1912 года сохранилась (есть ее копия, смотри «архив Яременко»), правда была перепечатана 19 сентября 1952 года и заверена уже советским нотариусом. В первую мировую служил фельдшером, умер в 1938 году в возрасте 68 лет. В 20-е годы сидел в ЧК, где из него выбивали, якобы, припрятанное золото (все-таки считался богатым человеком).

Ефросинья Даниловна урожденная Кошелева родилась в 1871 г. Когда жили в Феодосии подрабатывала портнихой. Умерла в 1952 году в возрасте 82 лет. У них было шестеро детей. На Елизаровской улице построили дом для Александры, Петра и Ивана, в старом доме остались Милания, Борис и Мария, которая с мужем переехала в Москву. Петр тоже со временем оказался в столице.

У Елены дочери Бориса сохранилось подарочное блюдо с датой декабрь 1909 года. Предположу, что это подарок к их 10-тилетию совместной жизни. Смущает фамилия Алексенковы, но это можно объяснить жизнью в Феодосии, которая в те времена была скорее русским городом, чем украинским и конспирацией, урядника ведь избили.

Дети Алексея и Ефросиньи Алексенко.

Миля **Шура** **Муся** **Ваня** **Петя** **Боря**

Семья была дружная, девушки красивые, женихи стекались со всей Холодной Горы. Миля вышла замуж за Лебедь Митрофана Николаевича, Шура за Яременко Василия Ивановича, Муся за Вакуленко Дмитрия. Про Яременко все, что знал, написано в Главе1. Вакуленки со временем перебрались в Москву. Там Дмитрий стал большим человеком, во всяком случае, во время войны был «управляющим делами в Кремле», потом его не расстреляли, как обычно бывало в те времена, а перевели главным бухгалтером на завод АЗЛКА. У них были две комнаты в трехкомнатной коммунальной квартире, что по тем временам было очень шикарно особенно для столицы. После приезда в Москву моих родителей, семьи Петра - Вакуленки становятся центром притяжения всех московских родственников.

Иван, Петр и Борис все прошли дорогами Великой Отечественной войны.

Дядя Ваня, когда в детстве в мои приезды к бабушке мы с ним гоняли голубей, рассказывал о конце войны для него: «Он был связистом, и когда уже шли по Европе, их подразделение входило в город сразу после его взятия передовыми частями, тащили свои связные провода. Т.е. тылы еще не подошли, а фронт уже отодвинулся вперед. В городе полное безвластие, а кругом всякие ценности, вплоть до валяющихся денег из разбитого снарядом банка. У дяди Вани этих разных денег накопилось много, пока они не попались под статью «мародерство». Но надо отдать должное военному суду, он учел геройскую службу за всю войну, и поскольку Иван в свои 40 лет уже отмотал все положенные сроки службы в армии, просто демобилизовали в 45-ом и отправили домой, а не в штрафбат, как могли». Кем работал после войны Иван - не знаю. В мои приезды в 60-е годы он уже пенсионер и занимался в основном голубями – это была его основная страсть.

Про участие в войне дяди Пети ни чего не знаю, но вместо этого говорят его награды, с которыми есть фотографии и звание – майор. После войны он остался в армии, по-моему, в авиации.

Борис оказался на военных сборах как раз летом 1941 года. Был ранен в первый год

войны. Его увезли с поля боя в госпиталь на самолете. Ранение очень серьезное с раздробленной костью левого предплечья и последующей гангреной. Он отказался категорически от ампутации и с помощью медиков пересилил болезнь - остался с рукой. После госпиталя его демобилизовали, он нашел в эвакуации сестру Шуру с племянниками и остался с ними. Рука оказалась не полностью работоспособной (он был левшой), но он приспособился и выполнял работу плотника профессионально на высоком уровне.

Все харьковские родственники живут почти рядом: от одного дома до другого 10 минут ходьбы. Поэтому общение происходит достаточно активное на всех уровнях и взрослом и детском. У каждого из шести детей появляются свои дети. Начинает сказываться изменение в демографии – уже ни у кого из старших нет больше двух детей. У Мили Виктор и Нина, у Шуры Юра и Игорь, у Муси Женя и Олег, у Ивана Василий, у Петра Лариса и Андрей (дочь от первой жены, сын от второй Нины) и у Бориса Петя и Лена.

Дети между собой дружат. Женя Вакуленко с маленьким Юрой зачем-то напихали в нос зерна гороха. Через какое-то время они (зерна) разбухли, а носы распухли. Вынимали врачи. В старшем возрасте, после войны Виктор Лебедь позвал на вечеринку Юру Яременко, на которой тот познакомился со своей будущей женой.

Миля поскольку была медсестрой (Лена Алексенко предполагает, что акушеркой), является медицинским авторитетом в семье. Ее часто звали в экстренных случаях. Когда у меня годовалого на большом пальце ноги образовался нарыв, она без наркоза, домашними ножницами срезала ноготь, чтобы освободить гнойник. Всю мою жизнь после этого я хожу с раздвоенным ногтем (сломался в корне при операции).

Муся в Москве домохозяйка. Ведет большое хозяйство: городской дом, дача в Загорянке. Часто приезжают родственники. Летом в Загорянке устраиваются праздники, вылазки за грибами.

В конце 70-х годов 20 века Холодная Гора подвергается мошной перестройке. Старые одноэтажные кварталы сносятся и на их месте строят большие современные дома. Наши оставшиеся в Харькове родные тоже переезжают в новые дома, в другой район: Салтовку. Живут по соседству, но постепенно все разбредаются по свету. Потомки Яременок, Вакуленок в Москве. Сын Нины (Лебедь) Валерий Редько в 90-ых годах уезжает в Австралию, куда потом переехали и его родители. Там жили в городах Перте, Каррате. У него двое сыновей Антон и Илья. Сын Петра Андрей с женой и дочкой Таней в конце 90-х годов уезжает в США. Лена дочь Бориса работает в России в республике Коми врачом гинекологом и живет в городе Емве (станция Княж-Погост). На Украину наведываются в отпуск, в свою оставшуюся от родителей квартиру на Салтовке. У нее дочь Юля. Вот цитата из ее письма: *«Несколько лет назад* (это уже в 21 веке) *я с Юлей ездила на Холодную Гору - улица Елизарова стала широкой и шумной, на месте нашего дома на улице Свердлова уже стоит новый дом. И все! Теперь мое "родовое поместье" на Салтовке, на улице Героев Труда 20 - А, на 7 - м этаже*». Да и Россия с Украиной теперь разные государства и для пересечения границы нужен заграничный паспорт.

Александра Алексеевна Ярememенко (Алексенко).

Моя бабушка родилась в 1901 году в Феодосии. В Харькове училась в гимназии. В детстве их, детей, отправляли в деревню к бабушке отъедаться молоком и пирогами. Мне запомнился рассказ о пирогах с черемухой. Она описывала их как что-то необыкновенное по вкусу. Но, хотя сама была отменной кулинаркой, рецепт этот не знала и главное, мы с ней не могли понять что делать с косточками черемухи, которые почти размером во всю ягоду.

В 1926 выходит замуж за Василия Ивановича Яременко. Двое детей Юрий и Игорь. К стыду своему не знаю, где она работала до войны. В войну в эвакуации в Ташкенте. После войны они с дедом уехали на работу в Магадан и прожили там лет пять. Там работала инспектором продаж в «Колымстрое». Потеряли по нелепой случайности младшего сына Игоря (смотри **Главу1 Яременко**) и похоронили его там. В 1954 вышли на пенсию и вернулись в Харьков. Бабушка занялась хозяйством. Куры, овощи, фрукты, соления, варения - все для сына, внуков. Соленые огурцы и помидоры в банках имеют великолепный вкус, который подтверждают все гости, приходящие к нам, особенно хрустящие огурцы. Приусадебный участок позволяет это. По нескольку раз в год ездят в Москву. Кроме того ведут светский образ жизни советского пенсионера: поездки в санатории, в Крым на отдых.

Мы внуки приезжая на каникулы в гости подвергались обкармливанию. Бабушка утром бежала на базар специально за свежими куриными потрошками для бульона и порционной подачи на второе. Великолепно готовился постный украинский борщ – это блюдо особенно запомнилось мне наличием в нем вареной фасоли. После этого борщ без фасоли для меня не борщ. Бабушка действительно готовила очень хорошо, вкусно. Даже невестки, сестры деда, это признавали. Еще у нее были коронные пирожки с горохом, особенность которых заключалась в добавление в кастрюлю с горячими только из духовки пирогами смеси сала с чесноком. Эта смесь пропитывала пирожки и придавала им незабываемый вкус.

В начале 70-ых годов переезжают к сыну в Москву. Свой дом на Елизаровской улице успевают продать до того, как началось переселение на Салтовку. В Москве покупают кооперативную квартиру в районе Орехово-Борисово. Бабушка ведет активный образ жизни: по два три раза в год ездит в Харьков к родным, летом на даче учит нас всех засаливать огурцы, помидоры, но вода не та и такого вкуса как у харьковских уже нет. В 1976 умирает Василий Иванович. Александра Алексеевна резко сдает в году 1984. Перестает ездить в Харьков, не узнает по телефону внуков. В 1986 умирает.

Глава 2 ВологодскоСвященническая родословная Яременко от Заболотских.

Вверху фотография семьи Ивана Павловича Заболотского сделанная приблизительно в 1890 году в Кишиневе на Боюканах (рай-

он типа Холодной Горы).

Внизу фотография семьи его сына Павла Ивановича в 1956 году в Харькове на Холодной Горе.

Вступление.

О фамилии Заболотских все, что знал, я знал от мамы - Заболотской Галины Павловны и от своей тети Заболотской Зинаиды Павловны, т.к. бабушка с дедушкой умерли в 1957 году, когда мне было еще только 9 лет, и при их жизни своей родословной я совсем не интересовался.

В начале своих поисков известно мне было совсем мало. Фамилия священническая, а при Советском Союзе религия находилась под запретом. Всю информацию передавали родным шепотом и с предупреждением о не распространении. И это было оправдано: дед отсидел в следственном изоляторе ГПУ четыре месяца в 1931 году (об этом подробнее позже).

Вот мои знания на момент начала поисков корней Заболотской части нашей родословной:

- Иван Павлович отец моего деда, мировой судья в Кишиневе;

- его отец Павел священник в Вологде, погибший при странных обстоятельствах во время празднования крещения, ушел под лед вместе с лошадью (это семейная легенда Заболотских 1);

- мать моего деда урожденная Гирш–Брам (деда с братьями дразнили в детстве: Гирш фон «Какафон»);

- брат деда Алексей Павлович единственный из братьев оставшийся после революции в доступной досягаемости Советского Союза (в Одессе.)

Начало моих поисков по фамилии Заболотские – запрос в Вологодский архив о священнике Павле, отце Ивана Павловича. Причем в запросе я привел выше изложенную легенду о смерти и, что он, скорее всего, служил в церкви в Вологде.

Короче, только после второго запроса нашли священника Николаевской Каргачевской церкви Вологодского уезда Вологодской губернии, совсем не в Вологде, Павла Андреевича Заболотского.

Дальше, легче. Видимо, набралась критическая масса информации и новая стала попадаться почти без труда. Материал об «отце» Андрее тоже священнике участнике войны 1812 года, отце Павла Андреевича я нашел просто в интернете. Но для этого нужно было пройти весь предыдущий путь и знать, что Павел был священником Николаевской Каргачевской церкви.

Подробно все, что я узнал о семье Заболотских можно прочесть ниже. Рисунки и фотографии описываемых людей соответствуют рисункам и фотографиям в родословном «Древе», которым начинается глава.

Отец Леонтий.

Родоначальник семьи Заболотских, до которого я сумел докопаться, - отец Леонтий священник Воскресенской церкви, что в Заболотье Грязовецкого уезда Вологодской губернии (мой прапрапрапрадед). *По-видимому, у него еще не было фамилии. Да, она, священнику в те времена, и не была нужна. Все обращались к нему отец Леонтий и слово «отец» заменяло и фамилию и прозвище, т.к. определялось саном, профессией*. Родился он в 1739 году. В 1799 году «вышел на пенсию» (*прямо как сейчас в 60*): «По старости и болезни от службы уволен». И передал место службы своему младшему сыну Андрею.

Все это записано в «Ревизской сказке о священнослужителях 1811 года»: «священник Леонтий Петров 1739 года рождения. Уволен в 1799 году, а 1805 году и помер. У него два сына: Стефан 1776 года рождения и Андрей 1778 года – *это наш предок»*. (ГАВО Ф.496 оп 1 д 6455 л 81)

Отец Андрей.

Священник Андрей Леонтьевич Заболотский обучался в Вологодской семинарии и был посвящен в 1799 году (из формулярного списка 1818 года ГАВО Ф. 496, оп. 1, д. 19169, лл33,38).

У него с женой Александрой Григорьевной было три сына: Лев, Николай и Павел. И четыре дочери: Катерина, Мария, Анна и Ольга. Наша семейная ветвь от самого младшего - Павла. (ГАВО Ф.496 оп 1 д 7212 л 61-62)

В 1814 году отец Андрей, как лицо иерейского сана (священник), участник Отечественной войны 1812 года, был награжден наперсным (нагрудным) темно-бронзовым крестом на Владимирской ленте.

С крестом и старшими сыновьями произошла интересная история, которая и дала возможность узнать многое о начале рода Заболотских.

15 августа 1912 г. было опубликовано «Положение в честь столетнего юбилея о праве ношения прямыми потомками участников войны 1812 года по мужской линии наград,

полученных предками». В отношении духовенства предоставлялось право ношения потомкам священников наперсного креста.

Один из сыновей среднего Николая протоиерей Никольской церкви, что на Сенной площади в Вологде, отец Андрей обратился к епископу Вологодскому как раз по этому поводу. У него была сложная ситуация – разные фамилии с предком. Он Воскресенский, а дед Заболотский.

Автор прошения раскрыл причины сложившегося несоответствия фамилий: «… до издания при Николае I закона, обязывающего каждого русского подданного носить фамилию предков, у начальников духовных учебных заведений было в обычае давать фамилии поступающим детям духовенства по своему усмотрению». Произошло так, что сыновья священника Воскресенской Заболотской церкви, носившего фамилию по месту служения в Заболотье, двое старших — Лев и Николай получили фамилию по названию храма, при котором служил их отец — Воскресенские. Младший брат Павел, родившийся в 1817 г. и служивший священником при Николаевской церкви Вологодского уезда, носил фамилию Заболотский.

Он доказывал, что его дед Андрей Заболотский являлся священником Воскресенской Заболотской церкви Грязовецкого уезда и в период Отечественной войны 1812 года состоял на действительной службе. Он получил знак отличия, установленный 30 августа 1814 г., темно-бронзовый крест на Владимирской ленте. Автор подчеркивал, что крест остался после деда в семье сына Николая, т.е. его отца, а затем перешел к нему.

Далее отец Андрей (Воскресенский) изложил аргументы на его право ношения креста как прямого потомка участника Отечественной войны 1812 года. Претендент объяснял, что старший сын деда Лев Воскресенский состоял на светской службе и умер, не

оставив потомков мужского пола. Следующим по старшинству шел отец претендента, он имел пять сыновей. Отец Андрей был младшим. Но никто из старших братьев не состоял в духовном звании — это, во-первых, а во-вторых, в 1912 году никого из них уже не было в живых. Отсюда автор ходатайства сделал вывод, что он являлся единственным представителем рода в сане священника, происходившим по примой линии от старшего из сыновей деда, носившем иерейский сан. В результате духовная консистория признала за отцом Андреем (Воскресенским) право на ношение наперсного креста, в подтверждение чего было выдано свидетельство (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 19169. Л. 32-32 об).

«В свинцовом вихре, бушевавшем на выжженном солнцем поле, между расстроенных боем рядов мелькала фигура в черной рясе. Отец Андрей давно уже лишился скуфьи, наперсный крест дважды становился на пути пуль, одежда была изорвана, лицо почернело от порохового дыма, и только глаза выражали гнев, когда он видел, как падал на землю убитый или тяжело раненный солдат. Он спешил к нему, и если удавалось, то успевал причастить умирающего и прочитать короткую молитву. Мог ли Наполеон, имея дело с такими людьми, одолеть Россию? Выиграть одно или несколько сражений — да, но покорить — никогда!»

Лев Воскресенский.

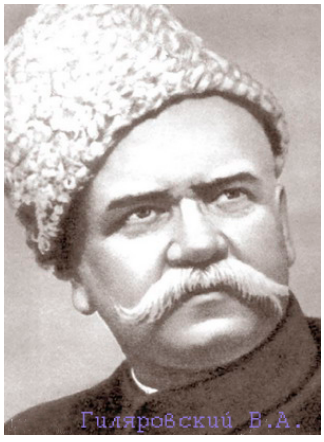
Старший сын «отца» Андрея Заболотского 1807 года рождения не пошел по священнической отцовской линии. Был преподавателем вологодской гимназии и о нем сохранились воспоминания Гиляровского В.А. автора книги «Москва и москвичи».

При поступлении в семинарию отцу Гиляровского поменяли фамилию, как и Льву, с «не церковной» Петров на более благозвучную Веселовский – по улыбчивому лицу претендента. Но в книге записей обнаружили: такая фамилия уже есть. Недолго думая, преподаватель латыни, который принимал нового ученика, слово «веселый» перевел на латынь — Hilaris. Так появилась в роде Петровых фамилия Гиляровский.

Отец «дяди Гиляя» окончил Вологодскую семинарию*, но по духовной части не пошел. *Отсюда, конечно, и знакомство с Воскресенским – тоже семинаристом.*

Помнил дядя Гиляй учителя чистописания Льва Андреевича Воскресенского. Лев Андреевич был настоящим художником буквы и ярым противником введения стальных перьев в гимназии. Каллиграфией он владел в совершенстве. По просьбе отца Лев Андреевич занимался с Володей, помимо гимназии, целый год учил красиво писать.

Однажды дядя Гиляй написал о Воскресенском на отдельном листе ученической тетради:

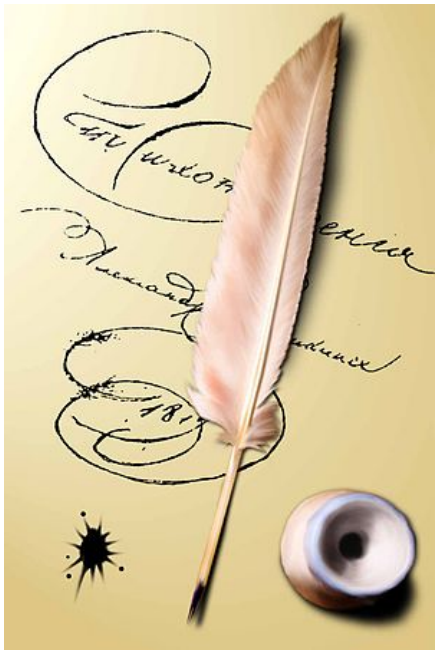

«— Отец Володимир, — встречал меня Лев Андреевич, сидя за столом с неизменным натюрмортом: две стопки бумаг — чистая и приготовленная для переписки, два пучка утиных перьев — белых и серых, лежащих отдельно, стаканчик с песком для чистки перьев и бутылка с узким горлышком и рюмкой. Впрочем, бутылки менялись, хотя содержимое их оставалось постоянным: мелкие, с булавочную головку, соленые рыжики — любимое лакомство Льва Андреевича. Перед началом работы над каждой бумагой Лев Андреевич наполнял рюмку рыжиками, смакуя, уничтожал их, затем брал в руки острый нож, перо и, прежде чем приступить к очинке, произносил:

— Вот отрежу голову, выну сердце, дам пить — и будет говорить.

Мастерски снимал одним взмахом головку пера, по самой середине делал надрез и очищал его внутри, а затем, обмакнув перо в чернила и глянув в бумагу, снова произносил:

— Ну-с, с кем будем говорить? С его превосходительством господином министром внутренних дел?

В гимназии Лев Андреевич не позволял писать ученикам стальными перьями. В совершенное неистовство приводило его перо с изображением Наполеона.

— Зверя из бездны, да еще в руки брать и его богопротивной мордой да святые слова писать, — возмущался Лев Андреевич. Он помнил 1812 год и главным врагом России считал, как и тогда, Наполеона».

В 1867 году разрешили писать в гимназиях стальными перьями. В знак протеста Лев Андреевич ушел из гимназии. Но почерк ставить красиво — так, как он, — никто тогда в Вологде не умел. Деловые бумаги и прошения обыкновенно несли переписывать ему — загляденье были его буквы, строчки и страницы. В Столешниках всегда хранил дядя Гиляй в ящике стола пачку гусиных перьев. Случалось, пользовался ими, особенно если хотел написать красиво.

*Вологодская духовная семинария — среднее православное духовное учебное заведение Вологодской епархии, существовавшее в 1730—1918 годах. *Через нее прошли многие Заболотские*.

Отец Павел.

Священник в фелони

Третий сын отца Андрея и священнослужитель в третьем, как минимум, поколении. Был священником Николаевской Каргачевской церкви Вологодского уезда Вологодской губернии. Он самый младший.

Родился в 1817 году. В 1836 закончил духовное Вологодское училище и переведен в семинарию. По окончанию поприща учения в Вологодской духовной семинарии в 1842 году уволен с аттестатом второго разряда. В 1843 году рукоположен на настоящее место. В 1859 году награжден наперсным бронзовым крестом за 1853-1856 годы войны. При поступлении на место не был обязан ни какими условиями семейству своего предместника.

В семействе у него:

Жена: **Александра Ивановна** 1826 года рождения;

Дети:

Николай 1845

Иван 1848

Варвара 1849

Алексей 1851

Кирилл 1853

Екатерина 1856

Андрей 1857

Константин 1859

Александра Ивановна умерла, возможно, после рождения Константина, в 1859 году в возрасте 33 лет, погребена 10 января на приходском кладбище.

Павел Андреевич умер 24 февраля 1865 года в возрасте 47 лет от внутренней лихорадки (ГАВО Ф. 496. Оп. 4. д. 12. лл. 111об-112).

Легенда об утоплении в крещенское купание осталась под вопросом. Но мог заболеть после этого окунания и болеть почти месяц. Мой опыт говорит, что все семейные легенды не образуются на пустом месте. Самое яркое событие осталось в памяти, но не вошло в свидетельство о смерти.

Дочь Варвара вышла замуж за нового приходского священника Вячеслава Николаевича Богоявленского, дочь Екатерина, сыновья Алексей и Кирилл находятся на их попечении.

Сыновья Андрей и Константин у своего дяди Константина Садокова, директора гимназии в Нижнем Новгороде. (ГАВО. Ф. 496. Оп. 8. д. 292. л. 1301, д. 341. л. 72 об).

Мое предположение на основании списка учеников ВДУ**: Вячеслав Богоявленский сын однокашника отца Павла по Духовному училищу Николая Богоявленского. Так же и Константин Садоков тоже однокашник по училищу. Получается, что Александра Ивановна урожденная Садокова, сестра друга.

Константин Иванович Садоков (1818-1897) - коренной нижегородец. Большую часть своей жизни и деятельности (то есть службы) провел в Нижнем, служил в Нижнем Новгороде - сначала преподавал законоведение в гимназии, а затем стал ее директором. Впоследствии тайный советник, помощник попечителя Московского учебного округа в 1895 году.

**В.Лебедев

Историческая записка о состоянии Вологодского духовного училища за 100 лет его существования и списки служивших в училище и учеников, окончивших полный курс в нем за первое столетие (1814-1914 гг.). - Вологда: Типография Губернского Правления, 1916.

http://www.booksite.ru/education/main/seminaria/3.htm

Через это училище прошли несколько поколений Заболотских.

До 30-х гг. XIX века училище находилось в одном здании с семинарией. В 1830-е годы был куплен отдельный двухэтажный дом.

Под учебный процесс отводилось 9 комнат. Также в здании находилась кухня, столовая, пекарня, канцелярия, библиотека, больница, а также квартиры для преподавателей. В 1884 году на училищном дворе была построена каменная баня. В училище действовал водопровод, а с 1914 года электричество.

Иван Павлович.

Второй сын отца Павла Иван родился 7 января 1846 года, так записано в формулярном списке Ивана Павловича (РГИА Ф. 1405, оп. 522, д. 2898, лл 1-6).

После смерти матери в 1859 году его отправили в Вильно к дяде Садокову Алексею Ивановичу, который после Виленского педагогического института, (серебряный медалист 1849г.) был директором народных училищ Виленского учебного округа (ЦГИА ф.14 оп. 5 д. 2510 л. 4). Поступил там в гимназию и закончил ее с серебряной медалью.

В 1863 году был зачислен на юридический факультет Императорского Петроградского университета, который и закончил в 1869 году (из личного дела студента ЦГИА Ф.14, оп.5, д. 2510).

Учиться, было ему тяжело из-за плохого материального положения. Несколько прошений об освобождении от платы за учебу и прошение о пособии из-за отсутствия средств к существованию в 1866 году, после смерти отца, говорят об этом. Да и отец при жизни получал в год 72 рубля серебром плюс выгода его от прихожан 73 рубля (из свидетельства Вологодской духовной Консистории) плюс шестеро детей на иждивении, а годовая стоимость учебы в университете была 50 рублей.

После университета с 1869 по 1875 гг работал в Петербурге в V отделении Правительствующего Сената. А с 1875 в Волковыске Гродненской губернии член съезда мировых судей. Здесь он работает вместе и, конечно, дружит с Моллериусом Иваном Петровичем следователем в Гродно, а впоследствии губернатором Иркутска. Дружит, по тому, что в начале восьмидесятых годов, после того, как к Моллериусу приезжает сестра Мария Петровна с пятью дочерями, Иван Павлович женится в 1882 году на старшей Марии Гирш-Брамм.

Наверное, это был мезальянс с точки зрения Марии Петровны, после почти родственных отношений с Императорской семьей (смотри главу 2.1 о Гирш-Браммах), но учитывая бедственное положение и количество младших дочерей, которых тоже надо будет пристраивать, шаг был необходимый. Конечно, тут сыграл свою роль и брат Иван Петрович, хорошо знавший жениха.

Молодая семья обосновывается в Волковыске. После того, как в 1885 году Моллериус назначается помощником

управляющего канцелярией Временного Одесского генерал-губернатора, теща с сестрами жены перебирается тоже в Одессу. У Заболотских начинают рождаться дети. Старшая Августа в 1883 году. Она была инвалидом (горбатенькой) и жила вместе с родителями. Судя по открыткам, которые сохранились, вокруг нее всегда концентрировалась молодежь, ей поверяли свои сердечные тайны, шла интересная жизнь. Потом рождались в основном мальчики за исключением еще одной дочери Веры. Всего у Ивана Павловича и Марии Андреевны было десять детей.

В 1892 Ивана Павловича назначают уездным членом Кишеневского окружного суда и вся семья переезжает в Кишинев, где поселяется по адресу: Боюканская улица, дом 17. До Одессы ~200 километров (179км в 21 веке). Семьи Заболотских и Гирш-Брам общаются, Мария Андреевна становится крестной дочек сестры Елены Висковатовой (Гирш-Брамм).

Мальчикам дают возможность получить высшее образование, которое требовало от всех военнообязанных еще и получения младшего офицерского чина. Для получения диплома после окончания вуза необходима была годичная служба в армии.

Сыновья разбрелись по просторам Российской империи. Домой к родителям летят открытки с фотографиями. Семейный альбом пополняется.

В 1903 году Иван Павлович член Кишеневекого Городского Комитета попечительства о народной трезвости.

Начинается 1914 год. Старшие сыновья - офицеры идут на Первую Мировую войну. Один из них Володя погибает, но в послужном списке Ивана Павловича Владимира нет. Предполагаю это Всеволод. Наступает 1917, к этому времени, и младшие подтянулись на фронт и большинство, конечно, уходит к «белым». С красными остаются старший Алексей и наш Павел. Алексей еще в институте занялся революцией, а Павел просто был лоялен к большевикам и после революции оказался рядом со старшим.

Родители стареют. С ними остаются дочки, и изредка появляется кто-нибудь из сыновей на побывку. Оба умирают в 1922-1923 годах.

Ордена и знаки отличия Ивана Павловича:

Кавалер орденов, Св. Станислава 2ст.; Св. Анны 2 ст.; Св. Владимира 4ой ст.; имеет медали серебряную «В память царствования Александра III; светло-бронзовая «В память 300-летия царствования дома Романовых».

Дети Заболотских Ивана Павловича и Марии Андреевны.

Гуля

Алеша

Коля

Пава

Вера

Гриша

Митя

Вова

Миша

Фотографии Андрея не нашел.

Вот, что известно о всех детях из записей Дмитрия Алексеевича Заболотского (моего двоюродного дяди):

Августа (Гуля) 1883 была инвалидом. Жила безвыездно в Кишиневе. Умерла бездетной;

Алексей 1883 юрист. В первую мировую был тяжело ранен. Со студенчества занимался революцией. Был в одной парторганизации с Главкомом Крыленко. В Гражданскую командовал ротой, батальоном и выше. Был следователем. В 1922 начальник отдела военной службы губвоенкомата. Преподавал в школах. В 1937 арестован. Умер в 1945. У него три сына: Алексей, Александр, Дмитрий;

Коля 1885;

Павел (Пава)1887 венчался с Елизаветой Эсперовной Степановой в Одессе в Петропавловской церкви (мои дед с бабушкой);

Вера 1889 жила в Одессе в квартире по улице Кузнечной, д.2, кв1 – передала ее семье Алексея. Работала учительницей в гимназии Висковатовой, знала медицину. За ней ухаживал и считался женихом будущий академик Петр Жуковский. Война их развела. В последствие уехала в Нью-Йорк. В 1958 году оттуда писала письма;

Гриша 1891 в Гражданскую видели дежурным по станции Апостохово;

Митя 1892 сошелся с Валентиной(?) Гирш-Брамм и с большими деньгами куда-то уехал (Александра-Валерия Генриховна фон Гирш-Брамм ? – 1875 г.р самая младшая);

Всеволод 1895 скорее всего это и есть Володя, который погиб в первой Мировой на фронте;

Миша 1896 жил в …де?(не смог прочесть);

Андрей 1898 жил в городе Днестровске Одесской области (Б. Аккерман). В 1940 году присылал открытку т.к. знал адрес Одесских Заболотских с довоенных времен. Работал бухгалтером на какой-то фабрике (думаю это о Николае, смотри ниже).

Кишиневские друзья семьи Заболотских.

Из дошедших до меня открыток находившихся в семейном альбоме Заболотских в Кишиневе, можно сделать вывод, что семья была очень дружной, вокруг них вращалось много людей из их круга: Костинские, Любарские, Жуковские и т.д. Этот альбом как-то сумел найти после Отечественной войны, когда Бессарабия снова вошла в «Империю», т.е. Советский Союз, и стала республикой Молдавией, Дмитрий Алексеевич Заболотский (младший сын Алексея),

Вот часть текста открытки Петра Жуковского, написанной в 1910 году Августе (чаще всего писали ей) из Одессы: - «… целую дорогую Марию Андреевну, - и пришлет ли она свой снимок? Я и Мушка ждем! Кстати, и мы вдвоем снялись, - конечно, пришлем. Убедите Шуру, что она поступила прекрасно, настрочив мне добрые слова, - я непременно отвечу и ей. Привет всем!»

Петр Жуковский 1888-1975 академик ВАСХНИЛ (1935) ботаник. Предположительно жених, то ли Веры Заболотской, то ли Ольги Костинской. Его открыток сохранилось много. Из них становится понятно, что он входил в круг друзей Заболотских и был любимцем женской половины. К нему хорошо относилась Мария Андреевна. Он очень любил какой-то ее праздничный пирог – значит, в семье хорошо готовили. Но в более

поздние годы (наверное, 30-е), когда мой дед Павел Иванович попытался наладить с ним контакт, академик его «не узнал».

Заболотский Алексей Иванович.

Вернемся к Алексею Ивановичу (эта часть главы почти полностью из письма Любарской Галины Владимировны – двоюродной племянницы Ольги Заболотской, жены Алексея).

Работал юристом по претензиям в управлении Черноморского морского пароходства. По постановлению Одесской областной прокуратуры, был арестован 7 июля 1937 года и помещен в Одесскую тюрьму. Обвинением служила его, якобы имеющая место, связь с представителями закордонной (*так написано в деле*) контрреволюционной организации, имеющей намерение проводить свою деятельность на территории УССР. Однако при личном обыске ничего обнаружено не было.

В одном из протоколов допроса Алексей Иванович указал, что у него есть две сестры в Кишиневе: одна Вера – учительница гимназии, служившая сестрой милосердия в старой русской армии. Вторая – Августина.

Братья: Андрей – в Югославии, Михаил – в Персии, Николай – в Румынии, Дмитрий – в Югославии. Андрей – бывший вольноопределяющийся, Михаил – бывший морской офицер, Николай – бывший офицер, Дмитрий – бывший штабс-капитан.

В вину вменялась служба военным следователем в контрразведке «белых» в Одессе, участие в зверских издевательствах и осуждении ряда большевистских деятелей (таких, как Хворостин и др.) Основанием служило письмо Хворостина, замученного в Одесской контрразведке, в котором он указывает фамилию ЗАБОЛОЦКОГО. (Кстати, в деле есть ответ в НКВД из Ленинградского областного исторического архива от 26.08.1937г. с сообщением, что с 1902-1908гг. в С. Петербургском университете и Юридической испытательной комиссии при СПБ Университете имеются сведения о студенте ЗАБОЛОТСКОМ Алексее Ивановиче). По-видимому, это неполное совпадение фамилий и сыграло свою роковую роль. Также его обвиняли на основании письма, полученного курьером от его бывшего товарища по Кишиневской гимназии Бялковского в 1935 году, которое он в день получения тут же вместе с женой отнес в органы НКВД.

В этом злополучном письме (8.05.1935г) кроме предложения распространять эмигрантскую литературу и собирать сведения, нужные добровольческой армии, есть сообщения личного характера:

«…Первое время, по приезде в Кишинев, жил у наших, и Иван Павлович скончался у меня на руках от припадка грудной жабы. Это случилось незадолго до приезда Верочки. Верочка растолстела, служит в библиотеке и в прошлом году вышла замуж за Кесаря Карповича МАКЕДОНА, бывшего служащего Одесского Лионского кредита. Гуля, она все та же, всегда около нее детвора, молодежь, романы…

Коля служит в табачной монополии, живет в Аккерманах и размножается. Больше никого Ваших в Бессарабии, остальные: в Алжире, Белграде и Персии.»

На основании всего вышеизложенного, печально известная тройка при УНКВД Одесской области от 28.08.1937г. постановила РАССТРЕЛЯТЬ Заболотского А.И.

Расстрелян 31.08.1937г. в 24 часа.

Жене Алексея Ивановича, слепой на оба глаза, оставленной одной с тремя детьми, ничего об этом не сообщалось. С 1937 по 1958 год она писала запросы во все инстанции, имеющие к этому делу отношение, с просьбой сообщить где находится ее муж и разрешить отправиться к нему, чтобы вместе провести остаток жизни.

В ответ на одно из писем ее сына Дмитрия Алексеевича Заболотского, 01.04.1956г. сообщалось, что его отец был осужден в 1937 году к 10-ти годам ИТЛ. Находясь в заключении умер от паралича сердца 15.08.1945г.

Справка о посмертной реабилитации была получена 4.11.1958г. – в действиях Заболотского А.И. отсутствует состав преступления. Дополнительно было сообщено, что жена умершего имеет право на получение 2х должностных окладов на последнем месте работы ее мужа. Однако там, потребовали свидетельство о смерти. В ответ на ее просьбу выдать свидетельство о смерти супруга, ей выдали свидетельство о его расстреле в 1937 году.

Семейная легенда Заболотских 2:

«Нечаянный выстрел, висящего на стене и якобы не заряженного ружья, младшего брата повредил один глаз молодой девушки Ольги Костинской. Он перестал видеть, но хуже того по симпатии стал плохо видеть и второй не поврежденный. Девушка поехала на консультацию к столичным врачам в Санкт-Петербург, тем более там учился ее жених. Глаз не спасли, а жених от нее отказался. Но увидел ее

друг жениха Алексей Заболотский и влюбился. Они поженились. Ольга совсем ослепла, родила трех сыновей и воспитала их. Дядя Митя, младший их сын, рассказывал, что главное при очередной «шкоде» не подойти к матери на вытянутую руку – будет взбучка».

Заканчиваю эту часть главы с благодарностью к Любарской Галине Владимировне, которая нашла меня по интернету и предоставила большинство выше приведенные фотографии из альбома Заболотских. После смерти Дяди Мити (Дмитрия Алексеевича) я думал, что этот альбом, о котором я знал, для меня потерян безвозвратно.

Заболотский Павел Иванович.

Четвертым ребенком в семье Ивана Павловича Заболотского был мой дед. Сохранилась его автобиография написанная им собственноручно. *В советские времена нельзя было ошибаться в написании этого документа, а писать приходилось часто. Поскольку биография дворянско-свещенническая, надо было одинаково уходить от сложных вопросов о происхождении, о чине родителя и т.д., поэтому хранили образец. Такой образец мне и достался* (Приложение 1).

На основании этого документа и воспоминаний постарался написать следующее жизнеописание.

Родился Павел 19 марта 1886 года в городе Волковыске Гродненской губернии. Со временем семья переезжает в Кишинев, где Павел учится в 2-й мужской гимназии. В 1906 году поступает в Одесский университет. Попадает под опеку тетушек Гирш-Брамм. Наверняка частенько наведывается в их гимназии (их две: гимназия Висковатовой и гимназия С.А. Гирш фон Брамм). А там, после окончания Института благородных девиц в Москве, преподает немецкий и французский языки молодая учительница Степанова Елизавета Эсперовна (наверное, даже была у нее квартира в Одессе, оставшаяся от отца). Из столбовых дворян, сорит деньгами (проедает свое небольшое институтское приданное), и тетушки не препятствуют знакомству. Потом бедность молодой дворянки всплывает, но уже поздно, стрела амура попала в сердце племянника. В 1908 году они без благословения родителей венчаются в Одессе в Петропавловской церкви. Роди-

тели даже отказываются увидеть невестку. Только после окончания Павлом института, при встрече, отец Иван Павлович, целует руку Лиле и говорит: «Спасибо, что выучила моего «оболтуса».

Живут в Харькове. В 1909 году у них рождается Зина. Елизавета Эсперовна бросает свой медицинский институт с 3 курса. Преподает. Мама Павла иногда присылает деньги.

На задней стороне открытки 1914 года маленькое письмо:

«Дорогая бабушка, Зина шлет Вам свой привет и просит, глядя на эту мордашку почаще вспоминать ее.

Как здоровье? Вова пишет, что очень руки, ноги болят. Сегодня ночью была от него телеграмма - едет сюда его учитель - офицер, пошлем ему что-нибудь. Да, мамочка, большое спасибо еще и еще за сапоги, что получили и ходим.

Целую Вас и папу и всех крепко, крепко. Лиля, Зина и Пава.

Где Коля, его адрес? Алеша?»

В 1912 году отбывает воинскую повинность вольноопределяющимся в 124-й пех. Воронежском полку. В мае 1914 года гос. экзамены и диплом биолога. Вместе с Елизаветой Эсперовной получают места преподавателей в Минусинске Красноярской губернии, куда должны были выехать 1-го августа, а 28 июля 1914 года призывают в армию прапорщиком и 3-го августа выезжает на театр военных действий в составе 69 пехотной дивизии.

Из непроверенного источника: Заболотский Павел призван из прапорщиков запаса армейской пехоты в дивизионный обоз 69 пехотной дивизии. Воевал на Юго-западном фронте, состоял при штабе временного генерал-губернатора Галиции. Ордена Св.Станислава 2 и 3 ст.

Семейная легенда Заболотских 3:

«После войны и революции, во время Гражданской, семьи Павла и Алексея Заболотских какое-то время жили вместе в Киеве. Даже в одной квартире. Если в дверь стучали, мужчинам открывать было нельзя, могли тут же мобилизовать в какую-нибудь армию. Женщинам тоже не рекомендовалось – золотое кольцо могли отрезать вместе с пальцем.

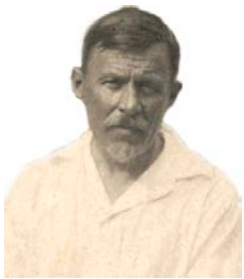
Запомнился рассказ моей мамы (Заболотской Галины Павловны): стало известно о захвате Киева Махно, и что будут грабить. Бабушкины (Елизаветы Эсперовны) фамильные драгоценности сдали в ломбард для сохранности. Махно по домам не грабил, он просто забрал все, что было в ломбарде. Мама видела сохранные расписки, которые какое-то время хранили».

В 1921 году, когда семья Павла жила в Кривом Роге, рождается младшая дочь Галина. В ее свидетельстве о рождении в графе место жительство мать проставляет Одесса. Т.е. она мечтала жить в городе, который считала своим родным. Но они переезжают вначале в Люботин, а затем в Харьков. Когда живут в Люботине, Павел Иванович пишет небольшой рассказик об одном дне Галины: «Гакин день». Этот рассказ в приложении к книге (Приложение 2).

В доме всегда полно домашних питомцев, отец ведь биолог: кошки, собаки, крысы, мыши. Белые лабораторные мыши сбежали на волю и осеменили серых аборигенов подпола. В доме долго ловились в мышеловки пятнистые особи.

В Харькове живут на Холодной Горе – это название района. В 1931 деда забирают в ГПУ (Государственное политическое управление при Народном комиссариате внутренних дел). Ученики школы, где он преподавал, устроили националистическую организацию, как принято на Украине. Бабушка четыре месяца обивала пороги этой знаменитой организации и, можно сказать, вытащила его оттуда. Следователь на прощание сказал Павлу Ивановичу, чтобы благодарил жену. Год 31 не 37, вот и счастливое завершение «сидения». Но спать по ночам стало страшно, особенно, когда рядом с домом останавливалась машина (забирали в основном ночью). Здоровье от этого расшатывалось. Кроме того почти готовый учебник по биологии так и не был напечатан.

С 1933 работает завучем в Рентгеновском техникуме.

1941 год. Начинается Великая Отечественная война. Павлу Ивановичу 54 года и он в первую волну мобилизации не попадает, а потом наступает не призывной возраст. Поэтому всей семьей (Павел Иванович и женщины) эвакуируются в Узбекистан.

Семейная легенда Заболотских 4:

«В техникуме сказали, что эвакуация временная, вещей брать по минимуму. При сборах Елизавета Эсперовна клала, например, мясорубку в кучу вещей предназначенных для поездки, а Павел Иванович ее оттуда забирал и относил на место. Потом, когда пухли от голода, вспоминали эту мясорубку, которую можно было бы обменять на еду. Оголодали настолько, что бабушку сильный ветер переносил с одной стороны арыка на другую. Дед подрабатывал изготовлением спичек, т.к. знал хорошо химию».

Вернулись в Харьков только в 43-ем. Павел Иванович становится директором Рентгеновского техникума. Живут на Холодной горе на Комсомольском шоссе в одноэтажном доме без удобств, т.е. туалет на улице, а ванны в принципе нет. Две комнаты, в них живут 6 человек. Отопление печкой, углем, который закупают на всю зиму и возят на санках. Моются над тазиком и в общественной бане. Так жило в то время большинство.

В 1945 году вступает в партию (ВКПб).

Мне 5-ти летнему ребенку запомнились события в семье связанные со смертью Сталина: «когда объявили о его смерти по радио 5 марта 1953, Дмитрий Иванович Борзаков (муж Зинаиды) находился на улице в туалете, прибежал в дом со спущенными штанами, чтобы дослушать сообщение. Дед Павел Иванович в это время был в командировке в Москве с двумя студентами. У него 66 летнего хватило ума не идти прощаться с Вождем, а студенты всю ночь пробирались под машинами, прятались в подъездах и в результате попрощались. Вот такое было отношение на тот момент к руководителю всей страны».

Еще одно воспоминание: «Деду какой-то по нашим нынешним понятиям «бомж», где-то в 20-е годы, рассказал рецепт лечения туберкулеза, болезни, которой в то время хватало, а лечению она почти не поддавалась. Рецепт следующий: «В «царскую водку» (смесь соляной и азотной кислот) засыпали железо, в основном гвозди, и ждали полной нейтрализации кислоты». На улице рядом с терраской постоянно стояли колбочки, из которых шел ядовитый коричневый дымок. Пили эту зверскую микстуру по несколько капель в день. Если почки были здоровы, вылечивание гарантировалось. Дед таким образом вылечил многих своих учеников». Пытался добиться признания этого лечения в Минздраве, но бесполезно.

На протяжении всей жизни Павел Иванович собирает марки. В основном марки России и Советского Союза. У него была одна из лучших коллекций в Харькове. По моим

воспоминаниям: к нему часто приходили коллекционеры для обмена. Внукам, чтобы заинтересовать их, были сделаны несколько альбомов с марками стран всего света.

Всю жизнь курил. В последний период, который застал я, сигареты «Прима». С фильтром в то время сигарет не было, а эти были достаточно ядовитые. Правда, если учесть, что его зять Дмитрий Иванович, курил крепчайший самосад до 40 самокруток в день, то это было почти баловство. Курили и дома и на работе. Дома Дмитрий Иванович дымил в открытую дверцу печки, Павел Иванович за столом в общей спальне.

Умирает Павел Иванович через полгода после Елизаветы Эсперовны в сентябре 1958.

Дочери Заболотских Павла Ивановича и Елизаветы Эсперовны.

Заболотские Зинаида Павловна и Галина Павловна. Обе в замужестве не поменяли свои девичьи фамилии. Когда я учился в техникуме, классная руководительница подослала ко мне девочек одногрупниц разузнать не в разводе ли мои родители тем более, что на родительские собрания ходит только отец. Мне очень хотелось закосить под сироту, но сказал правду: «Мама просто не поменяла фамилию».

Как уже писал выше, Зина родилась в 1909 году, Галина в 1921. Разница в 12 лет стала постоянной между их старшими потомками.

Зина, как все говорили, была очень похожа на свою бабушку Марию Андреевну Заболотскую. Есть фотография, сделанная в Кишиневе, где она

вместе с бабушкой и двоюродными братьями Алексеевичами (впереди справа). Это, наверное, единственная фотография с не улыбающейся Зиной. Скорее всего, повздорила с братьями, да и подол платья явно порван. Не до улыбок.

Знаю, что в 20 годы училась в Харьковской акушерской школе, где работал отец, потому что рассказывали, что ее заставили принимать роды у женщины больной сифилисом, да еще без перчаток. И Павел Иванович устроил скандал по этому поводу ее преподавателю.

Дальше замужество за Борзаковым Дмитрием Ивановичем. Рождение дочери Ляли. Вообще-то она была Людмилой, но история рассказывалась следующая: «девочке долго не могли придумать имя. А как-то нужно было называть, и ее называли «Ля-ля». Когда наконец-то, почти через год, дошли до ЗАКСа, имя Ляля уже прижилось, и выбрали ближайшее по созвучию».

Маме Галине Павловне Заболотской решил посвятить отдельную главу № 2[1].

Люботинские друзья семьи Заболотских.

С детства я знал семью Куляб с которыми дружили Заболотские. Причем эта дружба распространялась на несколько поколений этих семей. Истоки дружбы находились в

Люботине, но подробности мне были не известны. И когда в нашей семье уже не у кого было спросить, а из-за наших переездов в Москве потерялись следы потомков Куляб, нашлась Светлана Щенева (Куляба), тоже поменявшая свой адрес в Москве. Она то и рассказала, как подружились в Люботине ее мама и наша Зина.

На фотографии семья Куляб и Ляля Колесник (Борзакова) дочь Зины (~ конец 1980-х).

Это было в 20-х годах прошлого века, когда они все жили в этом близком от Харькова городке. Мама Светланы Лидия Афанасьева (будущая Куляба) с Зиной Заболотской ходили в один какой-то кружок, скорее всего, связанный с искусством. А в Люботине мама Светланы дружила с детьми Сукачевой Софьи Анатольевны, у которой в доме собиралась молодежь. Одна из дочерей Сукачевых была больна и не могла посещать шко-

лу, и чтобы ей обеспечить общение со сверстниками и дружескую обстановку в доме приглашались соседские девушки. Так туда попала и Зина. В доме была великолепная библиотека, устраивались театральные представления. И, даже, по прошествии времени уже дети Зины и Лиды Ляля и Света приезжали в этот гостеприимный дом пообщаться и почитать книги в их библиотеке.

Дружба распространилась по наследству и на остальных представителей обеих фамилий.

На фотографии Софья Анатольевна Сукачева в своей гостиной, где бывали и Зина и Ляля.

Глава 2[1]

Заболотская Галина Павловна.

Глава о маме. Родилась она в 1921 году. В Кривом Роге, где на тот момент жили ее родители. Детство прошло под Харьковом в городе Люботине. В приложении есть небольшой рассказ «Гакин день» написанный ее отцом Павлом Ивановичем. Потом переехали в Харьков и Галя учится в 1 железнодорожной школе, которую и кончает в 1939 году. Кончает, с отличными оценками есть копия ее Аттестата, где написано, что она имеет право на поступление в ВУЗ без экзаменов. Среди подписей учителей на нем есть подпись ее мамы Елизаветы Эсперовны, которая ей преподавала немецкий язык в этой же школе. В этом же году поступает в Харьковский Государственный университет на Геологический факультет.

В 1939 в конце ноября началась финская война. Всех мальчиков из Университета с их курса забрали в армию и на фронт. Они все были 1921-1922 годов рождения, т.е. самый призывной возраст. Закончилась война в марте 1940-го и мало кто из них вернулся на учебу. Это был первый заход на мужчин 1921 года, которых к 1945-му останет-

ся 3% от всей их численности. Эта демографическая яма сказывается до сих пор, почти 70 лет спустя. А тогда заставила молодых женщин искать себе женихов моложе себя из более благополучных годов.

В институте занимается в лыжной спортивной секции. С факультетской экспедицией побывала на Казбеке (пятитысячник, расположенный в восточной части центрального Кавказа). Воспоминания об этом путешествии сохранились на всю жизнь.

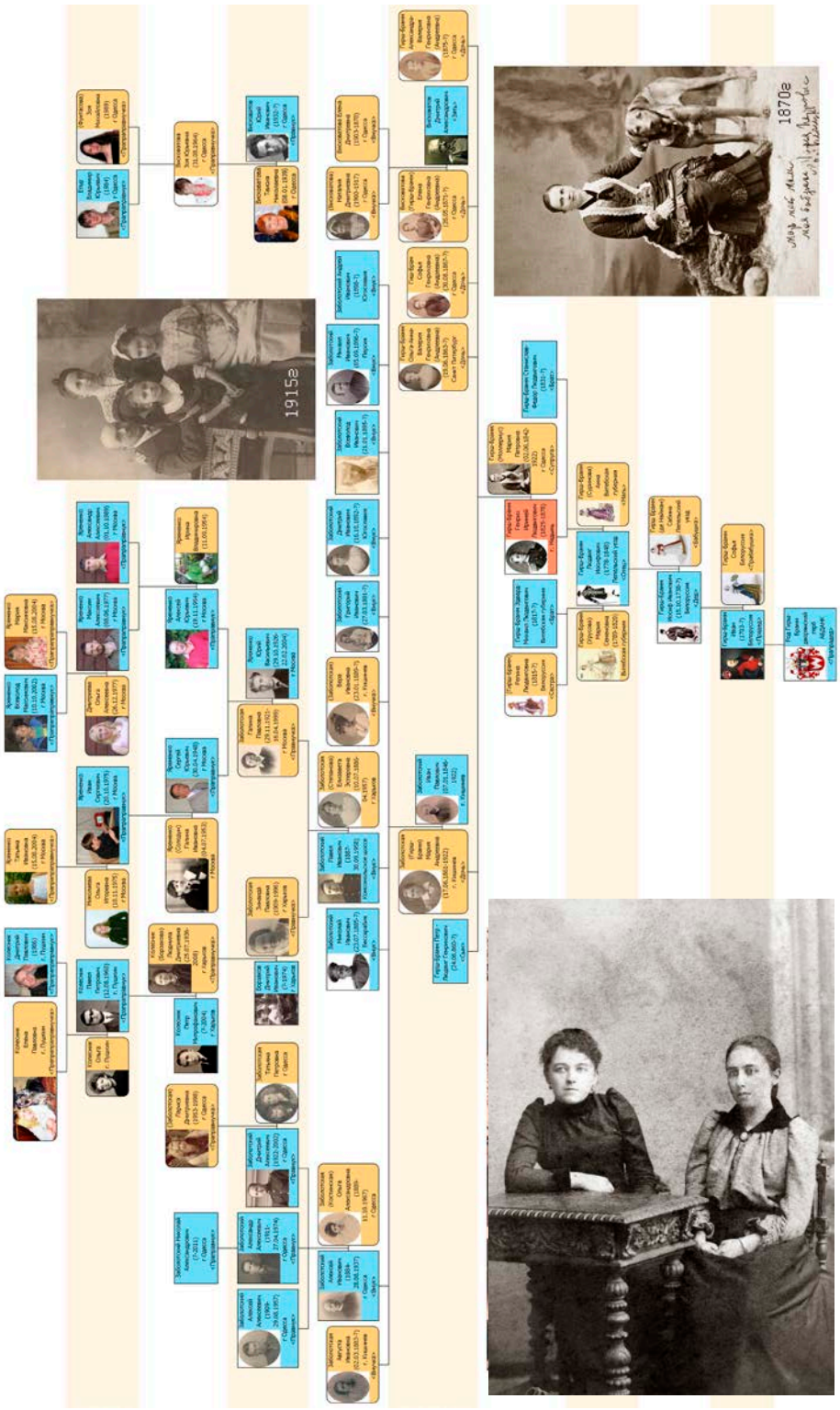
Неожиданно подкралась война. После 2 курса эвакуация вместе с родителями в Узбекистан. Во время эвакуации преподавала географию в школах, где работали родители. Тогда два курса института многое значили. Голодали. Запомнился рассказ, как они отъедались летом на арбузах, которые можно было достать бесплатно (почти одна вода, но, наверное, много витаминов и поэтому помогало от голода). В конце эвакуации работала даже охранником на заводе.

По возвращении в Харьков в 1943 году вначале опять преподавала в школе, где работал отец, а потом в 1944 начались занятия в институте, куда Галя восстановилась. В1947 году Вступает в ВКП(б) и в этом же году заканчивает институт. Работает на кафедре геологии.

В этом же году на вечеринке встречается с Юрой Яременко студентом первого курса ХАИ и эта встреча определяет всю оставшуюся жизнь, которая описана в главе 1[1].

Глава 2.1 ПольскоГинекологическая родословная Яременко от Гирш-Браммов.

На фотографии приблизительно 1905 года сестры Гирш-Брамм Софья и Елена, обе директрисы их собственных одесских женских гимназий.

Вступление.

В начале моих поисков о Гирш-Брпмах я знал очень мало. Да, фамилию слышал, знал, что она от матери моего деда Заболотского Павла Ивановича (деда с братьями дразнили в детстве «Гирш фон «Какафон»). Потом, когда заинтересовался всерьез, мой двоюродный дядя Дмитрий Алексеевич Заболотский, живший в Одессе, прислал послужной список прапрадеда Генриха Иринея Гирш-Брамма героя осады Севастополя в Крымскую войну 1853-1855 годов. Ему дала его Елена Дмитриевна Висковатова внучка Генриха, тоже одесситка. Но про нее он, почти, ни чего не написал, даже фамилию. Для меня эта информация на начальной стадии поисков была очень ценной. Это был первый послужной список моих предков, который позволил размышлять и строить планы на поиски более глубоких корней.

Но это было время 80-х годов 20 века. При Советской власти в архивы попасть было очень сложно. Требовали письмо от организации, в которой работаешь. Я работал на авиационной фирме инженером и не представлял, как я объясню директору большого завода, чья подпись нужна была на письме, свой архивный интерес (тема родословной в Советском Союзе была, можно сказать, запретной, во всяком случаи почти неприличной). Поэтому мои поиски происходили полностью в мечтах без существенного продвижения к цели. В «чумовые» 90 было не до того, надо было выживать. И только в начале 21 века появилась возможность подавать запросы в архивы, а потом и использовать интернет, как постоянно пополняющуюся базу данных. С интернетом связана, одна из моих очень ценных находок. Набрав в поиске Яндекса фамилию Гирш-Брамм, я наткнулся на статью о жене Генриха Марии Петровне урожденной Моллериус. Кроме того из этой статьи я понял, что существует очень древняя ее фотография, которой почти 150 лет и обладает ею потомок моей прапрабабушки Зоя Висковатова. Поиски адреса Зои (она тоже Одесситка) заняли много времени, потом она долго не отвечала на мое письмо, потом все ж таки ответила на второе, и я стал обладателем электронной копии этого семейного артефакта (подпись, «мать моей мамы…», Елены Висковатовой бабушки Зои).

А дальше читаем все, что я узнал о Гирш-Браммах. Рисунки и фотографии описываемых людей соответствуют рисункам и фотографиям в родословном «Древе», которым начинается глава.

Гирш-Браммы попали к нам в родословную через Заболотских.

В 1882 году Иван Павлович Заболотский (мой прадед) женился на Марии Андреевне урожденной Гирш-Брамм. По рождению лютеранского вероисповедания Мария Луиза Генриховна Иринеевна, выходя замуж за сына священника, конечно, поменяла веру, тем более, что в России переход из лютеранской веры в православную не требовал нового

крещения. Ее дед Людвиг Иосифович Гирш-Брамм был из польско-литовской шляхты польского герба «Абданк» (Herbi Abdank). Свое благородное происхождение ему пришлось доказывать в 1825 году после потери всех документов во время войны 1812 года.

В документах, поданных для доказательства благородства, это описывается так: «Иосиф Иванович Гирш-Брамм (*отец просителя*) проживал в Витебской губернии Лепельском уезде (*предположительно в Бешенковичах или рядом*) и всегда пользовался

дворянским достоинством, имел на происхождение от древних предков дворян многие документы, которые оставил просителю, но нашествие неприятелей, испытанные от них грабежи и разорения в 1812 году постигли и просителя, ибо, будучи лишен всей движимости убежал в лес, оставил дом на произвол грабителей, и возвратясь нашел только стены дома, в которое время и доказательства, удостоверяющие о дворянском происхождении истреблены грабителями. О чем и было сообщено 25 декабря 1813 года в Лепельский земский суд». РГИА Ф. 1343, оп. 19, д.1814, 1828 г. лл 8-9,11-12 об.

Просьба о признании рода Гирш-Брамм благородным была удовлетворена витебским Дворянским Депутатским Собранием 23 мая 1828 года с занесением рода Гирш-Брамм в 3 часть (роды выслужного дворянства гражданской службой) дворянской родословной книги Витебской губернии. *Шляхетские роды бывшего Великого Княжества Литовского, которые были утверждены в российском дворянстве, вносили не в 4-ю часть (иностранное дворянство), как это было бы логично, а записывали в разные части книги.*

В результате этого дела мы теперь знаем, что в Белоруссии, когда она еще была Польской, поселились **Иван (Ivan) и Софья Гирш-Брамм**, которые родили сына

Иосифа (Iozef). Запись об этом есть в метрической книге Бешенковической церкви от 15 октября 1738 года. В 1778 году, у Иосифа с супругой Сабиной де Найман родился сын Людвиг, которого по достижению возраста отправили учиться в Германию.

Кроме того есть Грамота данная Иосифу Гирш-Брамму на пожизненное владение имением Жолкино в Брацлавском воеводстве, подписанная польским королем Станиславом Августом в 1765 году (*король в те времена по совместительству работал нотариусом*).

Людвиг Иосифович Гирш-Брамм

Родился в 1778 году.

В 1795 произошел окончательный раздел Польши, по которому большая ее часть и Витебская губерния в частности получили статус Российских территорий. Гирш-Браммы стали подданными Русского Императора.

SERENISSIMI ATGVE CELSISSIMI PRINCIPIS AC DOMINI
DOMINI
CAROLI GVILIELMI
FERDINANDI
PRORECTORE MAGNIFICO
GOTTLOB ERNESTO SCHVLZE
EGO
GODOFREDVS CHRISTOPHORVS BEIREIS
LVD. BRAMM HIRSCH
MEDICINAE DOCTOREM

В 1803 году Людвиг Иосифович Гирш-Брамм защитил диссертацию и получил диплом доктора медицины Гельмштадской Академии Юлия Каролина герцогства Браумшвейг. Тема его диссертации в переводе с латинского: «О употреблении гальванизма в болезнях беременных женщин, мучающихся родами и родивших». *По всей видимости, он был гинекологом.* Копия диплома прилагается:

Так же есть выписка из метрических книг Бешенковической церкви о том, что Людвиг Иосифович Гирш-Брамм в первом супружестве с Марией Урусовой прижил сына Эдварда -Михаила 1817 г рождения, а во втором супружестве с Анной Суриновой имеет сыновей Иринея-Генриха 1825 г рождения и Станислава-Федора 1831 г. (РГИА Ф. 1343, оп. 19, д.1814, 1828 г. лл 11-12 об)

В дворянских родословных книгах есть запись: Людвиг Иосифович Гирш-Брамм 49 лет, жительство имеет Лепельском уезде Витебской губернии, женат вторым браком на дворянке Анне Суриновой, имеет сыновей: Михаила 11 лет, Иринея 3 лет и дочерей Регину 10 лет, Софью 4 лет и Марьяну 2 лет. (РГИА Ф. 1343, оп. 51, д. 9, лл. 4-4об, 1828 г.)

Михаил в 1833 году засветился в полиции по делу о неблагонадежности в виду прочтения текста песни противоправного свойства, оскорбляющей Государя Императора. В июне 1833 г. в Витебске началось следствие по политическому делу «О песне возмутительного содержания, найденной в доме Чаусовского городничего Силина». В донесении шефу жандармов и начальнику III Отделения графу А.Х. Бенкендорфу от 27 июня 1833 г. генерал-губернатор Смоленской, Витебской и Могилёвской губерний князь Н.Н.Хованский сообщал, что найденная песня – «самое возмутительное воззвание поляков против государя-императора и России».

Царский трон страшнее ада,

Ныне чёрт воссел на нём.

Ждёт давно верёвка гада,

Отомстим или умрём!

Расследование установило, что текст песни известен воспитаннику Витебской гимназии Гирш Брамму *(нашему Генриху еще только 8 лет, а Михаилу 16)*, учителю Шепелевечу и дворянину Михайловскому. Привлечённый к допросу Михайловский показал, что он получил список песни «от студента Московского университета Ф.Заблоцкого».

М.Полякова. (*Студенческие годы Белинского.* Литературное наследство, № 56. М., 1950.)

Ириней Генрих Людвигович Гирш-Брамм

Этот портрет мною скомпилирован из фотографий внуков Заболотских и офицера в полковничьем мундире.

Родился 25 декабря 1825 года. Лютеранского вероисповедания.

Поскольку отец утвердил свое благородное происхождение в Российской Империи, которое распространялось и на детей, то у Генриха появилась возможность учиться в кадетском училище. Эта привилегия позволяла дворянству давать детям военное образование с возможностью впоследствии служить в армии в офицерском корпусе, что в те времена было почетно. Воспитывался он в Дворянском полку при 2-ом кадетском корпусе в Санкт Петербурге, переименованный в последствии во 2-ое военное Константиновское училище.

Из послужного списка Генриха Гирш-Брамма (РГВИА Ф. 318, Оп.1, Д. 9736):

В службу вступил после училища, прапорщиком в Бородинский егерский Его Высочества Наследника Цесаревича (иначе Лейб пехотный Бородинский Его Величества) полк 1846 года августа двадцатого.

В октябре 1847 был в отпуску на 28 дней и вернулся в полк с опозданием на 2 месяца в январе 1848. Просрочка признана уважительной. *Можно предположить, что просрочка была по семейным обстоятельствам – скорее всего из-за смерти отца, которому было тогда 70 лет*.

С 21 ноября 1853 по 15 декабря 1855 года в чине штабс-капитана находился в походах и делах против Англо-Французов в Крыму в открывшуюся войну с Турцией. Месяц (октябрь 1854 года) находился в осажденном Севастополе. По указу Николая I каждый месяц пребывания в Севастополе считался за год службы.

Участвовал в Балаклавском сражении 24 октября 1853 года, когда русские уничтожили цвет английской кавалерии, состоявший из детей тогдашней островной элиты: отпрысков знатнейших фамилий Британии. Балаклавская долина оказалась залита «голубой кровью» английской аристократии. Англичане назвали этот день «бедствием непревзойденным в истории».

Проникаюсь великой гордостью за своего предка, поучаствовавшего в «надирании задниц» чванливым и наглым англосаксам, веками строящих свои грязные козни против Российской империи, которых ни кто не звал на наши земли! Хотя, как пишут историки, эта война была своей природою захватническая со всех сторон и с русской тоже (хотели добить Османскую империю и поживится землями, а главное Босфор и Дарданеллы!).

Ордена и знаки отличия:

Кавалер орденов, Св. Станислав 2ст, Св. Анны 3 ст. с бантом и мечами, Св. Владимира 4ой ст., имеет медали Серебреную на георгиевской ленте за защиту Севастополя и Бронзовую на Андреевской ленте в память войны 1853-1856 годов.

За время Крымской компании были ранения:

в действительном сражении у деревни Бурлюк 8 сентября 1853 года контужен осколком гранаты в затылок;

в деле и в действительном сражении на высотах в близи Севастополя 24 октября 1854 года контужен штуцерной пулей в правую ногу (*это Балаклавское сражение*).

После войны Гирш-Брамма откомандировывают в Санкт Петербург к пажескому Его Императорского Величества корпусу (военное учебное заведение элиты Российской империи) начальником 3го капральства. Скорее всего, там (в С.Петербурге) в лютеранской общине и находит себе жену **Марию Петровну** урожденную Моллериус, дочь статского советника.

У них рождаются дети: 1860 Петр-Людвиг;

1861 Мария-Луиза *наша пра…бабушка*;

1863 Ольга-Анна-Евгения;

1867 Софья-Екатерина;

1871 Елена-Мария;

1875 Александра-Валерия.

Рождались еще дети, например в 1870 году Александр, но он умер в младенчестве.

В 1871 Генрих капитан. И в этом же году, при крещении родившейся у него с Марией очередной дочери Елены, восприемником от купели (крестным) становится Император Александр II (РГВИА Ф.318, Оп.1, Д. 9736, л 92 об), куратор пажеского корпуса. Все их дети рождались лютеранами. Император кроме того что был Православным Царем являлся и главой лютеранской церкви, поэтому имел право крестить «евангелических христиан».

Думаю, эти годы проведенные семьей в Санкт Петербурге были самыми счастливыми у них. В их распоряжения все удовольствия столицы, они молоды, наверное, вращаются в свете, уважаемы окружающими и т.д. Растет семья, детей крестит Император.

Есть воспоминания одного из учеников Гирш-Брамма Редигера А.Ф. «История моей жизни», впоследствии генерала, военного министра в 1905 году: «1870 год. В Пажеском корпусе начальство и преподаватели были более доступны; особенно добродушным был мой ближайший начальник, капитан Генрих Львович Гирш-Брам, говоривший на «ты» тем, к кому он благоволил (*отчество он переиначил, скорее всего, забыл*).

Эта петербургская жизнь продолжалась до 1874 года. В этом году Генрих получает чин полковника, сразу после капитана, и отправляется с семьей в захолустный городок Калужской губернии Медынь воинским начальником (В 1856 г. в уездном городе

Медынь Калужской губернии насчитывалось 3 церкви, 732 дома, 42 лавки *Википедия*). В те времена кроме жандармерии и полиции еще были внутренние войска, отвечающие за порядок в городе, которыми он и командовал.

В период Русско-Турецкой войны 1875-1877 годов и после в Медыне находились турецкие военнопленные. При обходе их казарм Генрих заразился тифом, от которого и умер в 1878 году.

Из свидетельства о смерти:

«Полковник Генрихъ Людвигович Браммъ, 52 лет во время посещения при исполнении служебных обязанностей казарм и лазаретов с военно-пленными турками заразился злокачественным пятнистым тифом (typhus themuticus), которым заболел 18 февраля и умер на 11-ый день болезни 1878 г. марта 8 дня г. Медынь». Ст. Уъездный врач Скопинъ М.П. (РГВИА, ф. 400, оп.12, д 5092, л 5-7об.)

Тут, то семье и досталось. Средств к существованию почти нет, пенсию за мужа получают от половинного жалования (287,5 рублей в год) – не хватило срока службы у Генриха 1,5 года, чтобы вдова и дети стали получать его полный оклад 575 рублей. Потом по ходатайству Императору, с учетом заслуг, это было исправлено.

Брат Марии Петровны **Моллериус Иван Петрович** завет ее с детьми к себе в Гродно, где и сходятся линии Заболотских и Гирш-Браммов – Мария старшая дочь выходит замуж за друга и сослуживца Ивана Петровича Заболотского Ивана Павловича (подробно об этом в главе «Заболотские»). Моллериус в Гродно служит следователем и его карьера постепенно набирает обороты – в 1885 году переводят в Одессу помощником управляющего канцелярией Временного Одесского генерал-губернатора. Туда же переезжает и Мария Петровна с младшими дочерьми.

Дочери Генриха Иринея Людвиговича Гирш-Брамма.

Мария Ольга Софья Елена Александра

У Марии в браке с Иваном Павловичем один за другим рождаются десять детей – две девочки и восемь мальчиков. Младшие сестры Елена и Александра в Одессе поступают в «Маринскую Городскую Общественную женскую гимназию» и заканчивают ее, Елена в 1888 году, а Александра в 1893. Впоследствии вместе со старшей Софьей они открывают свою «Одесскую частную женскую гимназию учреждённую С.А. Гирш-Брамм» (ул. Новосельского д.70, здание сохранилось до сих пор). Здесь, в этой школе, по всей видимости, произошло знакомство моего деда Павла (племянника сестер Гирш-Брам) с бабушкой Елизаветой, учительницей немецкого и французского языков.

Ольга живет в Петербурге. Елена выходит замуж за Дмитрия Александровича Висковатова. У них рождаются две дочери Наталия и Елена, у которых крестной была их тетя Мария Андреевна Заболотская. Наталия рано умирает, а потомки Елены до сих пор живут в Одессе – это Зоя Висковатова и ее дети. Ни чего не известно о старшем сыне Петре. В РГВИА в сопутствующей информации о полковнике Гирш-Брамм, что-то было, но я сэкономил и, к сожалению, не заказал.

Остальные сестры Гирш-Брамм остаются незамужними, на немецкий манер к фамилии прибавляют приставку «фон». Эта приставка появилась после смерти Генриха (*по причине, на мой взгляд, не благозвучности фамилии, особенно для Одессы)*. До этого во

всех послужных списках, в его документах, и документах его отца фамилия писалась Гирш-Брамм, иногда просто Брамм.

После революции Одесса переходила из рук в руки от «белых» к «большевикам» и обратно. С этим связана одна история приключившаяся с нашей пра…прабабушкой Марией Петровной из рассказа Зои Юрьевны Висковатовой:

«...Шла гражданская война, новая власть преследовала дворян, а в семье кроме всего прочего были еще и немцы. В дневнике прадеда (Висковатова) есть воспоминание об эпизоде тех времен. Одесса переходила из рук в руки — красные, белые. С приходом большевиков арестовали прапрабабушку Марию фон Гирш Брамм. Прадед знал, что у одной из педагогов нашей гимназии столовался начальник ВЧК. Совместными усилиями они уговорили его отпустить пожилую женщину, которая явно не являлась ни немецким шпионом, ни солдатом. И вечером семья была в полном сборе. Сменилась власть, и та же учительница прибежала в наш дом. Арестовали ее жильца! А в руководстве контрразведкой был Висковатый. После беседы с ним выяснилось, что он из питерской ветви. В общем, бывший начальник ВЧК тоже получил свободу...»

Глава 2.1.1 ФинскоЛютеранская

родословная Яременко от Моллериусов.

Лютеранская церковь св.Петра в С. Петербурге. Возможно здесь познакомились Генрих и Мария Гирш-Брамм.

Дмитрий Иванович Мейер

Моллериусы попали в нашу родословную через Гирш-Браммов. Генрих Ириней Людвигович Гирш-Брамм был женат на Марии Петровне урожденной Моллериус. Об этом написано в главе № 2.1.

Отец Марии - Петр Моллериус действительный статский советник служил в столице. Это из послужного списка Генриха Гирш-Брамма.

Самый подходящий из найденных мною Моллериусов:

Адрес календарь 1848 год: ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СЕНАТ, Третий департамент, о́бер-секрета́рь статский советник Петр Иванович Моллериус (Старший секретарь, заведующий канцелярией в Синоде или Сенате). Возможно это тоже он:

http://88.217.241.77/amburger/tabellen/M.htm

Erik-Amburger-Datenbank:
Mollerius, Peter Joachim / Petr Iv.
geburtsort: Frederikshamn – город Хамина
geboren: 21.6.1783 родился
todesort: Sankt Petersburg
gestorben: 27.5.1853 умер

У него еще два сына, один из которых будет впоследствии Губернатором Иркутска (о нем в главе №2.1 Гирш-Браммы). Смущает возраст Петра – получается младший Иван родился в 1851 году, когда ему было 68 лет. Чисто теоретически такое случается.

Предположительное происхождение жены Моллертуса и матери Марии Петровны:

В лаборатории цивилистики Международного юридического института есть полный текст судебного акта 1872 по делу наследников Д.И.Мейера – вдовы Действительного Статского Советника Марии Моллериус и жены Надворного Советника Эмилии Калининой к русскому цивилисту Вицыну Александру Ивановичу. Представителем ответчика выступил адвокат Лохвицкий. Следует признать, что защищая частные интересы А.И. Вицина, адвокат Лохвицкий защищал и цивилистику в целом.

По непроверенным данным, основываясь на выше приведенный текст я предположил, что отец Марии Гирш-Брамм (Моллериус) и муж Марии Моллериус один и тот же Действительный Статский Советник. Тогда Мария Моллериус урожденная **Мейер**. А Дмитрий Иванович Мейер отец отечественной цывилистики, науке о гражданском праве, родной брат старшей Марии и родной дядя младшей нашей

пра…прабабушки.

О нем известно: сын придворного музыканта **Иогана Мейера**, выходец из обрусевшей немецкой семьи, родился 1 сентября 1819 г. в С.-Петербурге. Курс лекций «Русское гражданское право» профессора Дмитрия Ивановича (Дитриха Иоганновича) Мейера (1819 – 1856), посвященного анализу гражданского права Российской империи XIX века.

Моллериус Иван Петрович (1851–1913).

Немного нужно рассказать о младшем брате Марии Петровны. В ее судьбе он играет важную роль (смотри главу № 2.1 о Гирш-Браммах). Он – тайный советник, иркутский гражданский губернатор с 1897 по 1908 г. (с перерывом 1905–1906 гг.), кроме того был товарищем министра внутренних дел в 1911 году. Выдвинулся по полицейской части. Есть даже его труды "Очерки противогосударственных учений" (Гродно, 1880) и «Руководства для полицейских чинов» (СПб. 1911), на которые до сих пор ссылаются в интернете. Вырос на этом поприще в Гродно и Одессе. В С. Петербурге проживал на улице Рождественская дом 10. Умер в 1913 году.

По всей видимости, у него были дочь и сын. Дочь Анастасия осталась в Иркутски после революции и и в 1942 году была репрессирована. Возможно из-за брата, который был активным членом белого движения даже после гражданской в Китае.

Моллериус Георгий Иванович. Сын тайного советника. Пажеский корпус 1914 (*на учебу в Пажеский корпус брали сыновей не ниже Генерал-лейтенанта или Тайного советника*). Капитан л.-гв. Семеновского полка. В белых войсках Восточного фронта; старший адъютант штаба Иркутского военного округа, 1919 начальник оперативного отдела штаба командующего войсками Енисейской губ. В эмиграции в Китае, на 1920 в Шанхае, с октября 1920 в Харбине, на 8 января 1922 член общества офицеров гвардии на Дальнем Востоке. Член полкового объединения. После 1945 — на Восточном побережье США. Умер после февраля 1954. *Волков С.В. «Офицеры российской гвардии».*

Глава 2.2 ЯрославскоДворянская

родословная Яременко от Степановых

Введение.

Моя бабушка по материнской линии была из дворян. Умерла она в1957 году. При жизни, из-за некоторых особенностей советской власти, о родителях и родственниках почти не распространялась. Когда я заинтересовался своей родословной, мне об этой линии было известно:

дворянское происхождение;

«редкая» девичья фамилия Степанова;

странное отчество Эсперовна;

и еще более странное имя отчество ее отца – Эспера Эсперовича.

Чтение различных «Родословцев дворянских фамилий» в исторической библиотеке не продвинуло меня в моих изысканиях. Помогло знание, что Эспер Эсперович был военным. Запомнился рассказ мамы, которая слышала разговор своей мамы с директором школы, где она работала, а мама училась: «Елизавета Эсперовна кто был Ваш отец? Вы написали в автобиографии, что военный, а они бывают солдаты, офицеры? Бабушка уверенно ответила: военный, артиллерист». Сказать офицер было нельзя, он хоть и умер в конце 19 века, но был царским офицером.

В «Списках генералов и подполковников 1849 - 1875 годов» (Государственная Историческая библ.) я нашел генерала Степанова Эспера Ивановича, и предположил, что он может быть отцом Эспера Эсперовича, т.е. дедом моей бабушки, по наличию экзотического имени Эспер.

Со временем это предположение подтвердилось в военном историческом архиве (РГВИА), где нашлись послужные списки и на Эспера Ивановича и на Эспера Эсперовича. Оба этих списка однозначно утвердили прямое родство между нами (в этих документах указываются годы жизни и службы, вероисповедание, дети и девичья фамилия жены). Кроме того в послужном списке Эспера Ивановича было сказано, что он из Ярославских дворян. Эта ниточка привела меня в Ярославский архив ГАЯО, где нашлась подробная родословная Степановых аж до времен Ивана Грозного (16 век). Это, конечно, был большой успех и везение.

Степановы.

Предки Елизаветы Эсперовны Заболотской урожденной Степановой (моей бабушки) происходили из древнего рода столбовых дворян, занесенного в 6-ую Родословную книгу Российского Ярославского дворянства. Этот род берет начало от Суморока (Иоакима) Семеновича Степанова, жившего во времена Ивана Грозного. *Видимо, в те времена еще существовал обычай давать кристильные имена (Иоакима) которые, узнавали только после смерти, и общедоступные (Сумарок).* Первое документальное упоминание в 1568 – 1569 годах: «За Сумороком и его сыновьями Степаном, Иваном и Третьяком поместье в Пажецкой волости: «Сельцо Михайловское, на речке на Пекше»». Представители этого дворянского рода в разное время проживали как в г. Ярославле, так и в усадьбах, расположенных на территории Ярославского и Романов-Борисоглебского уездов Ярославской губернии.

Мужчины Степановы, как правило, служили в армии, особенно начиная с петровских времен, когда служба стала обязательна. Но после 5-7 лет в чине подпоручика, поручика уходили в отставку к себе в имение обзаводиться семьей. Рожали пяток детей и лет через 5-6 шли на гражданскую службу в Ярославль (в земское собрание, судьями и т.д.). Как правило, в армейской службе попадали с походами заграницу (Турция, Австрия, Пруссия, Польша, Франция, Болгария). Российская империя почти постоянно с кем-нибудь воевала.

Удивительно в 19 веке много смертей было от чахотки – косила она Степановых на гражданке. Во время службы только один Степанов погиб в 7-ми летнюю войну с Фридрихом II. Раненые были, но не много. Двое среди военных Степановых Георгиевские кавалеры. Трое четверо дослужились до генералов, одна ветвь предпочитала морскую службу. Один из них Петр Андреевич в чине капитана 2 ранга участвовал в Чесменском сражении, командуя фрегатом «Надежда Благополучия», получил один из первых «Георгиев» VI степени.

Женщины выходили замуж, но не все – приблизительно половина. Все-таки дворяне Степановы были мелкопоместными. Мужчины решали перенаселенность женитьбой на вдовушках, а с женщинами было сложнее и многие дочки оставались с родителями и братьями в родовых имениях, не хватало приданного. Только у одной зафиксирован незаконнорожденный ребенок. Еще одна супруга отличилась: при живом муже Иване Ми-

хайловиче Степанове в конце 17 века (он находился в плену у крымских татар) вышла за другого вместе с имением первого – отсудил, когда вернулся

Постепенно имения мельчали, делясь между потомками. Степановы ими менялись между собой, наследовали, делили, передавали друг другу. После 1861 года интерес к усадьбам пропал и их стали продавать.

Теперь подетальнее о **Степановых**.

Наш прямой предок **Яков Васильевич**, живший в начале 18 века, назывался «навигатором», скорее всего он закончил «Навигацкую» школу основанную Петром 1 в Москве в Сухаревской башне. *14 апреля 1701 года последовал указ об учреждении в Москве школы «математических и навигацких, т.е. мореходных хитростного искусств учения». Школе приказано состоять в ведении Оружейной палаты, в ученье велено набирать сыновей дворянских, дьячих, подьячих, из домов боярских и других чинов, от 12 до 17-летнего возраста, «добровольно хотящих, иных же паче и со принуждением»* (нашему как раз 12 лет в1701 году). В 1718 году была открыта цифирная школа в Ярославле, и Яков мог в ней преподавать.

Был женат на Пелагеи Федоровне дочери Федора Родионовича Шетнева помещика сельца Микульцина. Шесть детей. Один из них Илья наш предок.

Более-менее подробные сведения о прямых наших предках по линии Степановых появляются с **Ильи Яковлевича.** Родился он около 1732 г. – умер до 1798 г. Впервые упомянут среди членов семьи в исповедных росписях церкви села Щекотова Закоторожского стана Ярославского уезда за 1740 год в возрасте 8 лет. Капрал в 1758 г., сержант в 1763 г., подпоручик в 1765 г. *По срокам службы участник Семилéтней войны (1756—1763).* В 1777 году подпоручик в отставке. Помещик сельца Микульцына. Дважды женат.

Первая жена Анисья Федоровна. Род. ок. 1734 г. – ум. 6 февраля 1767 г. Трое детей (дочь Ксения 1755 года рождена до войны, следующий

сын Федор в 1763 после войны – все сходится с участием в Семилетней, Иван большой в 1765).

Вторая Анна Ивановна Арсеньева. Род. ок. 1747 г. - ум. 15 июня 1790 г. Дочь отставного солдата Ивана Григорьевича Арсеньева. Еще шесть детей и среди них наш предок Иван меньшой.

Иван Ильич меньшой. Родился 4 декабря 1775 г. – ум. 19 мая 1842 г. От 2-го брака. Родился в сельце Микульцыне Ярославского уезда. Служил в лейб-гвардии Преображенском полку. С 19 января 1792 г. капрал. 1 января 1793 г. переведен в Гренадерский полк генерала Розенберга со званием прапорщика. С 19 января 1796 г. подпоручик, с 14 августа 1799 г. поручик. 29 октября 1799 г. вышел в отставку с чином поручика с получением полного жалования и правом ношения мундира.

Был в походах в Польше при взятии г. Вильно 31 июля 1794 г., в Галиции в сражении 15 октября 1798 г., в Австрии 1 января 1799 г., в Италии в Венецианской области и Пьемонте с 29 марта 1799 г. в сражениях против французов (***итальянский поход А.В. Суворова***): 14 апреля 1799 г. при реке Адде, 5 мая при Моренто, 15 и 16 мая у г. Турина, 7-9 июня при реках Тидоне, Треббии и Нуре, 15 июня в ночной экспедиции при крепости **Тортоне** *(смотри фрагмент записок Грязева в конце главы***стр 82),* 4-12 июля при бомбардировке и осаде Александрийской крепости, 4 августа 1799 г. на границе Генуэзской республики в сражении при г. Нови, где получил пулевое ранение в левую щеку. *Сражение при Нови было одним из самых продолжительных (15 часов) и самым кровопролитным из полевых сражений Суворова (по количеству убитых оно уступало только штурму Измаила). Русские войска, несмотря на упорное сопротивление французов, отразивших 4 атаки, потеряли убитыми и раненными менее 2000 человек.*

За отличие в сражении при реках Тидоне, Треббии и Нуре награжден орденом Св. Анны 3-й степени, за сражение 15 августа 1799 г. при Нови **Св. Анны 2-й** степени.

На гражданской службе с 1 июля 1801 г. дворянским заседателем в Ярославском земском суде, с 1 февраля 1805 г. по 1811 г. исправником Ярославского земского суда. 1 февраля 1815 г. вновь избран Ярославским земским исправником ***(капитан-исправник*** - *глава полиции в губернии, подчинялся только губернатору)*. 1 января 1818 г. избран уездным судьей Ярославского уезда. Именным Императорским указом от 24 мая 1808 г. «в вознаграждение усердной и ревностной службы» произведен из поручиков в титулярные советники со старшинством с 31 декабря 1807 г. Указом Правительствующего Сената по Департаменту герольдии 25 мая 1808 г. за выслугу лет произведен в коллежские ассесоры (*капитан*) со старшинством с 31 декабря 1807 г.

Проживал с семьей в сельце Поваркове. Умер от чахотки, погребен 21 мая 1842 г. (в возрасте 67 лет) на кладбище при церкви села Спасского погоста на Спирляди.

Очень геройская **военная** биография. Чтобы понять особенности эпохи можно прочесть «Записки Грязева. Итальянский поход Суворова в 1799 году». Тем более, что автор служил с нашим Степановым в одном полку - Гренадерском генерала Розенберга. Вещь достаточно нудная, в основном посвященная себе любимому, но понимаешь, насколько эта компания не вяжется с нашими понятиями о войне. Например: Грязев пишет, что в европейский поход офицеры брали жен, дворовых крестьян, собак для охоты. Он сам в Европе охотился со своими собаками. Конечно, когда в армии появился Суворов, это все осталось в отставшем обозе, а войско делало в день по 30 – 50 верст. Наш Ильич был из бедных офицеров, и жены у него еще не было. А ранение в щеку пулей, думаю, было в то время достаточно серьезным и его не взяли в Альпийский поход.

Карнович Степан Степанович

Гражданская часть биографии не менее интересна. Земский исправник в то время очень высока выборная должность в Российской империи, соответствовала главному полицейскому губернии в непосредственном подчинении губернатора и чину капитана по «табели о рангах». До него этот пост занимал Степан Степанович Карнович сосед и, наверное, друг семьи, т.к. был крестным сына Эспера. Есть **портрет Карновича** в мундире исправника, который находится в Ярославской коллекции дворянского портрета. Наверное, такой мундир был и у Ивана Ильича.

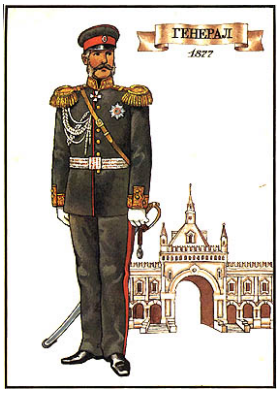
Жена – Федосья Андреевна Аквилева. Род. ок. 1776 г. – ум. 23 января 1816 г. Дочь губернского секретаря Серкова. Вдова после первого брака, от которого сын Платон (отчество Иванович, в 1803 г. ему было 6 лет). В исповедных росписях церкви села Спас-

ского погоста на Спирляди Ярославского уезда за 1803 г. перечислена в возрасте 27 лет, проживала со вторым мужем и детьми в сельце Поваркове. Умерла от чахотки.

Иван Ильич остался, скорее всего, без существенного наследства. Имение отца итак было маленьким, а еще 4 брата, не считая сестер. Женитьба на вдовушке с имением была для него удачей. А может, и любовь сыграла важную роль?

У них было шесть детей. Три дочки и трое сыновей. Один из них **Эспер** наш предок.

Эспер Иванович.

Родился в сельце Поваркове Ярославского уезда 25 августа 1810 г. – умер 15 февраля 1879 г. Крещен 30 августа 1810 г. в церкви села Спасского погоста на Спирляди Ярославского уезда. Восприемником при крещении (крестным) был **Степан Карнович.**

Его послужной список (Ф.400, оп.12, д. 6267, лл. 5-12) явился той ниточкой, которая размотала для меня клубок родословной Степановых. На основании этого списка я и попытаюсь описать его жизнь.

Воспитывался во 2-м Санкт-Петербургском кадетском корпусе. Восстание декабристов, думаю, наблюдал в Санкт Петербурге, т.к. корпус располагался недалеко от Сенатской площади, а Эсперу было 15 лет.

В службу вступил из кадет прапорщиком в 3-й пионерный (саперный) батальон в октябре 1829 года, а в декабре уже был в походе из С. Петербурга в Турцию. Т.е. попал на театр военных действий русско-турецкой войны 1828—1829 годов за открытие Босфора в самом ее конце. Участвовал в переправе наших войск через Дунай уже в 1830 году.

В чине поручика в 1837 году командирован в кондукторскую роту Главного Инженерного училища ротным офицером. Это училище располагалось в Михайловском замке в Санкт Петербурге, в котором убили Императора Павла I. Об

этом замке ходило много легенд связанных с приведением Императора. Очень интересно описано это у Лескова в повести «Привидение в инженерном замке». Как раз в это время там жил и преподавал Эспер Иванович. Кроме исполнения обязанностей ротного он преподавал в училище Статику – раздел механики (*Максимовский. Исторический очерк развития Главного Инженерного училища 1819-1869 гг. СПб., типография Императорской Академии Наук, 1869. (стр. 91)* Самое интересное, что он преподавал эту дисциплину Достоевскому Федору Михайловичу, который в это время там учился (*т.е. являлся учителем нашего всемирно признанного классика*).

Двухтомный Энциклопедический словарь "**Ф. М. Достоевский и его окружение**", составленный проф. С. В. Беловым: «В 1838 - 1843 годах в штате ГИУ также состоял прикомандированный к роте поручик (затем штабс-капитан) 4-го Саперного батальона **Эспер Иванович Степанов.**

В 1944 году женится на **Нефимоновой Любови Николаевне** (версия знакомства Эспера с будущей женой в главе 2.2.1 о Нефимоновых). И в этом же году у них рождается первенец Николай. Жена из достаточно богатой дворянской семьи тоже Ярославского происхождения.

В 1846 году получает чин майора и переводится в Костромской внутренний батальон командиром. С петербургской жизнью покончено. Начались мотания по городским гарнизонам: Кострома, Москва, Вологда, Каменец-Подольский и наконец, Херсон и Одесса. За это время звания меняются от капитана до генерала-майора. Рождаются дети: Николай 1844, Владимир 1847, **Эспер** 1851, Анна 1854 и Евгений 1862.

В Крымской войне 1853-1854 годов он не участвовал. Вернее командовал гарнизоном Каменец-Подольска. По всей видимости, было опасное место чреватое прорывом со стороны Бессарабии, но война туда не докатилась, хотя, бронзовую медаль в память войны 1853-1856 годов получил.

В 1870 году семья оседает в Одессе. Эспер Иванович в чине генерал-майора помощник начальника местных войск Одесского округа и почему-то

начальник Херсонского военного госпиталя. К этому времени поднакопились награды:

Знак отличия беспорочной службы 15 лет 1846 год;

Знак отличия беспорочной службы 25 лет 1856 год;

Бронзовая медаль в память войны 1853-1856 годов;

Ордена: Св Станислава 2 ст. 1859 год;

Св. Анны 2 ст. 1865 год;

Св. Владимира 4ой ст. за 35 лет службу в 1866 году;

Св. Владимира 3ей ст. в 1870 году;

Знак отличия беспорочной службы 40 лет 1870 год;

Орден Св Станислава 1 ст. 1872 год;

Св. Анны 1 ст. 1875 год.

В **1879** году умирает от органического порока сердца (как написано в свидетельстве священнослужителей Одесского Преображенского Кафедрального собора, **РГВИА Ф.400, оп.12, д.6267, л. 2-13**). Хоронят его на городском кладбище. Существует список, знаменитых Одесситов похороненных на этом кладбище, Эспер Иванович в нем есть.

Я нашел еще один интересный материал, связанный с его смертью:

Фламмарион. «Тайны смерти» Москва «Вече» 2005. Перевод с французского Л.Д. Каневский.» Стр.312:

«Закончу эту небольшую главу короткой записочкой, которую мне прислали из **Калиша** (Польша) 27 июня 1913 года:

«Уважаемый мсье Фламмарион!

Мой отец **(*Степанов Эспер Иванович*)**, который умер в **1879** году, доказал мне, что он еще жив, с помощью тех знаков, о которых мы с ним условились еще при жизни.

1) Намеченное нами окно в моей комнате раскололось надвое по горизонтальной линии посередине, причем этот звук был похож на выстрел из ружья;

2) Выбранные нами часы, которые до этого весело и энергично отбивали время, теперь стали делать это медленно и как-то особенно печально, и такое продолжалось в течение нескольких недель...»

Больше я не могу этого скрывать, так как и сам уже глубокий старик, да и Вы, наш учитель, далеко не молодой человек. И Ваш долг, тоже не умалчивать о таких необъяснимых фактах, публиковать их, открыто говорить о них, живо обсуждать с читателями - ведь весь мир прислушивается к Вам, ждет от Вас истины».

Ваш Николай ***(Эсперович)*** Степанов".

Курсивом мои предположения с вероятностью 99%: Николай Степанов в 1913 году жил в городе Калише – судья, действительный статский советник, Эспер Иванович, его отец, умер в 1879 году.

Удивительно, как я нашел эту информацию. Случайно купил книгу Фламмариона. Она оказалась не очень интересной и я просматривал ее по диагонали. В конце хотел уже захлопнуть и больше не открывать, но как будто кто-то подтолкнул посмотреть еще одну наугад открытую страницу. Прочел записку Степанова и опять хотел закрыть, но тут уже как молнией прорезался год смерти его отца – 1879 и фамилия Степанов. А эту дату я тогда уже хорошо знал по послужному списку Эспера Ивановича. Дальше Калиш – тоже знал место службы в конце жизни Николая Эсперовича. Похоже, кто-то *от них* подталкивал меня к этой информации.

Еще одно замечание по этому поводу. Вторая половина 19 века ознаменовалась расцветом мистицизма. В 60-70 годы вся Одесса помешалась на спиритизме и сомнамбулизме. Доказательство тому «предсмертный» договор отца и сына Степановых. Лучший городской фотограф Феодоровец сделался ярым приверженцем этих новых веяний. Думаю, что Эспер Иванович с Николаем могли быть в спиритическом кружке Феодоровца и, конечно, должны были у него фотографироваться. Читал, что существовал альбом фотографий Феодоровца – Хлопонина, в нем могли быть фотографии семьи генерала Степанова, но следов его не нашел, мог уйти в частную коллекцию.

Эспер Эсперович

Третий сын Эспера Ивановича и отец моей бабушки. Родился в Костроме в 1851 году. Из его послужного списка (РГВИА Ф.400,Оп.12,Д.2022, приводится в конце главы):

В службу вступил во 2е военное Константиновское училище юнкером 1868 год;

В 1870 подпоручик в 55й пехотном Подольском полку;

В Турецкую войну 1877 г и 1878 г в 14ой Артиллерийской бригаде в составе войск 8го Армейского Корпуса Действующей армии в чине штабс-капитана, командира полу-батареи (командир батареи подполковник).

Подробности этого балканского похода можно прочесть в послужном списке. А в общем Эспер Эсперович в возрасте 26 лет попал в нешуточную военную мясорубку. Не удержусь от небольшой цитаты из этого списка, касающейся обороны Шипкинского перевала, в которой он участвовал:

«На боевых Шипкинских позициях, находился с 13 августа по 7 октября, где участвовал 12 и 13 августа в четвертый и пятый дни боя на Шипкинском перевале под началом Генерала Лейтенанта Радецкого, с 14 по 23 августа в восьмидневных перестрелках артиллерийских и ружейной на Шипкинском перевале, с 24 августа по 1 сентября в восьмидневном бомбардировании Шипкинской позиции Турками; с 1 по 7 сентября включительно в усиленном бомбардировании Турками горы Св. Николая; 5 сентября в отражении штурма Турок на гору Св. Николая, с 9 по 14 сентября в бомбардировании Турками Шипкинских позиций, 20 сентября в перестрелках на Шипке».

А вот несколько строк описывающие более художественно позицию на Шипкинском перевале. На нём три вершины. Пушки закопали на краю одной из них, на горе Святого Николая. Турки всё время атаковали. Сизый пороховой дым перемешался с туманом. Стоял омерзительный запах гниющих трупов и человеческого дерьма. Потому что и то и другое в изоби-

лии покрывало израненную землю на боевых позициях. По ночам могильный холод проникал под шинели, и батарейцы грелись у костров разведённых тут же недалеко от орудий.

Эспер на позиции горы Св. Николая на северо-западном участке в составе 14ой Артиллерийской бригады 4-й батареи. 5 сентября наступление турок началось в 3 часа утра. В 5 часов захватили «Орлиное гнездо» (это в 150 шагах от горы Св. Николая (сейчас Шипка). Штурм горы Св. Николая был отбит огнем картечи батареи №3 командовал полковник князь Мещерский (убит). Батарея №2 поручик Сидорин дважды ранен, продолжил командовать – выкатил орудия из укрытий для огня и стрелял прямой наводкой. В батареи №3 офицеров не осталось уже в 5 утра. В 12 «Орлиное гнездо» опять наше.

За отличие при отбитии Штурма на Шипкинском перевале 5 сентября 1877 года награжден орденом Св. Станислава 3 степени с мечами и бантом.

Ордена и знаки отличия

Кавалер орденов Св. Владимира 4ой степени, Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2 ст., имеет серебряную медаль в память о Турецкой войне 1877 – 1878 гг за оборону Шипкинского перевала установленную.

После войны служит в 14ой Артиллерийской бригаде 4-й батареи заведующим хозяйством. В году 1885 женится и в1886 году рождается моя бабушка Елизавета. Фамилия ее матери неизвестна, т.к. в последствии отец женился второй раз, а в послужном списке девичьи фамилии жен в таком случае не указывались. Звали ее Варвара Николаевна и у нее были косы до пят. Это все что осталось в памяти поколений о ней. Все попытки найти ее фамилию, через церковные книги по записи о венчании пока безуспешны.

22 октября 1887 г. капитан 14-й артиллерийской бригады, проживал (*типа, прописан*) в г. Одессе в доме №38 по Прохоровской улице. Думаю, эта квартира должна была со временем достаться детям, т.е. моей бабушке. **(**ГУ ЯО ГАЯО. Ф.213. Оп.1. Д.2543. Л.373, Д.2549. Л.2, Д.2542. Л.1, 2об., 4). 14-й артиллерийская бригада дислоцировалась в Кишиневе. Его младший брат **Евгений Эсперович Степанов** 20 октября 1887 г. поручик 5 батареи тоже 14-й артиллерийской бригады, проживал в г. Кишиневе. В Бендерах был их летний лагерь для учебных стрельб. Есть воспоминания об этом лагере:

"Кишинёв", Добужинский М. В. «…1887 год. В лагере в Бендерах мы жили, как в саду: бараки и палатки стояли среди густых акаций; они уже отцветали, но все полно

еще было их сладкого аромата. В лагере случались разные праздники; командиром бригады был громогласный румяный толстяк и весельчак генерал Оноприенко, с белоснежными бакенбардами и черными бровями.

Лагерный сбор кончился очень меня восхитившей “состязательной стрельбой”, когда по очереди батареи палили по далеким деревянным щитам, и после ряда выстрелов все мчались туда – к этой цели – отмечать попадания (и я скакал на своей лошадке). В заключение генерал раздавал отличившимся награды – бомбардир-наводчикам серебряные часы с цепочкой, а батарее традиционное количество чарок водки».

19 января 1889 командирован в офицерскую артиллерийскую школу. 13 апреля 1889 окончил курс успешно. Школа готовила командиров артиллерийских батарей. Дислокация: Царское село. Получил знак выпускника офицерской артиллерийской школы.

В 1891 году произведен в подполковники с назначением командиром 3 батареи 2 Артиллерийской бригады дислоцированной в уездном городе Бела, входящим в состав Седлецкой губернии на территории Царства Польского.

Есть воспоминания А.И. Деникина, будущего Главнокомандующего Добрармией после революции 1917 года, о жизни бригады в этом польском городке (он прибыл туда в 1892 году после юнкерского училища):

«Осенью 1892 г. я прибыл к месту службы, во 2-ю полевую артиллерийскую бригаду — в город Белу Седлецкой губернии.

Это была типичная стоянка для большинства войсковых частей, заброшенных в захолустья Варшавского, Виленского, отчасти Киевского округов — где протекала иногда добрая половина жизни служилых людей. Быт бригады и жизнь городишки переплетались так тесно, что о последней стоит сказать несколько слов.

Население Белы не превышало 8 тысяч человек, в том числе около 6 тысяч евреев. Евреи держали в своих руках всю городскую торговлю, они же были поставщиками,

подрядчиками, мастеровыми, мелкими комиссионерами. Без «фактора» нельзя было ступить ни шагу; они буквально за гроши облегчали вам хозяйственное бремя жизни и доставали из Бреста, Варшавы — откуда угодно и что угодно. То специфическое отношение к местечковым евреям со стороны офицерства, которое давало бесчисленные темы для старых еврейских анекдотов, для похождений развеселых корнетов, выведенных Крестовским, к 90-м годам значительно изменилось. Буянили еще изредка неуравновешенные натуры, но дебоши не облекались уже ореолом, а ликвидировались негласно и прозаически — вознаграждением потерпевших или командирским воздействием.

Бывало, и в бригаде погуливали еще последние могикане... Старый штабс-капитан Р-в въедет верхом по десятку ступеней в лавку Кагана, напугав до обморока его вечно беременную супругу... Или, после товарищеской пирушки, возвращаясь домой глубокой ночью, подпоручик С-ий устроит извозчикам-балагулам, дежурящим на городской площади, «конное батарейное ученье»...

Молодежь, собираясь друг у друга, играла в винт, много пела под гитару и фортепьяно. Пили умеренно, тому следовало учиться. А единодушным хорошим армейским тоном было глотать рюмку залпом, медлить с закусыванием, никогда не морщиться. Это на флоте офицеры-аристократы в своих сияющих кают-компаниях довели приемы употребления водки до изощренности. Даже на разных кораблях пили наособицу: и "сполоВинивали" рюмку, и в неком ритуале шевелили после глотков пальцами, и крякали после выпивки для традиции.

Для справки: 30 августа 1914 г. в лесах Вилленберга, в Восточной Пруссии, в армии генерала Самсонова, 2 Артиллерийская бригада полностью погибла. Ушла от нас и маленькая тихая Бела, вошедшая в новое Польское государство».

В начале 90-ых умирает первая жена Эспера мама моей бабушки. И, через года три, Эспер Эсперович женится второй раз. У Лизы рождаются два сводных брата Андрей в 1894 и Михаил в 1895. Вторая жена тоже умирает в 1895 году.

18 июня 1896 года в возрасте 45 лет умирает в Беле Эспер Эсперович.

Елизавета Эсперовна.

Родилась 10 июля 1886 года. Как уже писал выше, мама ее рано умерла. Возможно, когда ей было года четыре. Отец женился второй раз и мачеха тоже умирает. И сам отец умирает в 1896 году. Лизу отдают в Московский Сиротский институт Императора Николая I. Есть списки учениц этого института ЦИАМ Ф.215, оп.1, д.35л.28,

где записана Елизавета Эсперовна Степанова: «Принята в 1898 году как «полусирота по матери по высочайшему повелению», воспитывается на казенный счет». Почему «полусирота»? Не понятно. Больше в этом архиве ни чего не было.

Осталось воспоминание о бабушкином рассказе: чтобы приучить девочек держать хорошую осанку им к спине привязывали доску и с ней ходили целый день. Готовили из них гувернанток и учительниц иностранных языков. Это было среднее учебное заведение. Из воспоминаний воспитанниц институтов благородных девиц: «С раннего детства изолированные от дома и семьи девочки, отличались повышенной эмоциональностью и чувствительностью, оторванностью от быта, специфическими обычаями институтов, речью и стилем общения».

В 1905 году Елизавета заканчивает этот институт и едет в Одессу учительствовать. Попадает в одну из гимназий Гирш-Брамм, где происходит знакомство с будущим мужем Павлом Заболотским. Подробности знакомства в главе №2 Заболотские.

В 1906 поступает в Харьковский медицинский институт и переезжает в Харьков. Влюбленный Павел постоянно ездит к ней из Одессы, иногда на последние деньги с билетом в один конец. Поэтому в 1908 выходит за него замуж и оставляет институт с третьего курса. Ну а дальше совместная жизнь с Павлом Ивановичем Заболотским описанная в главе №2 Заболотские.

В году 1955 проявляется в Румынии младший брат **Михаил Эсперович.** Пишет несколько писем. Хочет увидеться. Бабушка отказывается от встречи. Хотя Товарища Сталина уже нет, но страх живет в людях. Брат обижен, но продолжает переписку. В одном из них есть сведения о втором брате: - «Я совершенно потерял из виду брата своего Андрея (Эсперовича) - с последней войны. Передо мной его последняя открытка от 16.04 1943 г. с фронта, в которой он обещал заглянуть к вам и в Одессу». *Боюсь, что он был по другую сторону фронта*. О нем еще известно следующее:

Степанов Андрей Эсперович р. 1892 г. Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации из Крыма. Ротмистр (капитан). Эвакуировался из Севастополя на корабле “Херсонес” и на о. Проти на корабле “Кизил Ермак”. На 18 декабря 1920 г в составе 2-го Кавалерийского полка в Галлиполи.

С.В. Волков. М: Русский путь. 2004 г. “Офицеры Армейской Кавалерии”

Записки Грязева. Итальянский поход Суворова в 1799 году.

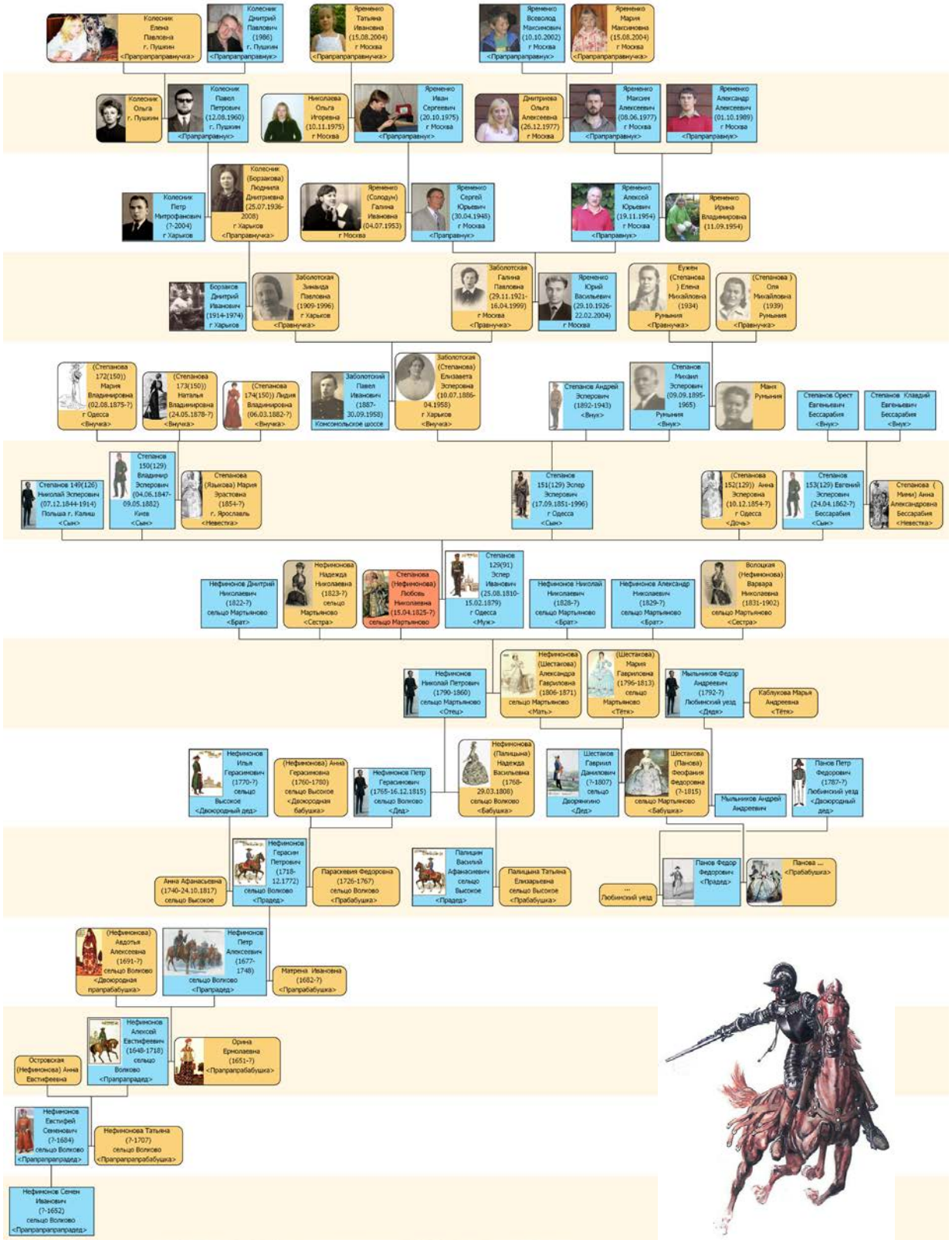
***** Тортоны**

По вечеру явились в лагерь наш депутаты города **Тортоны**, которые именем всех жителей приглашали нас войти в город с таким предположением, что якобы французы, находящиеся в крепости Тортоны, обещались сдать им и самую крепость, ежели они займут город. Такой лестный о нас отзыв неприятеля и приглашение жителей возбудили наше честолюбие, наше тщеславие покорить непобедимую одним своим приближением, без всяких условий, без пролития капли крови. — Но как вериться людям, совсем нам не знаемым? Истинно ли их убеждение? Не скрывается ли тут воинские хитрости неприятеля, дабы, заманив в свои сети, погубить нас? Как жертвовать столь значительным отрядом, и в ночное время неизвестности, одной мечте, нас пленяющей, и без ведома военачальника?

В сих предположениях, в сей нерешимости, генерал Чубаров, начальствующий нашим отрядом, собирает всех его штаб- и обер-офицеров, раскрывает нам свои сомнения на счет сего обстоятельства, в противном случае столь блестящего и могущего быть угодным нашему повелителю, и решается испытать его. Он предлагает совершить сей отважный подвиг одному из среды нас желающему, который бы с небольшим отрядом отправился вместе с депутатами в город Тортону для исследования сего важного предложения, и буде он окажется справедливым, то по занятии города известить его о последствии, и тогда уже он со всем своим [152] отрядом не замедлят соединиться для совершенного окончания сего предположения, или в случав обмана, когда не будет уже средств к возвращению, как герою — умереть, спасая жизнь и славу тысяче своих соотечественников. — Робкие души молчат, и никто не вызывается; но побуждение к великому, необыкновенному, подвигло меня на сей неизвестный и опасный подвиг — и я вызвался сам совершить его. Генерал Чубаров знал меня по многим действиям, он видел меня под Бассиньяном, видел на Требии и с радостию принял мое предложение. В полной уверенности препоручил он мне исполнение сей критической операции и предоставил все моему благоразумию. Нет сомнения, что в таком большом количестве чиновников нашлось бы много подобных мне исполнителей; я не отнимаю ни у кого их достоинств — в военной службе отговариваться не возможно, особенно когда последует личное назначение — но вызваться самому тогда, как едва кончилось предложение, как все молчали и, может быть, ожидали назначения — это есть нечто выше обыкновенного. Но дело решено: я прочел на лицах всех моих товарищей полное удовольствие и в особенности на лицах моих недоброжелателей блистала совершенная радость. Я простился с

друзьями, как подлинно идущий на верную смерть; взял одну свою роту, преданную мне до исступления, которая состояла из **одного офицера** *(похоже это наш Степанов в послужном списке у него запись об ночной вылазке в **Тортоны**)* и осьмидесяти человек нижних чинов, не забыв при том и двух депутатов и пошел. Глухая полночь прикрывала путь мой. До первых ворот города, называемых Миланскими, должно было идти от лагерного места около полуторы версты. Я следовал тихо по дороге, оставляя за собою из числа моих гранадер на соразмерных дистанциях сигналы, дабы последствия моей операции с сею воздушною почтою могли скорее достигнуть до генерала и его корпуса. С величайшею осторожностью, которой требовала безмолвная тишина ночи, вошел я в город и поднял за собою подъемный мост; ибо весь город окружен был глубоким рвом и каменною невысокою, но толстою стеною. Я прибрал в находящуюся при воротах караульню моих проводников и запер их там на случай каковой-либо могущей произойти от них измены и разослал надежные патрули для обозрения города, как внутри, так и в его окружности и к стороне цитадели, а сам остался малою частию у ворот, окружа себя цепью. Не ближе как через полтора часа, все посланные мною дозоры и патрули возвратились, донося, что нигде не нашли ничего подозрительного и во всех местах видно одно спокойствие, доставляемое тишиною ночи. Тогда уже отрядил я во все нужные места приличные пикеты и в особенности к стороне цитадели, скрыв его между стенными зубцами, а между тем послал по воздуху сигнал к генералу Чубарову, что город благополучно мною занят, неприятелей в нем нет, и все спокойно, и что он со всем своим отрядом может войти в него без всякого опасения. Занятие мною города Тортоны, без всяких неприятных последствий, должно отнести одному счастливому случаю и моим предосторожностям, но не общему порядку вещей, ибо весьма легко могла тут скрываться хитрость неприятеля, производимая через посредство вероломных итальянцев, и могло бы совершиться надо мною весьма горестное событие, или быть взяту в плен, или в случае защищения погибнуть всем невозвратно. Но я очень был уверен, что последнее скорее бы исполнилось с нами потому, что ни я и ни один из моих гренадер не захотел бы понести на себе бесславия, чтобы отдаться в руки неприятеля без всякого сопротивления, и мною положен был пароль: «Слава и смерть»; почему всем расставленным мною здесь караулам отдано было от меня приказание, по первому выстрелу, оставлять свои места для соединения со мною у ворот, где я оставался, и тогда уже предпринимать то, что бы по содержанию обстоятельств потребовалось.

Глава 2.2.1 ЯрославскоМемуарная родословная Яременко от Нефимоновых

Воспоминания крепостной наших предков (Шестаковых-Нефимоновых) о семье, семейных отношениях 3-х поколений пра…прадедов.

А.Г. Хрущева Воспоминания. Воспоминания Авдотьи Григорьевны Хрущевой (1786-1872) записаны с ее слов ее воспитанницей и госпожой Варварой Николаевной Волоцкой, урожденной **Нефимоновой** (1831~1906)

Русский архив, 1901. – Кн. 1. - № 4. – С. 529-544
http://statehistory.ru/books/9/Vospominaniya-russkikh-krestyan-XVIII---pervoy-poloviny-XIX-veka/3

Детство Авдотьи Григорьевой

Я, Авдотья Григорьева, уроженка Калужской губернии, родилась в 1786 году. До десяти лет жила я в своей родной крестьянской семье, счастливая, беззаботная, бегала по улице босая, в одной рубашонке. Однажды вся наша большая семья собралась в избу обедать. Отец, почтенный старичок, и дети, окружая его, усердно помолились Богу и сели за стол. Мать хлопотала у печи. Вдруг отворяется дверь, и входит староста. Помолясь на иконы, он кланяется хозяевам и, почесывая затылок, говорит: «Ну, дядя Григорий, недобрую весть я принес тебе. Сейчас получен мною от барина приказ: немедленно привезти к нему твою Дуняшку. Там, слышь, бают, что он проиграл ее в карты другому барину». Одно мгновение все смотрят на него, разинув рты. Потом подымается горький плач, сбегается вся деревня, и начинают причитать надо мной как над покойницей. Судьба сразу дала мне понять, что я не батюшкина и не матушкина, но барская и что наш барин, живя от нас за сотни верст, помнит всех своих крепостных, не исключая и ребятишек. Но барской воле противиться нельзя, от господ некуда убежать и спрятаться, и потому, снарядив меня бедную, отдали старосте. Оторвали меня малую от родителей и насильно повезли в неволю. Дорогою я плакала, а встречные с нами сильно негодовали на господ. Приехав в Ярославль, мы узнали, что я проиграна господину Шестакову, Гавриилу Даниловичу, жившему на Духовской улице в собственном доме. Вот я стою пред страшным барином; староста толкает меня в бок, говоря: «Кланяйся господам в ножки и целуй у них ручки». Барин же, указывая на молодую женщину, говорит: «Вот, Дуняшка, твоя барыня; слушайся ее». Барыню мою звали Феофания Федоровна. Она приказала мне идти за собой к ней в комнату и посадила на скамеечку у своих ног. Я со страхом поглядываю на нее исподлобья. Она же

то погладит меня по голове, то вдруг вскочит со стула и быстро заходит по комнате, браня своего мужа. Кушать приносили ей в ее комнату, и остатки обеда она отдавала мне. Я же была у нее на посовушках[1]. Барин почти не бывал у нас, только изредка к ночи приказывал принести из кабинета свои подушки, и тогда я уходила из комнаты. Барыня моя была добрая; однако я ее боялась и постоянно тревожилась, чтобы разом уловить и исполнить приказание, если она его сделает. Даже и сны мои были полны такой же заботы. Я осмыслила, что нет у меня никаких прав, а все мое положение зависит от воли госпожи, и чтобы заслужить ее милость, я старалась быть внимательной, расторопной и безропотной, но вместе с тем навсегда утратила охоту к забавам и стала как бы взрослая. О родителях я не имела никаких известий, по их неграмотности и неимению денег на пересылку писем: в те времена даже господа писали и получали письма раза два в год или реже. Однажды вызывают меня во двор, говоря, что там меня спрашивает незнакомая женщина. И какова же была моя радость, когда я увидала пред собой мою матушку! Мы так и замерли в объятиях, обливая одна другую слезами. Материнское сердце не выдержало неизвестности о моем житье: она отпросилась у мужа и старосты и пошла пешком меня проведать. С дозволения моих господ, она временно поселилась в нашей людской, но видалась со мной только урывками, так как обе мы были заняты. Она добровольно помогала в работах нашей прислуге, чтобы избегнуть упрека в дармоедстве и выказать себя отличною работницей, в надежде этим соблазнить моих господ на покупку ее с семьею. Когда о трудовых ее подвигах и кротком нраве доложили барыне, та высказала именно такое желание; но, к несчастью, наш барин запросил такую огромную цену, что поневоле пришлось отказаться от надежды вновь соединить нашу семью под одною властью. Когда не сбылась эта ненадолго нам блеснувшая надежда, мать моя простилась со мной навсегда, успокоенная уверенностью, что я живу у хороших людей. Прощаясь, она благословила меня и сказала: «Не плачь, мое дитятко, молись Господу Богу и Царице Небесной. Люби своих господ и служи им верой и правдой. Строго соблюдай целомудрие; не выходи замуж, если будет возможно, ради того, чтобы и тебе не пришлось разлучаться с детьми». Божьею помощью я свято исполнила ее завет. С тех пор я не получала никаких известий о моих родных; но почти утешилась в разлуке с ними, покорясь неизбежности и отдав все сердце моей старшей барышне, которую не любить было невозможно.

Шестаков и Панов.

Гаврила Данилович **Шестаков** происходил из дворянской семьи[2], но очень бедной, и родители его сами работали в поле[3]. Детей у них было много; мать младшего ребенка посадит к себе одного «на закукры»[4], как говорят в деревне, двоих ведет за руки, и со всех сторон окружена была детьми постарше, которые шли и бежали с нею. Гавриле Даниловичу необходимо было самому о себе постараться; он поступил на государственную службу и дослужился до чина **бригадира.** Это был важный чин, почти генеральский; людям этого чина дозволялось употреблять при выездах генеральскую упряжку: шестерку лошадей с форейтором впереди[5]. Слыхала я, будто он некоторое время служил и в Сибири, откуда вернулся в собственной карете, с гербами на дверцах и с моржовою сбруей, а с собою привез немало драгоценных камней, более всего аметистов. Последнее время службы он провел в Москве в тамошнем Сенате[6]. Приехав на родину в сельцо Дворянкино, Любимского уезда Ярославской губернии, повидать родителей, он был ими сосватан. В соседстве с бедными Шестаковыми жил богатый помещик **Панов**, Федор Федорович, которого земли тянулись верст на тридцать в длину[7]. Панов был женат на знатной особе, бывшей фрейлине при царском дворе, и была у них одна только дочь **Феофания**, красавица собой. Рано она вышла замуж тоже за красивого помещика Андрея Андреевича Мыльникова[8]. Жили они душа в душу, любовались на своего первенца Федю[9], утешались его детским лепетом. Но счастье земное так непрочно: спустя немного лет неожиданно для всех умирает Мыльников, и молодая вдова с сыном возвращается в дом родительский. Мать у нее, болезненная женщина, помешалась в рассудке. Дочь начинает замечать, что она становится обузой для отца и что он начинает соблазнять ее молоденькую няню. В это время ей сватают за бригадира Шестакова, и она решается за него идти по совету отца и всех родных, хотя немолодой, суровый и гордый Шестаков не мог внушить ей любви. Панов же, выдав дочь замуж, стал решительно преследовать ее скромную няню, свою крепостную девушку, которая долго ему сопротивлялась, но, в конце - концов, подчинилась его власти и силе. У них родился сын Петр. Она была прекрасная, добрая, кроткая, сердечная женщина. Всю ее родню

Панов отпустил на волю и устроил им в Ярославле гостиницу. Когда же умерла его повредженная в уме жена, он объявил, что сын его Петр законный[10]. (К сожалению, этот сын впоследствии оказался мучителем крепостных девушек и был сослан в Сибирь, оставив после себя красавицу жену и троих детей[11].) Но зять Шестаков не мог примириться с последними действиями тестя. Заговорила в нем дворянская гордость. Каково! Женился на своей крепостной девке и усыновил ее сына, лишил наследства законную дочь. Через несколько времени Панов приехал в Ярославль и остановился в гостинице у родных своей второй жены. Узнав об этом, Шестаков явился к тестю и имел с ним горячее объяснение, вероятно, по поводу его недворянского поведения. Оттуда сильно взволнованный вышел он в общую залу гостиницы и потребовал чашку кофе. Быстро ее выпив, он вдруг почувствовал себя дурно и начал так громко икать, что перетревожил всех находившихся в доме. Панов распорядился немедленно отвезти заболевшего зятя домой. Домашняя прислуга сочла Шестакова умирающим и без его распоряжения позвала к нему священника, но больной отказался от услуг последнего и крикнул прислуге: «Зачем пустили сюда жеребцов? Гоните их!» Все думали, что ему почудились жеребцы в комнате, но, может быть, он так назвал членов церковного причта (нередко слышишь, как семинаристов называют жеребячьей породой)[12]. Вслед за тем несчастный Шестаков умер без покаяния, в страшных мучениях и ни с кем не простившись. Поговаривали, будто он был отравлен родными второй жены Панова, за свою угрозу возбудить дело о подлоге в метрических книгах; но возможно, что тут от гнева сделался сильный истерический припадок с громкою икотою.

После Шестакова осталась вдова, моя барыня Феофания Федоровна в тихом помешательстве, и две дочери (опекуном был у них Алябьев). Мать и меньшую дочь Александру Гавриловну взял к себе в усадьбу Мыльников, но держал их в подвальном этаже и в черном теле. Этот молодой человек, обладатель 500 душ и прекрасной усадьбы, по примеру прежних помещиков, завел псовую охоту, окружил себя приятелями, с которыми кутил и безобразничал. Бывало, запрется в спальню со своей любовницей, а бедная малютка Саша бегает без всякого призора в беспятых башмаках и худом платьице. Голодная, стучит она потихоньку в дверь его спальни и кричит: «Акулина Ивановна, мне есть хочется». Не скоро отворится дверь, и та с бранью сунет ей кусок черного хлеба; ребенок же ловит руку и с жаром ее целует. Малютка Саша заглядывает в переднюю: там так весело, собралось много дворовых мальчиков; играют в три листика и, заливаясь смехом, колотят друг друга по но-

су. Как ей хочется поиграть с ними, но боится братца; если он увидит, то наденет на нее овчинный тулуп, посадит на стул и привяжет ниточкой. О, как страшно ей такое наказание! Сидит, бывало, боясь пошевелиться.

---

[2] Существовало несколько старинных дворянских родов Шестаковых, записанных в шестую часть дворянской родословной книги Владимирской, Новгородской и Ярославской губерний. В родословном древе столбовых ярославских дворян Шестаковых Гаврила Данилович не значится. Он принадлежал, очевидно, к одному из нескольких поздних дворянских родов Шестаковых и был последним в этом роду.

[3] То есть на закорки.

[4] Бригадир — в 1722—1799 гг. офицерский чин, промежуточный между полковником и генералом.

[5] То есть цугом (шесть лошадей в одной упряжке с двойным выносом). Так в конце XVIII — начале XIX в. осуществлялся в соответствии со специальным регламентом фициальный выезд крупного чиновника. Ср. в «Горе от ума» А.С. Грибоедова: «покойник дядя <...> Весь в орденах, езжал-то вечно цугом» (д. II, явл. 2)

[6] Имеются в виду московские департаменты Сената. Сведений о службе Г.Д. Шестакова разыскать не удалось.

[7] дворяне Пановы внесены во вторую часть дворянской книги Ярославской губернии. Федор Федорович служил в наследниковом Кирасирском полку, вышел в отставку в 1763 г. **поручиком** (Гос. архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 213. ІОП. 1.ЕД.ХР. 2468. Л. 2). [8] Род Мыльниковых занесен в первую часть дворянской родословной книги. В 1794 г. Андрей Андреевич — коллежский советник (ГАЯО. Ф. 213. Оп. 1. ед.хр. 2111).

[9] «Федор Андреевич Мыльников (1792 — ?), в 1826 г. титулярный советник в отставке, помещик Ярославской и Владимирской губерний, был женат на дочери гвардии прапорщика Андрея Каблукова Марье Андреевне.

[10] В 1802 г. Петру Федоровичу Панову было 15 лет, в 1820 г. он прапорщик в отставке (ГАЯО. Ф. 13. Оп. I. Ед. хр. 2468. JI. 2). В родословном древе Пановых Петр Федорович не значится.

[11] В Гос. архиве Ярославской области хранится секретное дело «О жестоком обращении любимского помещика Петра Панова с крестьянами, принадлежащими ему и жене его», начатое 21 марта 1831 г. в дворянском депутатском собрании по распоряже-

нию ярославского губернатора и оконченное 25 октября 1832 г. Жалоба дворовых людей Пановых была признана справедливой (ГАЯО. Ф. 213. On. 1. Ед. хр. 2580).

[12] Ср. упрек священнослужителя крестьянам в главе «Поп» из поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»: Скажите, православные, Кого вы называете Породой жеребячьею? Чур! Отвечать на спрос!

Мария Шестакова.

Старшую дочь Шестакова, Марию Гавриловну, а с нею и меня, как ее няню, взял в Москву ее родственник и опекун Алябьев, важный генерал, чуть ли не сенатор, прежде бывший, кажется, вологодский губернатор[13]. У него даже и лакеи были такие важные, расфранченные, в шелковых чулках, что я сначала почтительно вставала перед ними, принимая их за господ; ну, а потом, как узнала, кто чего стоит, стала посмелее. Однажды у Алябьевых было много гостей; а мне, по приказу барышни, нужно было пройти через переднюю, где сидели свои и чужие лакеи; один из них, подскочив ко мне, дотронулся до моей груди со словами: «Ах, какая грудь-то лебединая!» Я вспыхнула и дала ему звонкую пощечину, сказав: «А ты не забывайся и рукам воли не давай». — «Ну, как вы меня озадачили, — сказал он, — легче было бы мне провалиться сквозь землю». Зато после он сам да и другие всегда относились ко мне с почтением и уважением. Алябьев отдал мою барышню в пансион к мадам Дельсаль. Когда же в 1812 году французы двинулись на Москву, то и Марья Гавриловна уехала со мною в свою усадьбу, в Любимской уезд. Она перевезла к себе мать и сестру и водворила в доме порядок и приличие. Первый ее выезд был сделан в приходскую церковь. Она всегда выезжала парадно: в коляске, на шестерке лошадей, с форейтором. На запятках стоял старый лакей. Узнав о ее приезде, стали наш дом посещать хорошие господа. По болезни матери, вынуждена была принимать гостей сама барышня. Она не затруднялась занимать их, но так скромно, что как говорит с мужчиною, то глазки все вниз опускает и только немножечко улыбается губками. Я любуюсь на нее в дверную щелку, а сердце-то мое так и прыгает от радости. Что за прелесть барышня! Недаром мужчины в нее влюбляются. А женихов-то сколько было! Один даже на коленях со слезами умолял выйти за него замуж. Она всем отвечала одно: «Не могу; Господь меня накажет, если я брошу больную мать и маленькую сестру». Бывали у нас и пленные французские офицеры; она играла им на фортепьяно и разговаривала по-французски. Она была милостива к подвластным, со мной же беседовала, как с подругой, и читала мне книжки. К несча-

стью, недолго пришлось ей пожить. На семнадцатом году она захворала и в постель слегла. Я от нее не отходила и спала возле нее на полу. Раз я уснула и сквозь сон слышу, что-то стукнуло. Глядь, а она, моя голубушка, стоит на постельке, с иконою в руках, да пошатнулась и упала бы, если бы я не успела ее поддержать. Она мне говорит: «Сейчас приходила какая-то женщина и сказала мне: снимите икону Божьей Матери и прикажите маменьке благословить себя, как невест к венцу благословляют, повторила она и скрылась». Я тотчас позвала барыню, которая, несмотря на свою болезнь, как следует дала дочери просимое благословение. Барышня плакала. А на мой вопрос: «Об чем же вы, матушка, плачете?», она отвечала: «Как же не плакать, когда благословляют?» Видимо, прощалась с жизнью, но не хотела меня заранее опечалить прямым ответом. Сама пожелала приобщиться и пособороваться. Вскоре после этого говорит мне: «Авдотьюшка, что же отец Исайя стоит у дверей? Проси его в гостиную!» Я потихоньку ей отвечаю: «Матушка, перекреститесь: никакого отца Исаии здесь нет!» — «Что ты, разве я не вижу? Вот он где стоит!» Вскоре тихо скончалась моя добрая, безупречная и незабвенная барышня. Горько тогда я плакала, да и теперь не могу о ней вспомнить без слез. (При этом Авдотья Григорьевна, вынимая из-под подушки косу и целуя ее, говорила: «А вот ее коса, которую я берегу на память об ней. Когда же я сама умру, то прикажите эту косу положить со мной в гроб».)

---

[13] Старинный род Алябьевых внесен в 1791 г. в шестую часть дворянской родословной книги (ГАЯО. Ф. 213. On. 1. Ед. хр. 188). Александр Васильевич Алябьев (1741 — ?) в 1788 г. правитель тобольского наместничества, владел имениями в Московском (сельцо Дрозжино) и Мещовском (сельцо Жепирово) уездах (Ельчанинов И. Н. Материалы к генеалогии дворянства Ярославской губернии. Вып. 3. Ярославль, 1900. С. 29). В 1804 г. тайный советник А. В. Алябьев — чиновник Межевого департамента в Сенате.

Александра Шестакова и её суженый.

По смерти незаменимой барышни я сделалась нянею ее младшей сестры, Александры Гавриловны, а когда эта стала круглой сиротой, то я старалась заменить ей и мать. Младшая барышня уступала старшей в разуме и красоте, но все-таки немного напоминала мне умершую. Она более ее нуждалась в моих заботах и была ко мне ласкова. Когда

ее отдали в Ярославский благородный пансион[14], там же, по тогдашнему обычаю, поселилась и я. Там всего больше учили французскому языку, музыке и танцам. В свободное от занятий время воспитанницы читали книги, чаще всего французские романы. Моя барышня также была страстною любительницею чтения. Читала же она внимательно, а из *чужих* книг даже делала выписки, и при хорошей памяти научилась хорошо излагать свои мысли. Однако чтение романов приучило ее мечтать о герое, представляющем совершенство по красоте и благородству души. Судьба же готовила ей в мужья человека, не вполне подходившего. Верстах в двадцати от Ярославля есть село Волково, родовая усадьба ее суженого, Нефимонова. Они причисляли себя к старинному дворянству и подтверждали то милостивою грамотою от царей Иоанна и Петра Алексею Евтифеевичу Нефимонову[15]. Я сама видела эту грамоту, она длиною около двух аршин, и в ней сказано, что Нефимонову пожалованы земли в Юрьев-Польском и Ярославском уездах, за службы его и предков в прибыльных войнах, в течение которых из Польши и Литвы вывезены в российские пределы, кроме костельных и военных вещей, многие тысячи пленных всякого состояния, в том числе и шляхетского, кои обращены в крестьян, задворных людей и холопов[16]. Один из потомков Алексея Евтифеевича Нефимонова жил в сельце Волкове. Этот, Петр Герасимович, имел только 30 душ крестьян, но был обременен большой семьей. Когда его дети-погодки, мал мала меньше, вели себя неспокойно за обедом, то он усмирял их, стукая о стол ложкой, и от такого употребления эта ложка, большая и полукруглая, наконец, совсем измялась. Жена Петра Герасимовича, Надежда Васильевна, была из гордого рода Палицыных. Должно быть, по ним он считал себя сродни князьям Голицыным и пользовался их расположением. Один из Голицыных, живший в Москве, взял к себе его старшего сына Николая и воспитывал в своем доме. Когда же умерла мать Николая, еще молодая женщина, а вскоре после нее и отец, то Голицыны пристроили его на полицейскую должность частного пристава в Ярославле[17] и на прощанье подарили ему две золотых табакерки с портретами князя и княгини, рисованными на слоновой кости. Николай Петрович Нефимонов, по общим отзывам, был человек степенный, трезвый, дельный и честный. В его пользу надо сказать и то, что его двадцатилетняя сестра и он, восемнадцатилетний юноша, вполне заменяли умерших родителей своим младшим братьям и сестрам. По наружности он был очень недурен. Одна почтенная барыня, знакомая начальницы нашего пансиона, говорившая «ты» всем младшим ее летами, однажды сказала ему: «Имея бедных родных, нуждающихся в помощи, ты не можешь жениться на бедной девушке. Я присмотрела для тебя невесту Шестакову, у которой более 200 душ крестьян и дом в Ярославле. Она еще дитя 12 лет, но

ты можешь подождать. Приходи в пансион на танцевальный класс и следи за мной: которую барышню я посажу к себе на колени, та и есть твоя невеста». Так Николай Петрович увидел мою барышню, был ей представлен и похвалил ее за ловкость в танцах. Когда дама-покровительница указала ему на меня, смотревшую на танцы из соседней комнаты, то он и мне, как няне, сказал несколько слов о ней и ее доме, находившемся в подчиненной ему части города. После того он не являлся в пансион, но когда мы ездили на лето в усадьбу, он каждый раз подстерегал нас на дороге. В платье не то охотника, не то разбойника, с ружьем в руках, выскакивал он из леса на дорогу и останавливал нашу коляску, будто желая нас ограбить, но затем с поклоном подносил моей барышне коробку конфет и исчезал в чаще. Такими выходками он явно примерялся к мечтательным вкусам барышни. То же проделал он и тогда, когда, окончив курс ученья на четырнадцатом году, она поехала в свою усадьбу Мартьяново, Любимского уезда, на постоянное жительство. Но на этот раз он добавил обещание, что появится в наших местах при первой возможности. Поселясь в усадьбе, мы нередко развлекались чтением романов. Барышня читала их вслух, а я слушала, и обе мы над ними плакали. Да и книжки-то прежде были такие чувствительные, каких нынче не найдешь. Почитайте-ка «Мортимера и Аминту» или «Дельфину»[18], так и сами расплачетесь! Она ставила себя в роль главной героини и хотела верить, что благосклонная судьба, в надлежащее время, уже недалекое, сама приведет к ней ангелоподобного героя. Я же не увлекалась романом, как чужою жизнью, не мечтала ни о чем для себя, а для нее желала только доброго и хорошего мужа. Тогда в нашем соседстве даже вовсе не было порядочных холостых кавалеров. Только раз в приходской нашей церкви появился приезжий офицерик, Каратыгин, молоденький и хорошенький. Он бросил на нашу барышню несколько умильных взглядов, но тем и ограничился, вопреки разглашенному его и нашею прислугою слуху о его намерении заслать к нам сваху и к обидному разочарованию барышни, сразу неосторожно поверившей этому слуху. Я не могла говорить ей о безбрачии. Муж ей был нужен и для того, чтобы прекратить дурное опекунское управление ее имением, допустившее расхищение родственниками половины драгоценностей ее матери, на сумму 6000 рублей. Поэтому я искренно внушала ей, что она должна выйти замуж за такого человека, заведомо хорошего и опытного, как Нефимонов, и притом поспешить это сделать. Опекуном ее был двоюродный дядя, Николай Яковлевич Скульский, у которого был сын Василий Николаевич[19]. Они-то с Мыльниковым и решили выдать ее за Скульского. После разочарования относительно офицерика барышня моя стала поддаваться моим советам. Пока мы занимались чтением, Нефимонов действовал. Он съездил к Мыльникову и просил руки его сестри-

цы, Александры Гавриловны. Тот наотрез ему отказал, а сам, приехавши к нам, строго-настрого наказал дворовым нашим, что если, Боже сохрани, кто из них услышит, что Нефимонов близ Мартьянова, то сейчас же присылали к нему верхового. Но Николай Петрович действовал осторожно. Он сам избрал старушку-помощницу быть между нами посредницей. Она приносит письмо от Николая Петровича. Он объясняется в любви к Александре Гавриловне, просит ее руки и пишет: «Хотя ваш братец и отказал мне, но я не думаю, что это он сделал с вашего согласия. Если же, паче чаяния, вы откажете, то знайте, что мне остается только пуля в лоб». Прочитав такое письмо, мы обе расплакались. «А что, если он застрелится, свою душу погубит, братья же и сестры, которым он заменяет отца, станут проклинать вас?» — сказала я ей. Этот довод на нее подействовал, и она дала свое согласие. Через эту же посредницу она написала Нефимонову, чтобы в ближайшее воскресенье он приехал в нашу приходскую церковь к обедне. Нужно было действовать как можно осторожнее. По ночам я шила ей подвенечное платье, 24 октября 1820 года, по окончании обедни, неожиданно для всех выходит из алтаря жених и одновременно с невестой подходит к аналою, и начинается венчание. Лакей наш, старик, бежит к кучеру и говорит: «Ничего-то ты не знаешь, что у нас деется». — «А что?» — «Да ведь нашу-то барышню венчают!» — «Врешь?» — «Какое вру: поди, посмотри сам!» — «Как же теперь быть-то? Ведь надо скакать к барину!» — «Вот еще что выдумал, за двадцать-то верст скакать! Да пока ты думаешь, то их уже обвенчают!» И вот тридцатилетний жених и четырнадцатилетняя невеста стали муж и жена[20]. Это не один такой случай: прежде рано можно было венчать и без всяких оглашений, тем более у помещиков. Было бы не худо, если бы Нефимонов после своей свадьбы, хотя недели две, невинно забавлялся со своей молодою женой и продолжал ухаживать за нею, как бы за невестою. Вместо того, привезя ее в свою усадьбу Волково, он сразу сбросил маску кавалера и расхалатился по-деревенски, что ей не понравилось. Кроме того, молодой барыне было неприятно, что он не постарался обеспечить для нее вполне почтительное отношение со стороны домашних, чего добиться личными усилиями мешала ей детская наружность. А в доме жило много его родных, и случалось, что кто-нибудь из них посмеется над нею или даже скажет ей что-нибудь обидное; барин же если и заметит это, то пропустит мимо ушей, как пустяки, не стоящие внимания. Придет ночь, и барыня начнет со слезами жаловаться мужу на все претерпленные днем обиды, а тот ей в ответ: «Полно, матушка, плакать о пустяках; видно, тебе делать-то нечего. Женские слезы — вода!» А сам с этими словами отвернется от нее, да и захрапит. Она же не спит и плачет еще более, огорчаясь таким невниманием мужа к ее жалобам. На другое утро соберутся к завтраку

(прежде чай-то пили мало, и то только по праздникам, в обыкновенные же дни, вместо нынешнего чая, подавался завтрак). Все веселы и едят, а она сидит с опухшими от ночных слез глазами и ничего не кушает. Старая тетка барина, жившая тогда у него в доме, взглянет на барыню, да и скажет: «Это еще что за капризы? Да, впрочем, губа толще, так брюхо тоньше!» От этих слов старухи барыня опять в слезы, а барин опять молчит и ее не защищает. Бывало, соседи позовут их в гости в праздник или на именины. Барыня с радостью собирается, и барин соглашается, но с тем, чтобы ему дали соснуть часок. Вот она уже одета, и лошади стоят у крыльца; а он, услыша нетерпение в ее зове, говорит, зевая и потягиваясь: «Велите лошадей отложить, мне что-то нездоровится». Ну, понятно, барыня плачет и сердится. Барин же как будто не замечает ни того ни другого. Конечно, она была почти дитя, и потому ее слезы иногда бывали детские. Но не всегда так бывало. Раз приходит к ней какая-то женщина и, показывая на свою девочку, говорит: «Вот, матушка, не оставьте мою Любу: она дочь вашего мужа». Барыня опять в слезы. Всякий господин согрешает до свадьбы, но ей хотелось бы, чтобы ее муж был получше других, и ей он сделался противен. Случалось, что он начнет ее целовать, а она плюется. Может быть, вследствие какой-нибудь гневной вспышки с его стороны, она начала его бояться; пойдут, например, они в лес гулять, а она думает: «Как бы он меня не убил». Родив первого мертвого ребенка, она просит мужа: «Отпусти меня в монастырь, возьми себе все мое имение, а я не хочу жить с тобой. Не отпустишь, то сама уйду!» А он отвечает не столько гневно, сколько добродушно-насмешливо и наставительно: «Ну, куда же ты уйдешь от меня? Ведь я тебя везде достану!» Только в разговоре со мной она отводила душеньку и успокаивалась немного. Однако, наконец их семейная жизнь стала улучшаться, к моей великой радости. Бариновы сестры повыходили замуж, а братья встали на свои ноги, устроившись вне усадьбы, отчего барыня сделалась единственною госпожою в доме, и в нем ей стало покойнее. Мы переехали жить в ее собственную, любимую ею усадьбу, Мартьяново. Здесь некая барыня втерлась к нам в дружбу, да и стала смущать всех. Барину говорит: «Что ты смотришь, да ничего не видишь? Жена твоя еще ребенок и будет к тебе ласковее, если прогонишь няньку, подучивающую ее против тебя». Нам же она говорит: «Не поддавайтесь барину; не то он няню прогонит, а имение себе заберет». На самом же деле ни я не возбуждала жены против мужа, ни муж не пытался овладеть имением жены, хотя управлял им почти неограниченно. Наговоры посторонней дамы тревожили нас и оказали влияние на барина, который однажды сказал жене: «Дай Авдотье вольную. Мы ее наградим, и пускай она живет, где захочет!» Узнав об этом, я с горькими слезами бросилась им в ноги и говорю: «Ничего мне не надо, только не гоните

меня от Детей ваших: очень уж я их люблю!» У барыни каждый год рождались дети[21]. В последовавших за этим объяснениях выяснилось, как та старушонка нас мутила. Барин рассердился на нее, топнул ногой и приказал ей убираться, куда хочет, с тем, чтобы нога ее никогда более не переступала нашего порога. После этого пошла у нас мирная жизнь. В этом столе лежит черновое письмо, в котором сама барыня глаже меня говорит о перемене ее чувств к мужу.

---

[14] В 1816 г. учитель ярославской гимназии Луи Дювернуа открыл институт благородных девиц (см.: Мельгунов Б.В. Всему начало здесь: Некрасов и Ярославль. Ярославль, 1997. С. 75).

[15] В деле «О дворянском роде господ Нефимоновых, занесенных в шестую часть Дворянской родословной книги» хранится копия этой грамоты, датированной 3 марта 1695 г. и начинающейся словами: «Мы, пресвятлейшие и державнейшие Государи, Цари и Великие князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцы» (ГАЯО. Ф. 213. Оп. 1. Ед. хр. 2235. Л. 23).

[16] В XVI-XVII вв. подобное переселение поляков на территорию Русского государства происходило не только в Ярославской, но и в других губерниях центральной части страны, например на Валдай (Новгородская губерния).

[17] Служба Николая Петровича Нефимонова окончилась отставкой в 1819 г в чине титулярного советника в должности частного пристава в Ярославле.
[18] «Дельфина» (1802) — роман Анны Луизы Жермены де Сталь (перевод на русский в 5 ч. - М., 1803—1804); второй роман идентифицировать не удалось.

[19] В 1794 г. Николай Яковлевич Скульский — отставной секунд-майор, владеющий имением в Даниловском уезде Ярославской губернии. В 1817 г. его сын Василий (1800 — ?) — прапорщик, служит в артиллерии (ГАЯО. Ф. 213. Оп. 1. Ед. хр. 2717. Л. 67, 74).

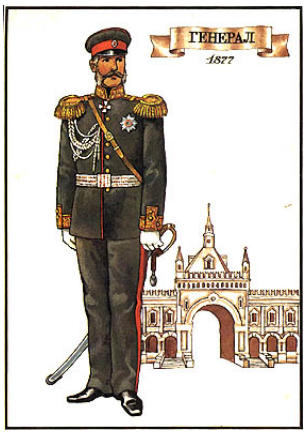
[20] Это подтверждается показаниями самого Н.П. Нефимонова: в одном из обращений в дворянское депутатское собрание 1827 г. он упоминает о жене Александре Петровне, "имеющей от роду двадцать один год и троих детей: сына Дмитрия и дочерей Надежду и Любовь, имеющих ныне от роду лет первый пять, вторая четыре и третья три года" (ГАЯО. Ф. 213. Оп. 1. Ед. хр. 2235. Л. 31).

[21] В обращении в дворянское депутатское собрание от 5 июня 1832 г. Н.П. Нефимонов указывает имена еще троих детей: сыновья Николай, Александр и дочь Варвара, "имеющие ныне от роду первый — 4, второй — 2 и последняя 1-го года" (Там же. Л. 32).

Крепостные и господа Я охотно нянчила бы детей барыни, если бы твердая господская воля не возложила на меня почетной, но тяжелой и хлопотливой должности ключницы и домоправительницы. Моя обязанность была разливать чай, приготовлять варенье и соленье, выдавать повару провизию, назначать горничным работы и смотреть за их поведением, иногда ночь придет, а я долго не ложусь: то белье крою, то пересматриваю, все ли оно в порядке. Кроме того, много гостей к нам ездило, а особенно в приходские праздники или господские именины, не только из соседних усадеб, но даже из Любима, знакомые и родственники наезжали к нам на тройках, с лакеями и горничными; мне же приходилось распорядиться размещением и угощением их всех. Несмотря на все эти обязанности, я успевала наблюдать и за барскими детьми. У каждого из них были мамушки и нянюшки, которые также все состояли под моей командой. Кормилиц для барских детей брали из крестьянок; но существовало у нас такое обыкновение, что, отпуская кормилицу домой, по окончании срока кормления, господа в то же время, в награду за благополучное и добросовестное окончание этого дела, давали вольную ее дочери (е*сли же новорожденный был мальчик, то освобождался от рекрутчины)*. Это была великая награда, так как в других случаях девица, желавшая выкупиться на волю, должна была внести помещику 500 рублей ассигнациями (тогда серебряный нынешний рубль считался за 3 рубля 50 копеек), а в тогдашние времена такую сумму почти невозможно было приобресть обыкновенным крестьянским земледельческим трудом. Нянюшки же были из дворовых и за окончание своего дела награждались только сравнительным почетом и покоем, по усмотрению господ. Нянчанье, однако, не всегда проходило благополучно. Так и у нас был несчастный случай, когда няня, идя по лестнице с барышнею Сонечкою на руках, упала сама и уронила девочку, у которой от того впоследствии сделался горбик. Конечно, такая нянька была навсегда удалена от должности. Остальные господские детки росли благополучно и становились красавчиками. Я мало их ласкала и целовала, но много любила, и пока они были малютками, всех их собственноручно мыла, так как признавала, что здоровье детей сильно зависит от полной чистоты их тела. Дмитрий и Надежда, как первенцы, кушали чай с сахаром и белым хлебом; в 20-х и начале 30-х годов чай еще не успел сделаться ежедневным и общим для всей семьи напитком. Остальные дети в то время довольствовались молоком и черным хлебом. Впрочем, черный хлеб так нравился мальчикам, что они часто добровольно крошили его с луком и квасом и славно уплетали эту «тюрю». Наконец, стали для вас нанимать учителей и гувернанток. За этими людьми присмотреть приходилось мне же. Бывали из них такие, что били детей; ну, я это уж живо сама прекращала. Некоторые любили гулять

парочкой и целоваться в потемках. Это дурной пример детям, и о таких случаях я поневоле докладывала барыне на ушко, а ей самой где же все усмотреть! У меня глаза были зоркие, да и из прислуги некоторые добровольно помогали мне в наблюдениях. А наблюдать было за чем, так как одних дворовых людей при нас жило около 40 душ. Отчасти благодаря надзору все в нашем доме шло чинно и благородно. К чести барина скажу, что он старался избегать ухаживания за своими крепостными женщинами, между которыми были и красавицы, и воспрещал это сыновьям, когда те подросли. Не позволял он детям своим и наказывать прислугу, говоря: «Сам наживи собственных людей и тогда распоряжайся ими, а родительских не смей пальцем тронуть!» Сам же наказывал прислугу нередко, а строже всего преследовал неуважение к помещичьей власти. Иногда он казался до того грозен, что некоторые из подвластных, заслышав его приближающиеся шаги, начинали ощущать страх и старались, если возможно, найти другой путь, чтобы избегнуть встречи с ним. Крестьян своих барин не разорял и по-своему заботился о них, соблюдая и свои интересы. У вашей **замужней сестры** сохранилось его письмо, в котором он сам описывает свои отношения к жениным крестьянам. В этом письме, написанном к зятю в 1859 году (зять *уже генерал*), сказано:

«Любезный друг! **Любушка** пишет мне, чтобы владимирским крестьянам, Судогодского уезда, дать лесу на постройку. Верно, они на меня жаловались, не сказав о том, что у них прежде было 250 десятин строевого леса, который они, без всякой надобности, вздумали разделить по участкам, не берегли нимало, торговали им, употребляли его кому куда вздумалось, а некоторые пропивали вырученные за него деньги. Когда провели мимо наших деревень Шоссе, крестьяне стали просить позволения выстроить постоялые дворы, но о лесе ничего не говорили. Я, не ездивши к ним, не осмотрев местности и леса, позволил им выстроить. Они сами по себе распорядились лесом: выстроили 8 постоялых дворов, употребив на каждый около 2000 дерев. Узнав о том, я поехал к ним, и когда увидел, сколько уничтожили прекрасного леса, ахнул от удивления! Скоро ли дождешься такого леса? Это веками достается. Им было на руку, что я к ним не ездил более 20 лет, не ожидая от них такой смелости; не считал необходимым бывать у них, получая оброк своевременно и не имея нужды в деньгах. Делать было нечего, возвратить потерю леса невозможно; побранил и, чтобы сберечь остаток леса строевого, в количестве не более 50 десятин, запретил, чтобы никто не смел его рубить более. Хотя в другой стороне и есть много леса, но он еще молод, на постройку не годит-

ся. Я и этот запретил рубить. Чрез несколько лет после того вся деревня Плохово выгорела. Мужики стали просить лесу. Как отказать? Я дал им из того участка, в котором осталось 50 десятин. Когда деревню выстроили, то лесу осталось не более 15 десятин. Как же после этого не запретить порубку? Иначе, избави Боже, село выгорит, и они должны будут покупать для необходимой постройки лес на стороне. Теперь они уже поправились. Имея средства, могут покупать на постройку бревна, потому что оставшийся лес необходимо беречь на крайний случай. Оброк получается с них небольшой; у меня платят по 15 рублей с тягла, у вас еще менее. Вы их очень балуете. Мои, смотря на ваших, не будут платить, и с них ничего не получишь без принуждения. У них славный способ добывать деньги возкою камня на шоссе. По 60 копеек ассигнациями сажень, только вози; а камней так много, что в 20 лет не вывозят. Имение лесом дорого, а когда выведут лес — будет беда. Народ продувной, на всяком шагу стараются обмануть помещика. Я слышал от ваших крестьян, они вам жаловались, что я их изнурил во время постройки этапа[22], что они помогали моим крестьянам возкою леса. Я об этом не знал, возят ли они, а когда узнал, то приказал моему старосте сказать им, чтоб их никуда не наряжали. Все это отдаю на ваше распоряжение. Если хотите давать им леса, то прошу меня уведомить. Я прикажу им выделить на четвертую часть, а свой буду беречь. Лучше бы поберечь его вообще, целее будет. Впрочем, как вам будет угодно».

Были у нас две семьи крестьян, находившиеся на оброке в Петербурге и нажившиеся торговлею[23]. Они откупились на волю за 5000 рублей ассигнациями, и на эти деньги барин, в 30-х годах, отстроил два больших дома в Ярославле. Казалось бы, что люди, так дорого заплатившие за свою свободу, не могли любить своих бывших помещиков. Однако когда барыня, в начале 40-х годов, привезла своих сыновей в Петербург для определения в корпуса, то эти самые вольноотпущенники поместили ее в своем доме и оказали ей великий почет и большое расположение. Барин, к счастью своему, не дожил до великого дня освобождения всех крестьян. Я же лично, как вы знаете, почти за 40 лет до этого дня добровольно отказалась от свободы, из любви к моей барыне и ее детям, а день освобождения застал меня дряхлою, негодною для свободной жизни.

---

[22] Имеется в виду Владимирский тракт, по которому вели из Центральной России в Сибирь ссыльных. [23] Отходничество — распространенный род деятельности крестьянского населения Ярославской губернии. «Почти из каждого дома в селениях здешнего уезда, — свидетельствовал в середине XIX в. ростовский краевед, — один или два из семьи

находятся в отсутствии. Отъезжая <...> большею частью в Петербург, некоторые из крестьян идут в приказчики, преимущественно в зеленные и мучные лавки, другие на работы в обширных огородах, содержатели которых тоже ростовцы, третьи производят продажу в разноску разных овощей» (Ярославские губернские ведомости. 1854. 20 ноября. С. 386).

К публикации воспоминаний А.Г. Хрущовой в "Русском архиве" приложена заметка В.Н. Волоцкой под заглавием «Характеристика Авдотьи Григорьевны и конец её жизни:

"На этом обрываются воспоминания Авдотьи Григорьевны, записанные мною кратко, продолжением их когда-нибудь явятся мои собственные записки.

Теперь же добавлю несколько строк о положении в нашем доме, характере и остальной жизни Авдотьи Григорьевны. Сам глава дома, отец мой, относился к ней с полным почтением. Мать моя искренно ее любила и уважала. Мы же, дети помещичьи, ей, крепостной, иногда целовали руки и смотрели на нее почти так, как если б она была нам родной бабушкою. Против последнего названия старушка постоянно протестовала - говоря: "Что это? Ведь я девушка; как же у меня могут быть внучата?" Когда одна из моих сестер вышла замуж и, живя с мужем в столице, в 1844 году со страхом ожидала первых родов (*это, несомненно Любовь Николаевна Степанова, родившая своего первого сына Николая в 1844 году*), то наша Дунинька, как мы ее называли, сказала моим родителям: "Она еще такой птенчик, и на чужой стороне, при мне было бы менее страшно. Отпустите-ка меня в Петербург!" Ее отпустили. Железных дорог тогда еще было. Чтобы не причинить господам большого расхода, она поехала на долгих, тащилась пятнадцать дней и вытерпела прямо мучительную езду. Возвратясь домой, она говорила: "Ну, слава Богу, хотя я много натерпелась дорогой, но зато насмотрелась на мою голубушку и ее ребеночка, обрадовала ее и сама успокоилась, что ей живется недурно, а на прощанье все-таки поклонилась в ноги ее мужу, чтобы он ее любил и берег!" После освобождения крестьян Дунинька осталась в нашем доме, но, к сожалению, уже в качестве инвалида, так как к этому времени она успела постепенно ослепнуть. Поневоле оставив свои обязанности домоправительницы, она заплакала. "Вот уже я стала никуда не годна!" Однако и слепая, она не оставалась праздною: попросит завязать чулок или шнурочек на рогульке и работает.

Несмотря на слепоту и престарелый возраст, она осталась чистоплотною, деликатною и тактичною. Нравственная чистота ярко отпечатлевалась на ее лице, оставшемся до конца девственным, благородным и миловидным. Окружавшая ее тьма изредка освещалась яркими и приятными видениями, то светского, то религиозного содержания. Так, однажды представился ей Спаситель, благословением поощрявший ее к терпению; она протянула к нему руки и радостно говорит мне: "Как будто я не слепая: вот-вот Он стоит передо мной!" Во время болезни ее барыни (моей матери) Дунинька пыталась ощупью приблизиться к ней, чтобы оказать посильную помощь; но, случалось, иногда при этом сама натыкалась на мебель и стены. Когда же барыня скончалась, слепая няня сперва всю ее обшарила, чтобы убедиться, что умершую одели как следует, а потом трижды перекрестила ее и сказала. "Ну, слава Богу, теперь и я умру спокойно. Прощай, моя матушка, скоро увидимся!" Действительно, верная няня ненадолго пережила свою бывшую воспитанницу. Она скончалась с молитвою на устах через пять месяцев, в возрасте свыше 80 лет, в 1872 году, в Ярославле. По начитанности и развитию она стояла выше большинства своих современников даже из помещичьего класса. К ее добрым качествам бедует добавить и бескорыстие: около 40 лет распоряжаясь хозяйством в зажиточном доме, она ничего не нажила. Было ею сбережено только 86 рублей, полученных от членов нашей семьи в виде подарков на именины и праздники. Но и эти последние ее деньги она отдала одной девушке, которой нужна была шуба по случаю наступающей зимы, и, отдавая, говорила: «Зачем мне деньги? Я, слава Богу, сыта и одета».

Заметка от потомка:

Их было три сестры: Надежда, Любовь и Варвара урожденные Нефимоновы.

Надежда предположительно художница. В 2002 году вышла книга «Русский дворянский портрет в графике первой половины 19 века», составитель Н.Н. Гончарова. В ней есть портреты купцов Гучковых датированные 1852 годом автора Н. Нефимоновой. Возможно, это и есть Надежда. Книгу нашел в библиотеке. С удовольствием посмотрел портреты. На мой взгляд работы Надежды простоваты в соседстве с портретами знаменитых художников, но есть надежда, что сохранились где-нибудь портреты членов семьи ее кисти. Надо искать. К сожалению, новой информации о Н. Нефимоновой в этой книге не нашел.

Любовь наша пра…прабабушка, у нее пятеро детей, муж **Степанов Эспер Иванович** офицер, в 40-е годы капитан, (потом гене-

рал) преподаватель механики в Инженерном военном училище в Петербурге, где, кстати, учился и был учеником Э.И. в это время Федор Михайлович Достоевский. С матерью в конце ее жизни у Любовь Николаевны, по всей видимости, был конфликт на почве наследства: «из завещания: …недвижимое имение по деревне Плохово Судогодского уезда Владимирской губернии 371 дес. 2309 саж. земли, с условием, чтобы «…Степанова никакого не имела права вступаться более в родовое мое имение»

Варвара в замужестве Волоцкая, скорее всего, сама написала эти воспоминания няньюшки Авдотьи Григорьивны. В Российском Государственном Архиве Литературы и искусства (РГАЛИ) есть ее письмо издателю:

«Уважаемый Пётр Ива́нович!

Воспоминания Григорьевой мой первый труд и писан с благотворительной целью. Я обещала весь гонорар, который за него получу, отдать больной вдове, у которой трое малолетних детей.

Посоветовали прислать рукопись в «Исторический Вестник» (… там отказали). Но так как «Воспоминания Григорьевой» заслуживают быть напечатанными и по содержанию своему более всего подходят к «Русскому Архиву», то и посоветовали обратиться к вам. Не затрудняйте себя ответом, в Москву поедет мой доверенный».

Октября 8го дня 1900 года.

Шифр: ф. 46 оп. 1 ед. хр. 145 Раздел сист. описи: Письма к П. И. Бартеневу Письмо Волоцкой Варвары П. И. Бартеневу. Крайние даты: 8 декабря 1900 Кол-во л.: 1

Предположение от потомка:

Николай Петрович Нефимонов по своей службе частного пристава в Ярославле до 1819 года должен был встречался и был знаком с отцом Эспера Ивановича - Иваном Ильичем Степановым Ярославским земским исправником, а с января 1818 г. уездным судьей. И когда «барыня, в начале 40-х годов, привезла своих сыновей в Петербург для определения в корпуса», она знала, что Эспер Иванович в это время преподает, как раз, в Инженерном училище. Встреча их по поводу поступления, а затем сватовство к одной из дочерей, после этого становится реальным продолжением событий. Кроме того от Поваркова, где жили Степановы до Волково совсем близко и семьи были, наверняка, знакомы по-соседски.

Глава Патриотическая.

Попробую сформулировать суть моей проделанной работы, к которой я пришел по мере написания этой книги: захотелось в Вас моих потомках и родственниках зародить зерно, если его еще нет, патриотизма к нашей родине - России.

Ее создали наши предки. Частично жизнь некоторых из них описана выше. Они сражались, расширяя границы страны, погибали, отстаивая ее суверенитет в бесконечных войнах, умирали, надрываясь, обеспечивая тех, кто сражался за ее независимость, просто жили, не задумываясь об этих высоких материях, но поднимаясь на защиту по первому зову. Их, наших предков, в результате жизни которых, получились мы, было множество. И все они: русские, украинцы, поляки, приехавшая из заграниц «немчура», в последствие обрусевшая, дворяне, священники, казаки, крестьяне, служивый люд, своей жизнью способствовали созданию Родины!

Мы их потомки несем в себе по кровному родству логичное обязательство не растерять ими сотворенное, сохранить Россию. Вот залог патриотизма, чувства, которое я считаю очень важным для человека. Оно пришло к нам из глубины веков при осознании нашими предками своей национальной идентичности. Может быть, уйдет со временем, с приходом космополитизма, но надеюсь, это если и произойдет, то очень не скоро. А пока будьте патриотами!!!

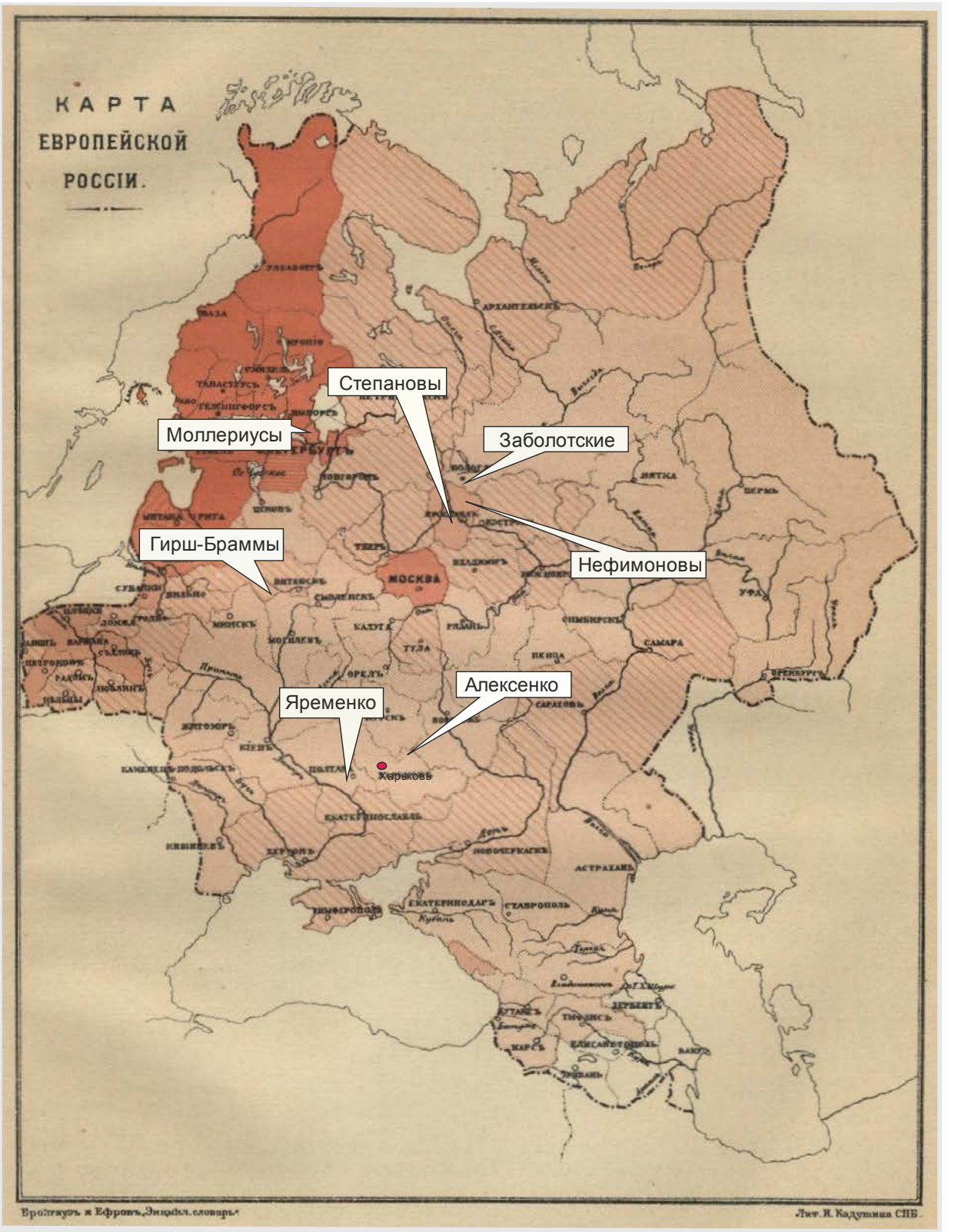
В тему пример:

«Не наш по крови, дядя (муж тетки) моей жены, Лев Сергеевич Крынецкий, отличный рассказчик, оставил в моей памяти много рассказов о последней нашей войне «Великой отечественной». Он прошел ее всю с 1942 года до конца, командиром танка.

В 1942 при отступлении, подбили танк, которым он командовал. Нужно было переправиться через Дон под огнем немцев. Берег высокий. Скатились вниз к воде, а немец уже сверху установил пулемет, простреливающий всю площадь реки. Сидят в мертвой зоне пулемета, под берегом, но надо уходить. Разделись, с ними особист (особый отдел КГБ в армии). Секретные документы у него в планшете, одетом через плечо. При переправе вплавь все уцелели под очередями пулемета. Только у особиста пулей перебило ремень планшета. Когда выскочили из воды на другом берегу, попали в такой переплет, что не позавидуешь. Там пасека, и немецкая мина легла под один из ульев. Мокрые, голые и рой злых пчел. В распоряжении своих дядька прибежал распухший как шарик от возникшей аллергии на пчелиный яд. Особиста он больше не видел».

Специально привел пример из жизни не нашего кровного родственника. Вся страна, все считавшие себя русскими (советскими) сражались за Родину, и победили!

Карта России с расположением корней наших фамилий

Приложение 1

Автобиография Заболотского Павла Ивановича – директора Харьковского Рентгеновского техникума 1955 год.

Родился 19 марта 1886 года в городе Волковыске Гродненской губернии. Отец член Кишиневского Окружного Суда, мать домохозяйка. Оба умерли в 1922 и 1923 году.

В 1892 семья отца переехала из Волковыска в Кишинев куда был переведен отец. ВУ 1896 году я поступил в Кишиневскую 2-ую

гимназию в приготовительный класс. Окончил гимназию в 1906 году и поступил на Естественное Отделение Физ-Мат факультета Одесского Университета. В 1908 году я женился против воли родителей, в следствии чего порвал все отношения с семьей и перевелся в Харьковский Университет, где в то время моя жена училась в женском мед. институте. Жили на свои заработанные деньги. Жена бросила учебу с 3-го курса, а я продолжал учиться и работали мы оба. В 1912 году я взял зачетное свидетельство и поступил отбывать воинскую повинность вольноопределяющимся в 124-й пех. Воронежский полк. Осенью 1913 меня уволили в запас прапорщиком запаса и я поступил на юридический факультет и приступил к подготовке к гос. экзаменам. В мае 1914 года я выдержал гос. экзаменам получил диплом 1-й степени, квалифицирован биологом.

Получили мы с женой места преподавателей (я естествознания, жена учителя немецкого языка) в городе Минусинске Красноярской губернии, куда должны были выехать 1-го августа, а 28 июля 1914 года меня призвали в армию прапорщиком и 3-го августа я выехал на театр военных действий в составе 69 пехотной дивизии. После лечения в госпитале в январе 1915 года был признан негодным к строю и до конца войны работал в штабе во Львове, и с июля 1915 года до демобилизации в Киеве в команде связи штаба

Ю.З. фронта. 13 февраля 1917 года был выбран солдатским начальником команды связи и 10 марта 1918 года демобилизовался из армии.

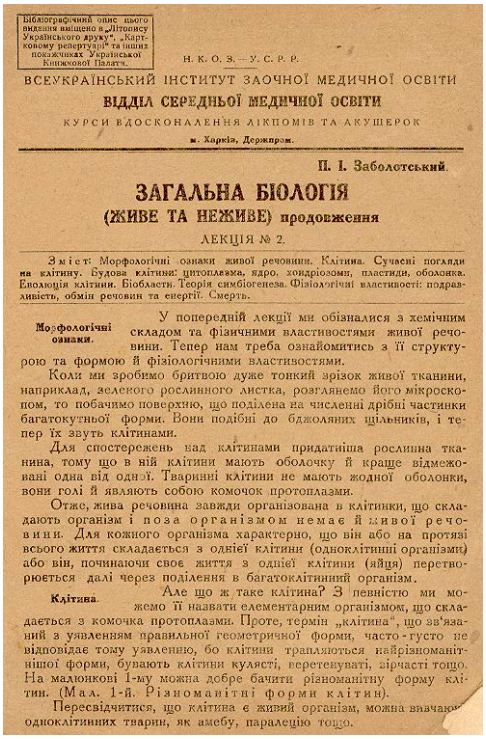
Еще находясь в армии, я с разрешения штаба Ю.З. фронта начал свою преподавательскую деятельность в гимназии Кн. Волконской в Киеве, преподавал естествознание, с сентября 1916 по август 1918 года. Одновременно преподавал географию в Землемерном училище Перминова. В апреле 1918 года я вступил в профессиональный Союз Учителей.

В сентябре 1918 года демобилизовавшись из армии 10 марта 1918 года я через Союз Учителей получил место преподавателя в Коммерческом Училище, переехал с женой и дочерью в Кривой Рог. В Коммерческом Училище проработал до его ликвидации в июле 1920 года и я стал учителем 15-й трудовой школы, в которую преобразовалось Коммерческое Училище.

В Кривом Роге мы пробыли до октября 1923 года. Мне пришлось работать в техникумах, совпартшколе, был членом Коллегии парт…, читал лекции в рабочих клубах, принимал участие в общественно - политической жизни Кривого Рога.

Осенью 1923 года из Кривого Рога мы (я и семья) переехали в Люботин Харьковской Области, где получил место учителя естествознания в 4-й жел.дор. школе Южной железной дороги. В Люботине сочетал свою преподавательскую работу с общественной. В январе 1924 года был избран в члены правления Люботинского Учрайкома Союза Раб… и за 1926 год был зам. Пред. правления. Читал лекции в клубе, был членом

Работая в Люботине, я с января 1924 года начал работать по совместительству в Харькове в акушерской школе преподавателем биологии и химии.

Бібліографічний опис цього видання вміщено в „Літопису Українського друку", „Картковому репертуарі" та інших покажчиках Української Книжкової Палати.

Н. К. О. З. — У. С. Р. Р.

ВСЕУКРАЇНСЬКИЙ ІНСТИТУТ ЗАОЧНОЇ МЕДИЧНОЇ ОСВІТИ

ВІДДІЛ СЕРЕДНЬОЇ МЕДИЧНОЇ ОСВІТИ

КУРСИ ВДОСКОНАЛЕННЯ ЛІКПОМІВ ТА АКУШЕРОК

м. Харків, Держпром.

П. І. Заболотський.

ЗАГАЛЬНА БІОЛОГІЯ

(ЖИВЕ ТА НЕЖИВЕ) продовження

ЛЕКЦІЯ № 2.

Зміст: Морфологічні ознаки живої речовини. Клітина. Сучасні погляди на клітину. Будова клітини: цитоплазма, ядро, хондріозоми, пластиди, оболонка. Еволюція клітини. Біобласти. Теорія симбіогенеза. Фізіологічні властивості: подразливість, обмін речовин та енергії. Смерть.

Морфологічні ознаки. У попередній лекції ми обізналися з хемічним складом та фізичними властивостями живої речовини. Тепер нам треба ознайомитись з її структурою та формою й фізіологічними властивостями.

Коли ми зробимо бритвою дуже тонкий зрізок живої тканини, наприклад, зеленого рослинного листка, розглянемо його мікроскопом, то побачимо поверхню, що поділена на численні дрібні частинки багатокутньої форми. Вони подібні до бджолиних цільників, і тепер їх звуть клітинами.

Для спостережень над клітинами придатніша рослинна тканина, тому що в ній клітини мають оболочку й краще відмежовані одна від одної. Тваринні клітини не мають жодної оболонки, вони голі й являють собою комочок протоплазми.

Отже, жива речовина завжди організована в клітинки, що складають організм і поза організмом немає й живої речовини. Для кожного організма характерно, що він або на протязі всього життя складається з однієї клітини (одноклітинні організми) або він, починаючи своє життя з однієї клітини (яйця) перетворюється далі через поділення в багатоклітинний організм.

Клітина. Але що ж таке клітина? З певністю ми можемо її назвати елементарним організмом, що складається з комочка протоплазми. Проте, термін „клітина", що зв'язаний з уявленням правильної геометричної форми, часто-густо не відповідає тому уявленню, бо клітини трапляються найрізноманітнішої форми, бувають клітини кулясті, веретенуваті, зірчасті тощо. На малюнкові 1-му можна добре бачити різноманітну форму клітин. (Мал. 1-й. Різноманітні форми клітин).

Переєвідчитися, що клітина є живий організм, можна вивчаючи одноклітинних тварин, як амебу, паралецію тощо.

В 1930 году я по конкурсу был назначен Зав кафедрой Зоологии и Паразитологии в Фармацевтическом институте в звании доцента. Работая в УВЗУМК (заочный медицинский институт), я написал учебник по Общей биологии, вышедший из печати в 1930 году и брошюру «**Живое и неживое**» в 1931 году.

3-го марта 1931 года я был арестован органами ГПУ и просидел в тюрьме 4 месяца (по клевете некого Под…волова). Затем меня освободили и восстановили мое доброе имя, полностью реабилитировав. Я восстановился на работу во 2-ой Фельдшерской акушерской школе, в Заочном мед институте и осенью стал работать завучем в Харьковском Рентгеновском техникуме (10.10.1931).

С 1933 года я заведовал кафедрой биологии в Физкультурном Институте, где проработал до 1940 года, совмещая работу в Рентгеновском техникуме.

В сентябре 1941 года я эвакуировался из Харькова в Узбекистан. С 1 ноября 1941 года по 10 июля 1942 года работал бухгалтером Кировского Райздрайв… (Кировский район Ферганской области Узб. ССР).

В июле 1942 года переехал из Кировского района на Томскую жел. дор. ст. Аул, преподавателем в 113-ю среднюю школу Томской жел. дор., где проработал до реэвакуации до 17 сентября 1943 года.

22 октября 1943 года возвратился в Харьков и был принят завучем жел. дор. школы №6 на ст. Харьков – Сортировка. 3 января 1944 года уволился с железной дороги и был назначен зав курсом рентгенотехников Харьковского Института усовершенствования врачей. 1 июля 1944 года сделал выпуск курсов и с 15 июля был назначен директором Рентгеновского техникума, который восстановил и 1 сентября начал занятия.

В декабре 1944 года первичной парторганизацией Рентген Института был принят кандидатом в члены партии и утвержден Ка…вского Райкомом.

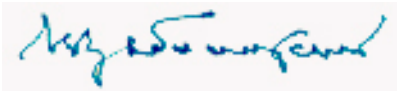
1 июля 1945 года был проведен первый послевоенный выпуск рентгентехников. В декабре 1945 был принят в члены ВКП(б).

С 15 июля 1944 года по настоящее время состою директором Харьковского Рентгеновского техникума. Все это время добивался помещения для техникума, стремился к улучшению его положения, но пока безуспешно.

Обязанности директора совмещал с работой по повышению своей деловой квалификации и идейно политического уровня. Выступал с докладами и лекциями на партийных, комсомольских собраниях.

5 июля 1955 года.

Харьков.

Приложение 2

Гакин день (*лето 1926 года, район города Люботин Харьковской области***).**

Автор Заболотский Павел Иванович.

Сегодня Гака встала рано. Разбудило ее солнышко, проникшее одним из своих лучей сквозь щель в ставне и попавшим ей прямо на рожицу.

Гака потянулась и быстро вскочила на ноги: - «Мама, солнце уже встало, одень меня, я уже выспалась», - обратилась она к маме, спящей рядом с ее кроваткой, «Мама, да мама же, я хочу вставать», - настойчиво будит она маму. Как мама не отмахивалась, как не упрашивала Гаку поспать и дать ей покой, ничего не помогло и пришлось-таки встать, одеть и выпустить дочку во двор.

А во дворе у Гаки много дел, надо осмотреть все ли на месте, поздороваться с Керзоном и Муркой, посмотреть свои грядки с цветами и, конечно, перелезть через плетень в соседний двор к приятельнице Мане. Вот розовое платьице Гаки мелькнуло на вершине плетня, еще шаг и она, а с ней ее верный спутник Керзон, скрываются за ним.

Маня уже встала, она уже во дворе и Гака с визгом от восторга бежит к ней, и обе вместе отправляются в ближайший лесок за фиалками. Много их в нынешнем году.

А дома спохватились, где девочка. Самовар поспел, Гаке приготовили завтрак, все встали, нет только ее. Начинаются поиски и, конечно, скорее всего, за соседским забором у Мани, где к тому времени уже проснулся и вышел во двор еще один приятель Гаки, Юрко.

«Юрко, не видел ты Гаки и Мани» - «Нет, не видел, они, верно, ушли в лес за фиалками» - отвечает он. Приходится бежать в лес и от туда извлекать наших путешественниц с пуком фиалок и мокрыми, от росы, ногами. Тем же порядкам, т.е. через плетень, возвращаются Гака с Маней и Керзоном пить какао и завтракать.

Для Гаки чаепитие и вообще всякая еда ужасно неприятное обстоятельство. Кормить ее приходится незаметным образом, заговаривая ей, как говорится, губы. Пока Гака пьет свое какао, надо представить ее вам.

Гаке 4,5 года, она очень любознательная, веселая и самостоятельная девочка, с чубом на светлой головке, завязанном бантом. У нее есть приятели – Маня, старше ее

почти в три раза и семилетний Юрко, она всегда с ними всем делится и ради них забывает обо всем на свете, а главное о еде, на это у нее не хватает времени.

Наконец с какао покончено. Мама дает ей поручение: пойди через Машин двор в соседний к сапожнику, отнести в починку сандалии, на одном из которых оторвался ремешок. Дает ей сандалий и 20 копеек, чтобы уплатить сапожнику за починку. Гака с Маней в сопровождении Керзона, кстати, я не познакомил Вас с Керзоном – это большой лохматый пес белого цвета с черными пятнами, с одним черным, а другим белым глазом, перелезают через плетень и исчезают на Манином дворе. Проходит довольно времени, а Гаки нет, как нет.

Опять приходиться отправляться на поиски. Мама подходит к плетню и долго и напрасно кричит: «Гака, Гака». Вернулся домой Керзон, а дочки нет. Наконец появляется Гака, но в каком виде. Все платьице, руки, ноги в коровьем навозе. Она с плачем рассказывает, как они шли домой на мамин зов, зацепилась за веревку, на которой была привязана телка – Зорька, и упала в навоз. Прежде всего, пришлось переодевать и мыть, после этой операции, мама спросила Гаку: «а где, у нас, Гака, твой сандалий?». «Я его оставила в траве, отвечает она, - он лежит там» и машет рукой в неопределенном направлении. «А деньги где?» - продолжаются расспросы. «Копейку?» У Гаки все деньги называются или копейка, или приветик. «Я положила тоже там».

Мама с Гакой перелезают через плетень и отправляются на поиски пропавших сандалия и денег. Сандалий скоро с помощью Юрко и Мани находится, а деньги так и остались не найденными, причем Гака высказала предположение, что копейка вырастет и не пропадет.

Из рассказов Юрко и Мани выяснилось, что Гака по дороге увлеклась цветочками и букашками, а сандалий и копейки ей связывали руки, она от них и избавилась, положив их в траву.

Отнесли сандалий к сапожнику, все возвратились домой и Гака с Маней и Юрком принимаются за игру на песке. Строят замки, пекут пироги, но то и дело приходится останавливать их стремление перебраться через плетень в лес, ибо Гаку страшно привлекают цветочки, бабочки, лес и поле.

Маня ушла пасти корову, Юрко побежал смотреть на едущий поезд, а Гака попросила у мамы фасоли, чтобы посеять ее в огороде. Получив ящичек с фасолью, где было фунта 2, добыв лопатку, что ей сделал папа, отправилась заниматься огородниче-

ством. Из окна видно, как Гака старается, копает, сидит на корточках, увлеклась совсем девочка. Пора уже и завтракать, уже 12 часов, Гаку зовут, она с торжеством приходит измазанная землей, рожица ее сияет: «Я всю фасоль посадила». «Как всю»? «Всю. Я выкопала ямку и закопала фасоль, ведь так же и надо, чтобы она росла»! Пришлось выкапывать фасоль из ямки, причем Гака еще и возмущалась таким пренебрежением к ее работе.

Умывшись, Гака с помощью мамы завтракает, но все время порывается встать и уйти опять в сад, грех, думает она, тратить столько драгоценного времени на такие пустяки, как завтрак и как это люди не могут обойтись без этого, и себя мучают и другим житья не дают. Покончено, наконец, с завтраком и Гака заявляет: «Пойду к Мане, она уже вернулась, верно»?

Только посмотрела и возвращается назад, говорит: «Мама пойдем на пруд купаться».

«Хорошо» - на ходу уже отвечает Гака и исчезает за плетнем. Через некоторое время Гака возвращается домой, ни найдя ни Мани ни Юрка, ей скучно, она думает, что бы сделать ей, чем заняться. «Мама мне скучно, где Маня? Пойдем куда-нибудь. Займись чем-нибудь Галинка, я сейчас кончу и мы пойдем на пруд», - отвечает мама.

Гака пробует заняться, достает кувшинчик, черпает воду из кадки и выливает на песок, месит тесто из песка, через некоторое время мама видит, что Гака вся мокрая, опять надо переодевать: «Что ж ты Гака делаешь»? А она и в ус не дует и просит: «Мама одень мне пионерский костюм». У нее есть пионерская рубаха, красный галстук и этот костюм у нее любимый, она считает себя пионером, и октябренком, даже, поет пионерские песни и здоровается только по пионерски: «Будь готов».

Переоделись, мама покончила с работой и теперь Гака сияет, отправляются с Керзоном на пруд, берется с собой и «Мишка» любимый Гакин медвежонок. По дороге на пруд Гаку останавливает каждый цветочек, каждая травинка. Солнце печет, жарко, а Гаке это нипочем.

После долгой, благодаря остановкам, дороги мама с Гакой у пруда, там и Маня со своей коровой. Керзон бросается в воду, выскакивает и, отряхиваясь, всех обрызгивает водой. Незаметно подходит время обеда. Надо домой, а Гака и не помышляет об этом. Наконец начинается обратный поход и с места в карьер Гака просит маму: «Мама возьми меня на руки, я устала». Она просится на руки всегда, если ей нет компании, самой

скучно и нудно идти. Путем разговоров удается пройти полдороги, а дальше мама не выдерживает характера и несет Гаку домой на себе.

Обед. Гака не ест, вид у нее сонный, устала, жара разморила, просит пить. Целый час длится Гакин обед. Возьмет в рот кусочек котлеты и сидит не жуя, а только держа во рту пищу. «Гака ешь, ты, наконец» и она лениво, раза 2-3 двинет челюстями и опять замрет. Наконец, так и не дообедав Гака засыпает с куском котлеты во рту и относится в кровать.

Послеобеденный сон Гаки длится не долго. Скоро она просыпается и опять начинается ее деятельность: «Мама, я пойду к Маше, она, верно, уже пригнала корову» - «Хорошо, иди и отнеси вот этот мешочек с конфетами». Пошла Гака с конфетами и долго не возвращалась. Наконец, появляется вся рожица измазанная, сладкая, липкая. «Мама Маши еще нет, она с коровой и Юрко ушел с дедом гулять, никого нет». «А где же конфеты»? – спрашивает мама – «Я их отдала Маниной маме». «От чего же ты вся измазана»? «А я съела немного. - Как же так, ведь эти конфеты для Мани»? – «Я села около забора, конфеты вкусные, я попробовала и немного съела, я ведь и Мани оставила». – «Сколько же ты оставила?» - «Немного, ей хватит, мне же скучно было, я и поела, а Розка (это собака Мани) конфет не ест, я ей давала, а она не хочет». Опять пришлось бедной маме мыть Гаку.

Пока Гака умывалась, из города приехал папа и привез свежий номер любимого Гакиного журнала «Мурзилка»: Гака очень обрадовалась и сейчас же стала приставать, чтоб ей прочли журнал. Она ведь еще читать не умеет, но любит слушать, как ей читают, и заставляет читать до тех пор, пока не выучит весь журнал и беда, если кто-нибудь вздумает пошутить и прочтет не так как в журнале написано. Гака сейчас же поправит и сердится. *Думаю, что папа привез журнал именно с такой обложкой:*

Маме пришлось почитать, а нам тем временем пообедать и предложить Гаке пойти погулять на горку. Вернулась Маня, пришел и Юрко и вот все с папой и Керзоном отправились гулять на горку. На горке в траве много кузнечиков, сейчас же принялись за ловлю их, рассматриваем и выпускаем на волю. Рвем цветы, бегаем с Керзоном наперегонки.

Но, вот, солнышко начало скатываться к горизонту. Прошумел дачный поезд. Потянулись дети с коровами по дороге домой. Мама вышла за ворота звать Гаку домой – чай пить. Солнышко закатилось, небо стало ровным, потянуло прохладой.

Ребята с Гакой бросились с горки бежать взапуски. Юрко перевернулся, Гака налетела на него тоже кубарем, а Керзон в восторге тормошит упавших, лает и мечется как угорелый. Стон, визг, крики, ребята поднимаются и уже степенно идут домой.

Напилась Гака молока и тянет во двор, никак не угомонится. С трудом мама забирает ее домой и укладывает спать. Не успела Гака положить головку на подушку, как глаза сами закрылись. Гака спит.

У мамы на одной из ног ниже колена был достаточно большой шрам. Она рассказывала, что в детстве ее друг (это, скорее всего, Юрко) показывал, как он умеет косить траву и рубанул ей по ноге косой.

Поляна Партизанка (Заячья поляна) в любо-тинском лесу.

Может здесь они скатывались с горки кубарем вместе с Керзоном?

ПОЛНЫЙ ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК (РГВИА Ф.318,Оп.1,Д.9736**)**

Л. Г. Финлянского полка **штабс-капитана Гирш-Брамма** (*послужной список* ***полковника*** *Гирш-Брамма, находящийся в архиве не подлежит копированию из-за ветхости*)**.**

I

Чин, имя, отчество и фамилия.

Шабс-капитан Ириней Людвигович Гирш-Брамм

II

Должность по службе

Ротный офицер Пажеского Его Императорского Величества корпуса

III

Ордена и знаки отличия

Кавалер орденов, Св. Станислава 2ст. с императорской короною и мечами над бантом, Св. Анны 3 ст. с

бантом и мечами, Св. Владимира 4ой ст., имеет медали Серебреную на георгиевской ленте за защиту Севастополя и Бронзовую на Андреевской ленте в память войны 1853-1856 годов.

IV

Когда родился

25 декабря 1825 года

V

Из какого звания происходит и какой губернии уроженец

Из дворян Витебской губернии

VI

Какого вероисповедания

Евангелическо-Лютеранского

VII

Где воспитывался

В дворянском полку, /тоже 2ое Константиновское училище/

VIII

Получаемое на службе содержание

Жалования 750 руб

Столовых 750 руб

В замен прислуги 84 руб

И того 1584 руб

IX

ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ:

Когда в службу вступил и произведен в первый офицерский чин; производство в следующие чины и дальнейшая служба: военная, гражданская и по выборам; переводы и перемещения из одного места службы или должности в другую, с объяснением, по какому случаю: по воле начальства или по собственному желанию; когда отправился и прибыл к новому месту службы; награды: чинами, орденами, знаками отличия, Всемилостивейшие рескрипты, Высочайшие благоволения.

В службу вступил прапорщиком в Бородинский егерский Его Высочества Наследника Цесаревича /иначе Лейб пехотный Бородинские Его Величества/ полк тысяча восемьсот сорок шестого года августа двадцатого 1846 август 12

отправился по назначению сентябрь 2

прибыл 16

В подпоручики 1848 август 18

В поручики 1849 июля 27

Назначен командующим ротою 1853 январь 6

Утвержден командующим ротою 1853 март 29

В штабс-капитаны 1853 июнь 6

Утвержден командиром роты 1854 август 17

За оказанную храбрость при бомбардировке Севастополя награжден орденом Св. Анны 3 ст. с бантом /ныне с мечами/ 1854 октябрь 6

За непоколебимое мужество, примерную стойкость и достославное самоотвержение оказанное всеми сухопутными и морскими войсками составлявшие гарнизон Севастополя удостоился получить Монаршую искреннюю благодарность объявленную в дополнение к Высочайшему приказу 1854 октябрь 12

За оказанную храбрость в сражении при р. Черной награжден орденом Св. Станислава 2ст с мечами 1855 август 14

Прикомандирован к Бутырскому пехотному полку 1856 март 8

куда прибыл 1856 март 28

Приказом по Военно-учебным заведениям №2334 прикомандирован к Константиновскому кадетскому корпусу для

испытания по службе	1856	ноябрь	22
куда прибыл	1856	ноябрь	20

Таковым же приказом за №2617 откомандирован к пажескому Его Императорского Величества корпусу 1859 февраль 11

куда прибыл	1859	март	1
Утвержден начальником 3го капральства	1859	июнь	1
Переведен в пажеский корпус	1859	август	26

Всемилостивейше пожаловано одновременно

195 рублей серебром	1864	август	19

Переведен в Л. Гв. Финляндский полк с оставлением

при пажеском корпусе	1865	октябрь	3

Награжден орденом Св. Станислава 2ст с Императорскою короною и мечами над орденом 1867 август 16

Капитаном	1871	март	28

По случаю восприятия от купели родившуюся дочь Елену 6 июля 1871 г, Всемилостиво пожалован жене его подарок означенный в отношение Главного упр. Воен. Учебн. Завед. 29 июня № 4393 (*в послужном списке зачеркнуто*) 1871 июнь 6

Награжден орденом Св. Владимира 4ой ст. за выслугу в

офицерском чине 25 лет	1872	январь	27

X

БЫТНОСТЬ ВНЕ СЛУЖБЫ

а) во временных отпусках: когда уволен, на какое время и являлся ли в срок, а если просрочил, то сколько именно и признана ли просрочка уважительной; б) бессрочном отпуску: с какого и по какое время; в) для пользования ран: где именно и по чьему разрешению, с какого и по какое время; г) по роду оружия, без исполнения службы; д) в плену: когда и где взят и когда возвратился на службу; е) в отставке: когда уволен и когда вновь прибыл на службу

На 28 дней	с	1847	октябрь	11
	по	1848	январь	24

Просрочил 2 месяца и 16 дней в чем представил законное свидетельство, по которому просрочка признана уважительной

На 2 месяца с отсрочкой на 1 месяц с 1856 май 22

по 1856 август 22

По распоряжению начальства предложен отпуск до окончательной переписки о прикомандировании к Константиновскому корпусу

Куда явился 1856 ноября 20

XI

Холост или женат, на ком; имеет ли детей; год, месяц и число рождения детей, какого они и жена вероисповедания.

Женат на дочери Д.С. Советника Моллериус девице Марии Петровой у них дети: Петр-Людвиг родив. 24 июня 1960 г., Мария Луиза 17 июня 1961 г., Ольга-Анна-Евгения 19 мая 1863 г., Софья-Екатерина август 1867г., жена и дети вероисповедания лютеранского. Александр 1870 март 20.

XII

Есть ли за ним, за родителями его, или, когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное

Не имеет

XIII

Подвергался ли наказаниям, или взысканиям, соединенными с ограничениями в преимуществах по службе, когда и за что именно; по судебным приговорам или в дисциплинарном порядке; не был ли оставлен в подозрении по преступлениям, влекущим за собой такие ограничения; когда, каким судом и за что именно.

Не был.

XIV

Бытность в походах и делах против неприятеля, с объяснением, где и, именно, с какого и по какое время; оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии; особые поручения, сверх прямых обязанностей, по Высочайшим повелениям, или от начальства. Подсудность, не подлежащая внесению в штрафную (XIII) графу.

Находился в походах и делах противу Англо-Французов в открывшуюся войну с Турцией, выступил с полком из Владимирской губернии к Юго-Западным границам Империи 1853 ноябрь 21

Прибыл в Севастополь 1854 апрель 13

По высадке Англо-Французов и Турецких войск в Евпатории и в близи оного с 5 сентября на позиции при Альме, 7го при рекогносцировке, 8 в действительном сражении у деревни Бурлюк.

5, 6 октября и в последующие дни бомбардирования Севастополя был в составе войск составляющих гарнизон города;

14 числа того же года и месяца во время вылазки находился в деле;

24 в действительном сражении на высотах близ Севастополя;

С 5 ноября 1854 года по 13 мая 1855 года в отряде на авангардной позиции у деревни Горгунь при чем 18 декабря и 13 мая находился в схватках при наступлении союзных войск на эту позицию;

С 13 мая на позиции Мокрая Луговина близ деревни Шум в отряде генерала Хрущева;

С 14 июня на позиции близ деревни Там Баст и Ортокаролед в отряде генерала Белогардта;

С 10 июля на позициях Макензевой горы близ Севастополя и 14 августа в действительном сражении у речки Черной противу тех же войск.

По приказу по Южной Армии и военно-сухопутным Морским силам в Крыму от 10 сентября 1855 года за № 608 по расформированию 17й пехотной дивизии в кадровый состав, выступил из Крыма и прибыл в Херсон 15 декабря 1855 года.

Ранения:

в действительном сражении у деревни Бурлюк 8 сентября 1853 года контужен осколком гранаты в затылок;

в деле 14 и в действительном сражении на высотах в близи Севастополя 24 октября 1854 года контужен штуцерной пулей в правую ногу.

При осаде Севастополя Англо-Французскими войсками находился в составе гарнизона с 19 сентября по 21 октября 1854 года на основании повеления в бозе почившего Императора Николая Iго изложенного в приказе Военного Министерства от 6го декабря того же года за № 133, за примерное мужество, усердие и труды всех войск составлявших Севастопольский гарнизон велено каждый месяц пребывания в Севастополе считать за год службы по всем правам и преимуществам и иметь серебряную медаль на Георгиевской ленте за защиту Севастополя.

Сверх прямых обязанностей и особых поручений по Высочайшим повелениям и от начальства не имеет.

ПОЛНЫЙ ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК (РГВИА Ф.400,Оп.12,Д.20229**)**

Подполковника Степанова

составленный июля 25 дня 1996 года

I

Чин, имя, отчество и фамилия.

Подполковник Эспер Эсперович Степанов

II

Должность по службе

Командир 3й батареи 2 Артиллерийской Бригады

III

Ордена и знаки отличия

Кавалер орденов Св. Владимира 4ой степени, Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, *Св. Станислава 2 ст.*, имеет серебряную медаль в память о Турецкой войне 1877г – 1878 гг за оборону Шипкинского перевала установленную.

IV

Когда родился

17 сентября 1851 года

V

Из какого звания происходит и какой губернии уроженец

Из потомственных дворян, уроженец Костромской Губернии

VI

Какого вероисповедания

Православного

VII

Где воспитывался

Окончил курс во 2ом Константиновском училище по 1у разряду и в офицерской Артиллерийской школе успешно.

VIII

Получаемое на службе содержание

Жалования	531 руб
Столовых	1095 руб
Добавочных	300 руб
Квартирных	300 руб

IX

ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ:

Когда в службу вступил и произведен в первый офицерский чин; производство в следующие чины и дальнейшая служба: военная, гражданская и по выборам; переводы и перемещения из одного места службы или должности в другую, с объяснением, по какому случаю: по воле начальства или по собственному желанию; когда отправился и прибыл к новому месту службы; награды: чинами, орденами, знаками отличия, Всемилостивейшие рескрипты, Высочайшие благоволения.

В службу вступил во 2[е] военно Константиновское училище
Юнкером 1868 август 8
Подпоручиком в 55[й] пехотный Подольский полк 1870 июня 21
Отправился 1870 июня 31
Прибыл 1870 сент 18
Баталионный адъютант 1871 сент 4
Прикомандирован к 56 пехотному Житомирскому полку
1871 октяб 16
Прибыл по откомандированию обратно в полк 1872 мая 5
Прикомандирован к 34 Артиллерийской бригаде 1872 сент 6
Отправился 1872 сент 25
Прибыл 1872 окт 20
Переведен в 34 Артиллерийскую бригаду тем же чином 1873 окт 10
Назначен на службу в 3[ю] батарею, куда и прибыл 1873 окт 17
Поручиком 1873 декаб 29
Прикомандирован по видам службы в 4[ую] батарею 14 Артиллерийской бригады
1875 мая 7
Назначен Командиром полубатареи 3[й] батареи 14 Артиллерийской бригады
1875 август 8
Откомандирован в 4[ую] батарею 1875 сент 8
Штабс Капитаном 1876 декаб 9
За отличие при обороне Шипкинского перевала с 13 по 15 августа 1877 года награжден орденом Св. Анны 3 степени с мечами и бантом
1877 декаб 1
За отличие при отбитии Штурма на Шипкинском перевале 5 сентября 1877 года награжден орденом Св. Станислава 3 степени с мечами и бантом
1878 янв 23
Высочайшим приказом переведен в 14 Артиллерийскую бригаду
1878 апр 14
Зачислен в списки 4 батареи 1878 май 18
За отличие 28 декабря 1877 года произведен в Капитаны со старшинством с 28 декабря 1877 года 1879 июня 27
За отличную усердную службу и труды понесенные в бывшей действующей армии награжден орденом Св. Станислава 2ой Степени 1880 декаб 10
Заведующим хозяйством в бригаде 1881 август 27

Высочайшим приказом последовавшем в 20 день марта награжден орденом Св. Анны 2ой

Степени 1885 март 20

Командирован в офицерскую артиллерийскую школу

Отправился 1889 янв 19

Прибыл 1889 янв 26

Окончил курс в школе «успешно»

Откомандирован от школы обратно 1889 сент 13

Отправился 1889 сент 14

Прибыл и назначен на должность старшего офицера 4 батареи 1889 сент 19

Вр Командующим 4 батареей впредь до прибытия вновь назначенного командира 1891 янв 6

Отчислен 1891 март 26

Награжден орденом Св. Равно Апостольского Князя Владимира 4 степени 1891 фев 2

В сравнении с сверстниками произведен в Подполковники с назначением Командиром 3 батареи 2 Артиллерийской бригады 1891 апр 29

2 Артиллерийская бригада дислоцировалась в уездном городе Бела, в 1896 году входящим в состав Седлецкой губернии на территории Царства Польского.

Куда отправился 1891 июня 1

Прибыл 1891 июня 14

В гражданской службе и по выборам не служил.

Всемилостивейших рескриптов «Высочайших благоволений» не получал.

X
БЫТНОСТЬ ВНЕ СЛУЖБЫ

а) во временных отпусках: когда уволен, на какое время и являлся ли в срок, а если просрочил, то сколько именно и признана ли просрочка уважительной; б) бессрочном отпуску: с какого и по какое время; в) для пользования ран: где именно и по чьему разрешению, с какого и по какое время; г) по роду оружия, без исполнения службы; д) в плену: когда и где взят и когда возвратился на службу; е) в отставке: когда уволен и когда вновь прибыл на службу

В отпусках был.

В 28 дневном отпуске сверх поворотного срока 1870 июля 31

Из отпуска явился в срок 1870 сент 18

В двухмесячном отпуску с содержанием 1873 дек 1

по 1874 фев 1

На два месяца по домашним обстоятельствам с содержанием 1875 ноя 17

	по	1876 янв	17
На два месяца по домашним обстоятельствам с содержанием			
15 февраля умер отец Эспер Иванович в Одессе		1879 февр	24
	по	1879 март	17
Уволен в отпуск на два месяца с содержанием		1880 сент	8
	по	1880 ноя	8
В 28 дневном отпуске с содержанием		1887 июля	30
	по	1887 авг	26
В двух месячный отпуск с содержанием		1890 июля	16
Из отпуска прибыл раньше срока 17 дней		1890 авг	30

XI

Холост или женат, на ком; имеет ли детей; год, месяц и число рождения детей, какого они и жена вероисповедания.

Вдов после второго брака с 1895 года сентября 24го, имеет детей – дочь Елизавету, родившуюся 1886 г. июля 10 и два сына – Андрея родившийся 1994 г. августа 20 и Михаила родившегося 1895 г. сентября 9го.

XII

Есть ли за ним, за родителями его, или, когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное

Не имеет

XIII

Подвергался ли наказаниям, или взысканиям, соединенными с ограничениями в преимуществах по службе, когда и за что именно; по судебным приговорам или в дисциплинарном порядке; не был ли оставлен в подозрении по преступлениям, влекущим за собой такие ограничения; когда, каким судом и за что именно.

Не был. *Отметки о судимости нет; Выс прик 7 июля 96г исключен из списков умершим.*

XIV

Бытность в походах и делах против неприятеля, с объяснением, где и, именно, с какого и по какое время; оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии; особые поручения, сверх прямых обязанностей, по Высочайшим повелениям, или от начальства.

В Турецкую войну 1877 г и 1878 гг в 14ой Артиллерийской бригаде в составе войск 8го Армейского Корпуса Действующей армии.

	с 1877 апр	12
	по 1878 сент	4

В 1ый период Компании

С 14го по 19 апреля в походном движении к м. Лиово, где войска 8го Армейского корпуса переправились через Прут. С 21го апреля и по 13 июня в походе к Бухаресту и Зимнице. 14 июня в переправе через реку Дунай у Зимницы. 14 июня в переправе авангарда Действующей Армии под руководством Генерала Адьютанта Радецкого и под непосредственным начальством Свиты Его Величества Генерал Майора Драгомирова бой на Систовских высотах и взятие гор. Систова с участием его Императорского Высочества Великого князя Николая Николаевича младшего и Принца Александра Баттеберга.

с 1877 апр 12
по 1877 июня 16

Во 2ой период Компании

15-16 июня переправился с батареей на Болгарский берег Дуная и по 27 июня в бивачном расположении при Систове; с 27 июня по 5 июля в походном движении с 54 пехотным Минским полком в город Сельви в расположение здесь по 3 августа; 3 августа в движении на позицию находившуюся в 20 верстах от Сельви, по дороге к Ловчее и в расположение там по 11 августа. 11 и 12 августа в походном движении к Риброву. С 13 августа по 23 и с 27 по 29 находился в составе Шипкинского отряда генерала адьютанта Радецкого. На боевых Шипкинских позициях, находился с 13 августа по 7 октября, где участвовал 12 и 13 августа в четвертый и пятый дни боя на Шипкинском перевале под началом Генерала Лейтенанта Радецкого, с 14 по 23 августа в восьмидневных перестрелках артиллерийских и ружейной на Шипкинском перевале, с 24 августа по 1 сентября в восьмидневном бомбардировании Шипкинской позиции Турками; с 1 по 7 сентября включительно в усиленном бомбардировании Турками горы Св. Николая; 5 сентября в отражении Генералом Лейтенантом Радецким штурма Турок на гору Св. Николая, с 9 по 14 сентября в бомбардировании Турками Шипкинских позиций, 20 сентября в перестрелках на Шипке; с 7 по 16 октября в бивуачном расположении при городе Габрово; с 16 октября по 22 декабря в квартирном расположении в городе Дрянове.

с 1877 июня 16
по 1877 декаб 19

В 3ый период Компании

С 23 по 30 декабря в составе войск отряда Князя Святополка Мирского в движении к Дрянову. 30 и 31 декабря в движении к Габрову и далее к Шипке с 1 по5 января 1878 года при спуске батарее с Шипкинского перевала к дер Шипка, с 5 по 18 января в походе колонны генерала Инфантерии Радецкого от Казанлыка к Адрианаполю в расположение при Адрианополе по 2 февраля.

с 1877 декаб 19
по 1878 февр 19

В 4ый период Компании

С 2 по 16 февраля в походном движении к Снекли с 16 февраля по 3 мая в бивуачном расположении при Сенекли 3 и 4 мая в движении к Чаталже с 5 мая по 25 августа

в лагере при дер Амарли, при чем 6 июня по тревоге следовал с батареею к с. Св. Георгия и 6 июня обратно в лагерь; с 25 августа по 2 сентября в С-Стирано 2 сентября посадка на пароход и 4 сентября высадка у г Одессы

с 1878 февр 19
по 1878 сент 4

Ранен и контужен не был.

Сверх прямых своих обязанностей по службе особых поручений по Высочайшим повелениям не имел.

В службе этого Штаб–Офицера не было обстоятельств лишающих его права на получение знака отличия безпорочной службы или отдаляющих срока выслуги к сему знаку.

Вр. Командующий бригады

Полковник

И.д. Бригадного Адьютанта

Подпоручик *Зозерин*

Список определений и сокращений.

Белофин - термин, использовавшийся до середины 1940-х годов в советской пропаганде, а впоследствии в советской исторической литературе и публицистике, обозначавший во время Советско-финских войн 1939—1940 и 1941—1944 годов финские вооружённые силы.

ВАСХНИЛ - Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени Ленина

ГПУ - Государственное политическое управление при НКВД СССР

Действительный статский советник – в Российской империи до 1917 года гражданский чин 4-го класса, соответствовал чину генерал-майора, давал право на потомственное дворянство. Лица, имевшие этот чин, занимали должности директоров департамента, губернаторов, градоначальников. Титуловался «Ваше превосходительство».

Духовная консистория - так называются у нас с 1744 г. присутственные места при епархиальных архиереях

Иван не помнящий родства – выражение происходит от беглых каторжников и другого беглого и преступного элемента, который время от времени попадался в лапы полиции. Не имея документов, все эти товарищи представлялись Иванами, а на вопрос о происхождении и родственниках отвечали, что «родства своего не помнят». Их так и записывали Иван, родства не помнящий.

Иерей - официальное название православного священника

ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь

Комсорг - комсомольский организатор - выборный руководитель первичной комсомольской организации

Наперсный крест - нагрудный

НКВД - Народный комиссариат внутренних дел

Послужной список – (иначе — формулярный список) — главный документ служебного состояния каждого офицера, чиновника гражданского или военного ведомства, а также канцелярского служителя.

Особист - сотрудник особого отдела в воинской части, на предприятии и т.п., занимающийся вопросами охраны государственной тайны.

СССР – Союз Советских Социалистических республик

Статский советник - гражданский чин 5-го класса по Табели о рангах Российской империи, соответствовал должности вице-директора департамента, вице-губернатора, председателя казённой палаты и др. С 1856 давал право на личное дворянство, ранее — на потомственное. Титуловался «Ваше высокородие».

Столбовые дворяне - название происходит от так называемых Столбцов — средневековых списков о предоставлении представителям служилого сословия поместий на время их службы, которые велись в 1667—1719 годах.

Тайный советник - гражданский чин III класса в Табели о рангах Российской империи, соответствовал чинам генерал-лейтенанта и вице-адмирала. Лица, его имевшие, занимали высшие государственные должности, например министр или товарищ министра, руководитель крупного департамента, сенатор. Титуловался «Ваше высокопревосходительство».

Табель о рангах - закон о порядке государственной службы в Российской империи (соотношение чинов по старшинству, последовательность чинопроизводства).

Фелонь - верхнее богослужебное облачение православного священника без рукавов.

Формулярный список – смотри послужной список.

Документы.

Похвальная грамота Галины Заболотской по случаю окончания 10 класса школы

Домашний архив Яременко

Воинская карточка Яременко Василия Ивановича

Центральный архив Министерства Обороны

колхоза и т. п.) и каким военкоматом призван в Вооруженные Силы СССР.

С 4 декабря 1940 года, добровольно, Лисичанским

(если призывался несколько раз, то последовательно записывается с

РВК гор. Харьковa

какого и по какое время служил и когда призван в последний раз)

15. Прохождение службы в Вооруженных Силах

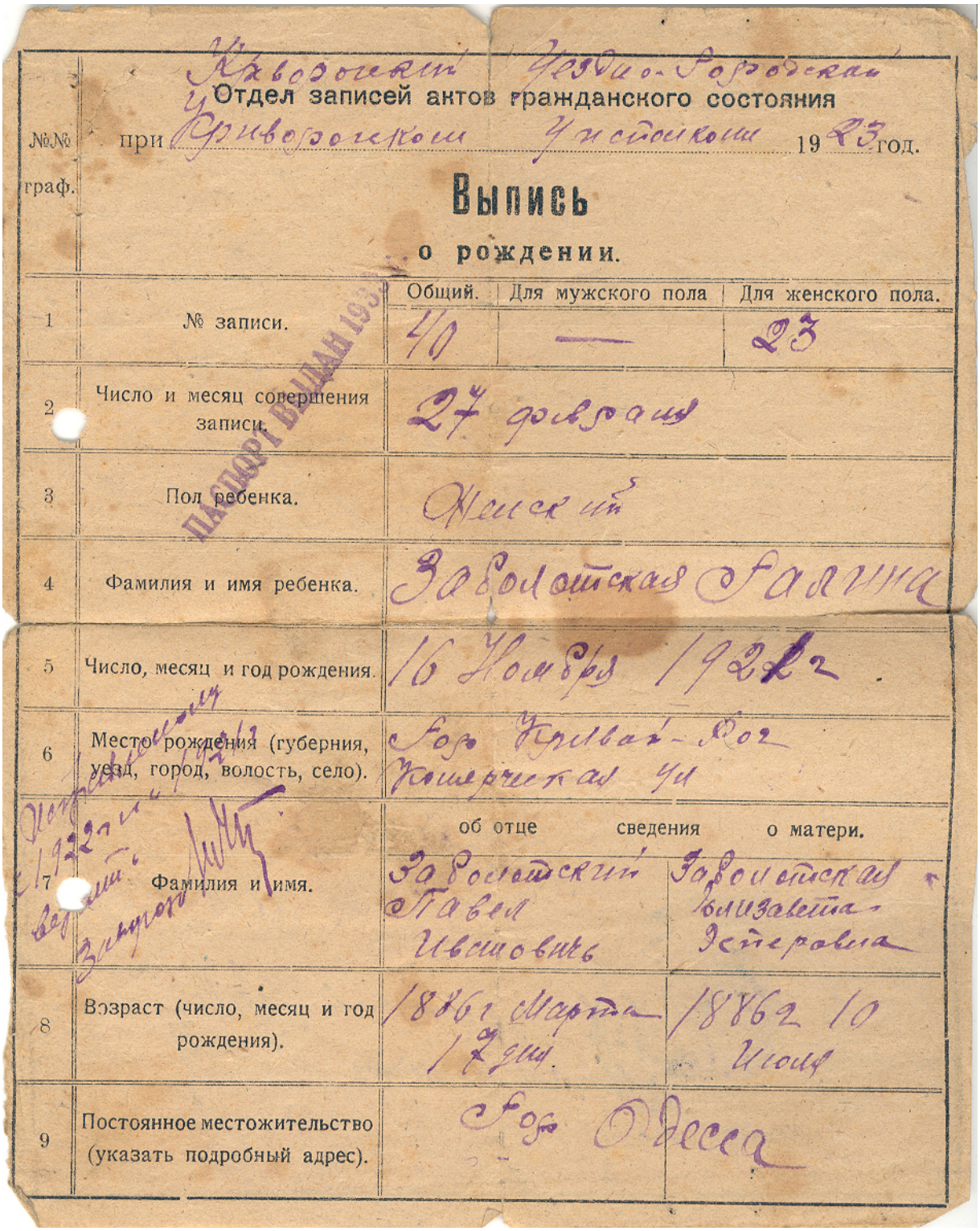
Наименование должности	Место службы — (часть, учреждение, соединение, армия, фронт или округ, флот или флотилия)	Чей приказ	№ приказа	Число, месяц и год
Служба в органах НКВД	Служба в органах НКВД	Справка	№ 10881/56 отд	
25.1.1933г - 1.7.1935		15 декабря 1938 года		
В запасе	В запасе			
1.7.1935г - 4.12.1940г.				
Завделопр. отделения кадров	Интендантская академия РККА им. Молотова	ЖКО	05435	4.12.1940г
4.12.1940г - 13.12.1941				
Нач. трофейной команды	Управление 69 стрелковой	50 армии	038	3.2.1942г
13.12.1941 - 15.4.1942	дивизии 50 армии			
Нач. обозно-вещев. снабжен.	Управление 69 стрелковой	50 армии	31/с	25.4.1942г
15.4.1942г - 1.9.1942г.	дивизии 50 армии			
Нач. обозно. вещев. снабжен.	237 стрелковой полк 69	50 армии		
1.9.1942г - 10.1.1943г	стрелковой дивизии			
В резерве	в резерве Управления			
10.1.1943г - 20.3.1943г	тыла 50 армии			
В резерве	в резерве Управления тыла			
20.3.1943г - 3.5.1943г	Западного фронта			
стп. пом. начальника отдела	Оргпланового отдела инженер.			
3.5.1943г - 16.12.1943г	данного Управления Управ-	округа	041	3.5.1943
	ления тыла Степного и			
	2-го Украинского фронта			
старший инспектор	Интендантское Управление	2-го Украинск	0434	16.12.1943
16.12.1943г - 15.4.1944г	2-го Украинского фронта	фронта		
стп. пом. нач-ка отдела	Продовольственный отдел	2-го укр.		
15.4.1944г - 4.6.1944г	6 танковой армии 2-го украин.	фронта	025	25.4.1944
	ного фронта			
на излечении по болезни -	эвакогоспиталь 3268	справка	эвако-	госпит.
4.6.1944г - 28.8.1944г		№ 446 отд	2.8.1944г.	
резерв - комендантов	Специальное Управление	спецуправ-	80	28.8.1944
28.8.1944г - 10.1.1945г	2-го Украинского фронта	ления		
пом. нач. орг. планов. отдела	Управление Главного Интен-		028	15.3.1945
10.1.1945г - 15.12.1945г	данта РККА по заготовкам в			
	Центре			
контролер	Министерство Госконт-	харьковск		
15.12.1945г - 25.5.1946	роля СССР, группа по	военного	0925	25.5.1946г.
	Харьковскому воен. округу.	округа		
Уволен в запас по ст. 43	пункту „а" по возрасту	ЖВО	0925	25.5.1946
Служба в МВД	на службе в органах МВД		154/с	28.6.1946
24.6.1946г - 16.2.1955г	на должностях офицерс-			
	кого состава			
Уволен в запас по ст. 54 п. „а" по возрасту		МВД СССР	1545	10.6.1954
Лисичанский райвоенком гор.		Харькова		
Луганской		1= Сав[illegible] =/		

Начальник 3 части
майор

Г—175855, зак. В-19. 1= Красин =/

Свидетельство о рождении Заболотской Галины Павловны

Домашний архив Яременко

Хорольский Уездно-Городской
Отдел записей актов гражданского состояния
№№ граф. при Хорольском Участковом 1923 год.

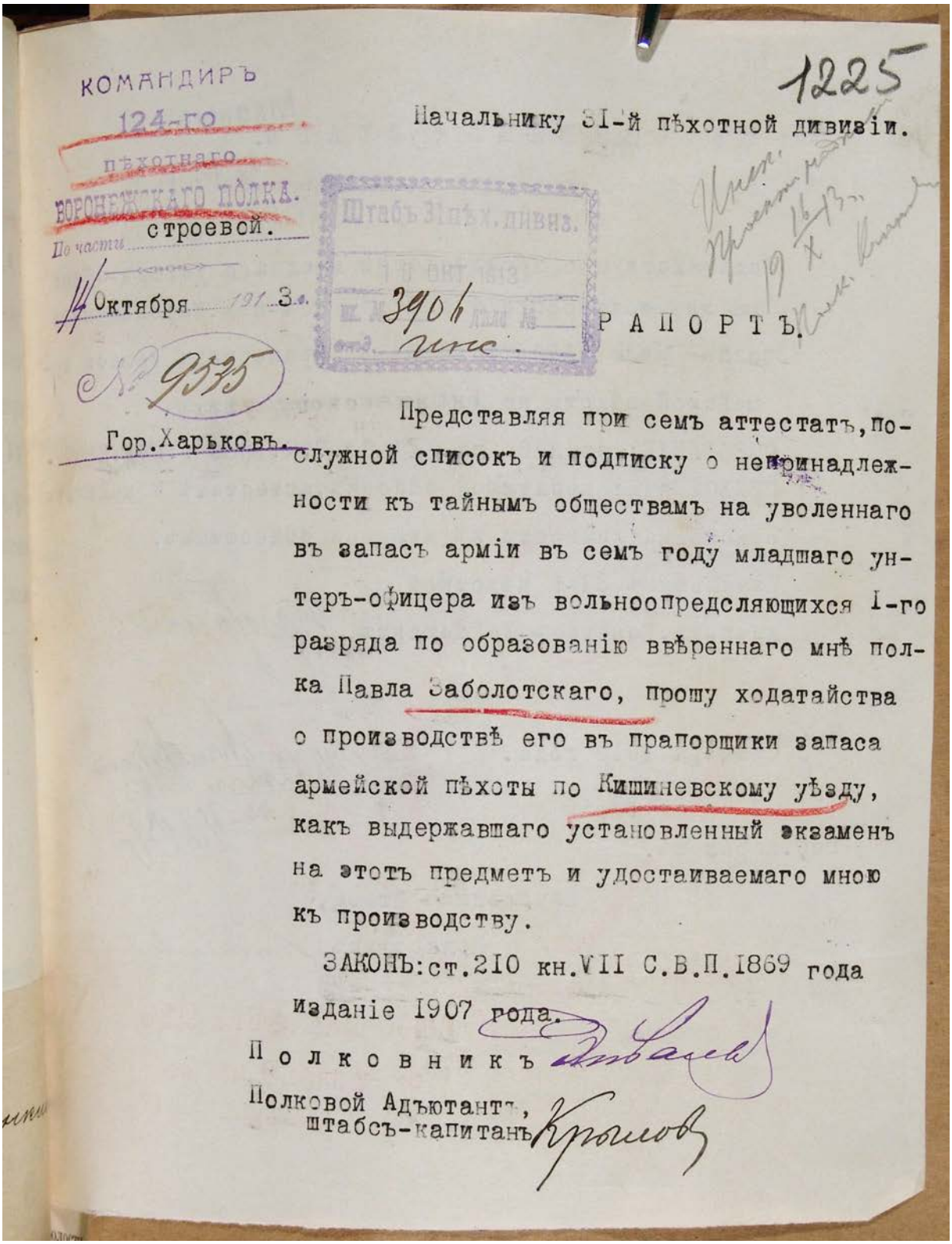
Выпись
о рождении.

		Общий.	Для мужского пола	Для женского пола.
1	№ записи.	40	—	23
2	Число и месяц совершения записи.	27 февраля		
3	Пол ребенка.	Женский		
4	Фамилия и имя ребенка.	Заболотская Галина		
5	Число, месяц и год рождения.	16 Ноября 1922 г.		
6	Место рождения (губерния, уезд, город, волость, село).	Пол. Полтавск. Губ. Хорольск. Уезд Гоголевская Ук		
7	Фамилия и имя.	об отце: Заболотский Павел Иванович	сведения о матери: Заболотская Елизавета Егоровна	
8	Возраст (число, месяц и год рождения).	1886 г. Марта 12 дн.	1886 г. 10 Июня	
9	Постоянное местожительство (указать подробный адрес).	Гор. Одесса		

ПАСПОРТ ВЫДАН 1935

Рапорт о производстве в прапорщики Заболотского Павла Ивановича.

РГВИА Ф.400,Оп.9,Д.34721

КОМАНДИРЪ
124-го
пѣхотнаго
ВОРОНЕЖСКАГО ПОЛКА.
По части строевой.
14 Октября 191 3 г.
№ 9575
Гор. Харьковъ.

1225

Начальнику 31-й пѣхотной дивизіи.

Штабъ 31-й пѣх. дивиз.
10 ОКТ 1913
3906

Р А П О Р Т Ъ.

Представляя при семъ аттестатъ, послужной списокъ и подписку о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ на уволеннаго въ запасъ арміи въ семъ году младшаго унтеръ-офицера изъ вольноопредляющихся I-го разряда по образованію ввѣреннаго мнѣ полка Павла Заболотскаго, прошу ходатайства о производствѣ его въ прапорщики запаса армейской пѣхоты по Кишиневскому уѣзду, какъ выдержавшаго установленный экзаменъ на этотъ предметъ и удостаиваемаго мною къ производству.

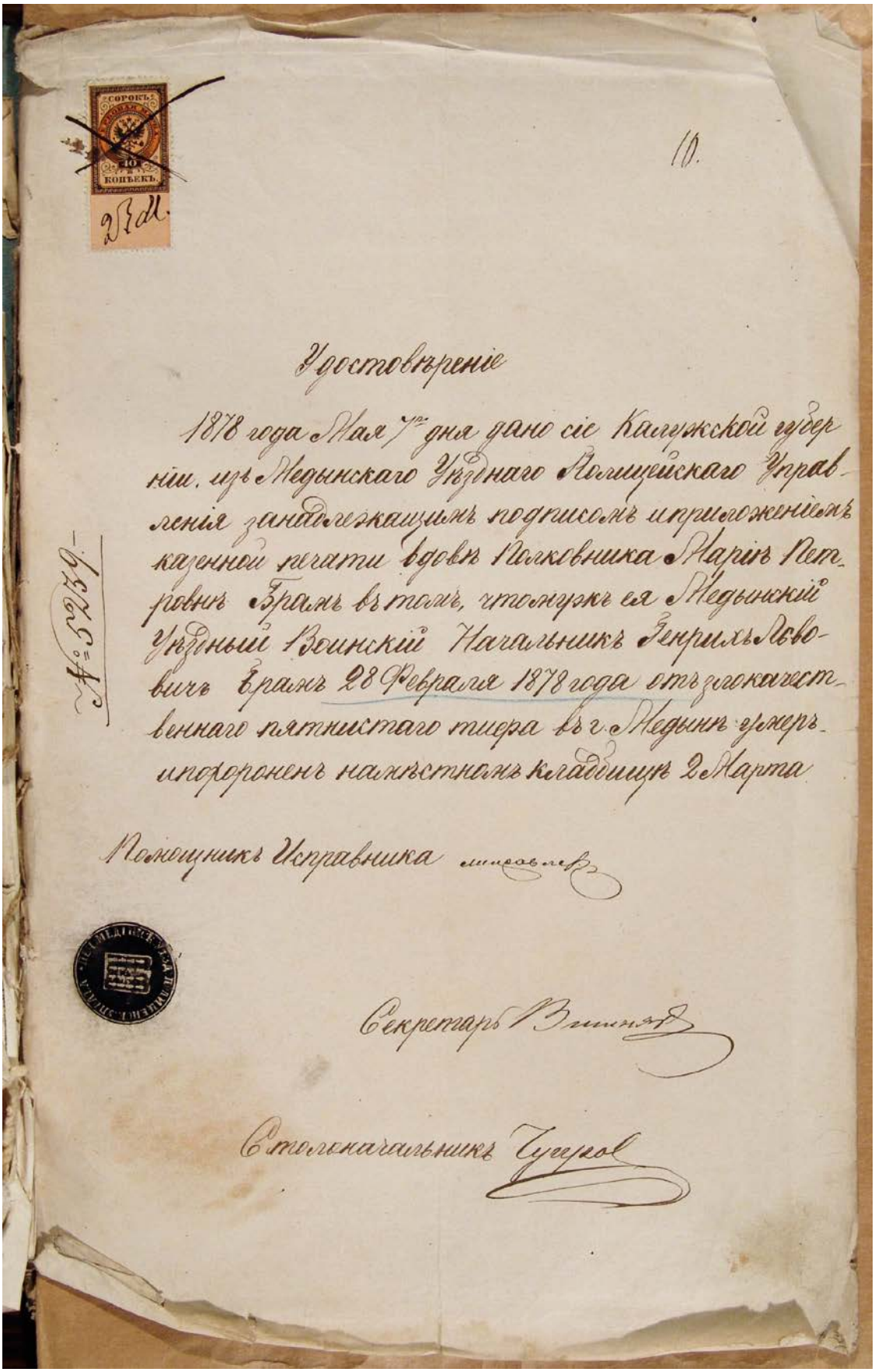
ЗАКОНЪ: ст. 210 кн. VII С.В.П. 1869 года изданіе 1907 года.

Полковникъ

Полковой Адъютантъ,
штабсъ-капитанъ

Удостоверение о смерти полковника Генриха Гирш-Брамма

РГВИА Ф.400,Оп.12,Д.5092

Удостовѣреніе

1878 года Мая 7-го дня дано сіе Калужской губер-
ніи, изъ Медынскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управ-
ленія за надлежащими подписомъ и приложеніемъ
казенной печати вдовѣ Полковника Маріи Пет-
ровнѣ Брамъ въ томъ, что мужъ ея Медынскій
Уѣздный Воинскій Начальникъ Генрихъ Лево-
вичъ Брамъ 28 Февраля 1878 года отъ злокачест-
веннаго пятнистаго тифа въ г. Медынѣ умеръ
и похороненъ на кладбищѣ 2 Марта

Помощникъ Исправника

Секретарь

Столоначальникъ

Прошение о пенсии малолетним детям подполковника Эспера Степанова

РГВИА Ф.400,Оп.12,Д.20229

Господину Командиру Второй Артиллерийской Бригады.

УПРАВЛЕНІЕ 97 ІЮЛЯ. 96 Арт. 2 Бр. Штабъ

Отъ главнаго опекуна надъ малолѣтними: Елизаветою, Андреемъ и Михаилом Эсперовичами Степановыми, -Статскаго Совѣтника Николая Эсперовича Степанова, живущаго въ гор. Калишѣ.

18 Іюня 1896 года скончался въ городѣ Бѣлѣ бывшій мой, Командиръ 3-й батареи 2-й Артиллерійской Бригады, подполковникъ Эсперъ Эсперовичъ Степановъ, оставивъ трехъ малолѣтнихъ дѣтей: Елизавету, родившуюся 10 Іюня 1886 года, Андрея, родившагося 20 Апрѣля 1894 года, и Михаила, родившагося 9-го Сентября 1895 года. Согласно постановленію Семейнаго Совѣта подъ предсѣдательствомъ Мирового Судьи гор. Бѣлы отъ 25 Іюня 1896 года, имѣю честь просить Ваше Превосходительство: не откажите сдѣлать зависящія отъ Васъ распоряженія относительно назначенія этимъ малолѣтнимъ пенсіи, за смертью ихъ отца, изъ казны, и о выдачѣ этой пенсіи для нихъ мнѣ, какъ опекуну, изъ Калишскаго Казначейства. - 1-го Іюля 1896 года. -

Николай Степановъ.

Яременко Сергей Юрьевич

Родословная семьи Яременко

Отпечатано в типографии «онтоПринт»
www.ontoprint.ru